

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1981

5

Наши читатели знают Валентину Николаевну Голубеву по ее выступлению на XXVI съезде КПСС. Ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина, Герой Социалистического Труда, член Президиума Верховного Совета РСФСР В. Н. Голубева выполнила за десятую пятилетку двадцать годовых заданий. За достижение высоких производственных показателей ей присуждена Государственная премия СССР.

Фото В. Трушникова.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

5 (125) МАЙ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва**

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

С. Н. Семанов
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

А. ЕФИМОВ. Вдохновленные съездом	4
В Министерстве юстиции СССР	
О задачах органов, учреждений юстиции и судов в свете решений XXVI съезда КПСС	10
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:	
К. ГУЦЕНКО, А. ПИГОЛКИН. Партия и социалистическое законодательство	12
Г. АНАШКИН. Личная собственность под охраной закона	20
В. ЗАМАРАЕВ. В коллективах и по месту жительства	28
■	
Книжная хроника	35
■	
СОБЕСЕДНИК:	
В. КОПТЕВ. Сила трудового коллектива	37
9 мая — День Победы	
В. РОМАНКО. Он воевал на Кольском	42
НИЯЗИ ЕШИМБЕТОВ. Судьба солдата	43
Обмен мнениями	
Ю. СЛОБОДКИН. Не спешите подавать заявление о разводе	45
За «спасибо»	51
М. ФУРМАН. Квартира номер семь. Из записок судебно-медицинского эксперта	54
■	
По протесту прокурора	60, 111
■	

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Вячеслав Иванович Коптев, сталевар московского металлургического завода «Серп и Молот», Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, делегат XXVI съезда КПСС.

(Читайте его статью «Сила трудового коллектива»).

Четвертая страница

Москва. Площадь у Большого театра СССР. Сюда в День Победы по установившейся традиции на встречу с однополчанами приходят ветераны Великой Отечественной войны. Среди них дважды Герой Советского Союза В. Н. Леонов.

Фото В. Зимина.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

В. ВАНДЫШЕВ. Дополнительные льготы участникам войны 70

Читатель на приеме у юриста

О включении в трудовой стаж службы в Вооруженных Силах СССР 75

Льгота участникам Великой Отечественной войны при покупке железнодорожных билетов 75

Какой транспорт считается пригородным 75

Об освобождении участников войны от уплаты процентов по ссудам, выданным на строительство домов ЖСК 76

Как производится розыск бывших военнослужащих, с которыми утрачена связь в годы Великой Отечественной войны 76

Кому предоставляются отпуска в летнее время 77

Судебный очерк

ДАНИЛ КОРЕЦКИЙ. Золотой паук 78

АНАТОЛИЙ КУЗЕВАНОВ. Протокол о мужестве. Повесть 90

Г. РЫЖИКОВ. Мафия — орудие террора капитала 112

А. ЗЕЛЕНКОВ. Большой скачок преступности в Китае 120

Зарубежная мозаика 128

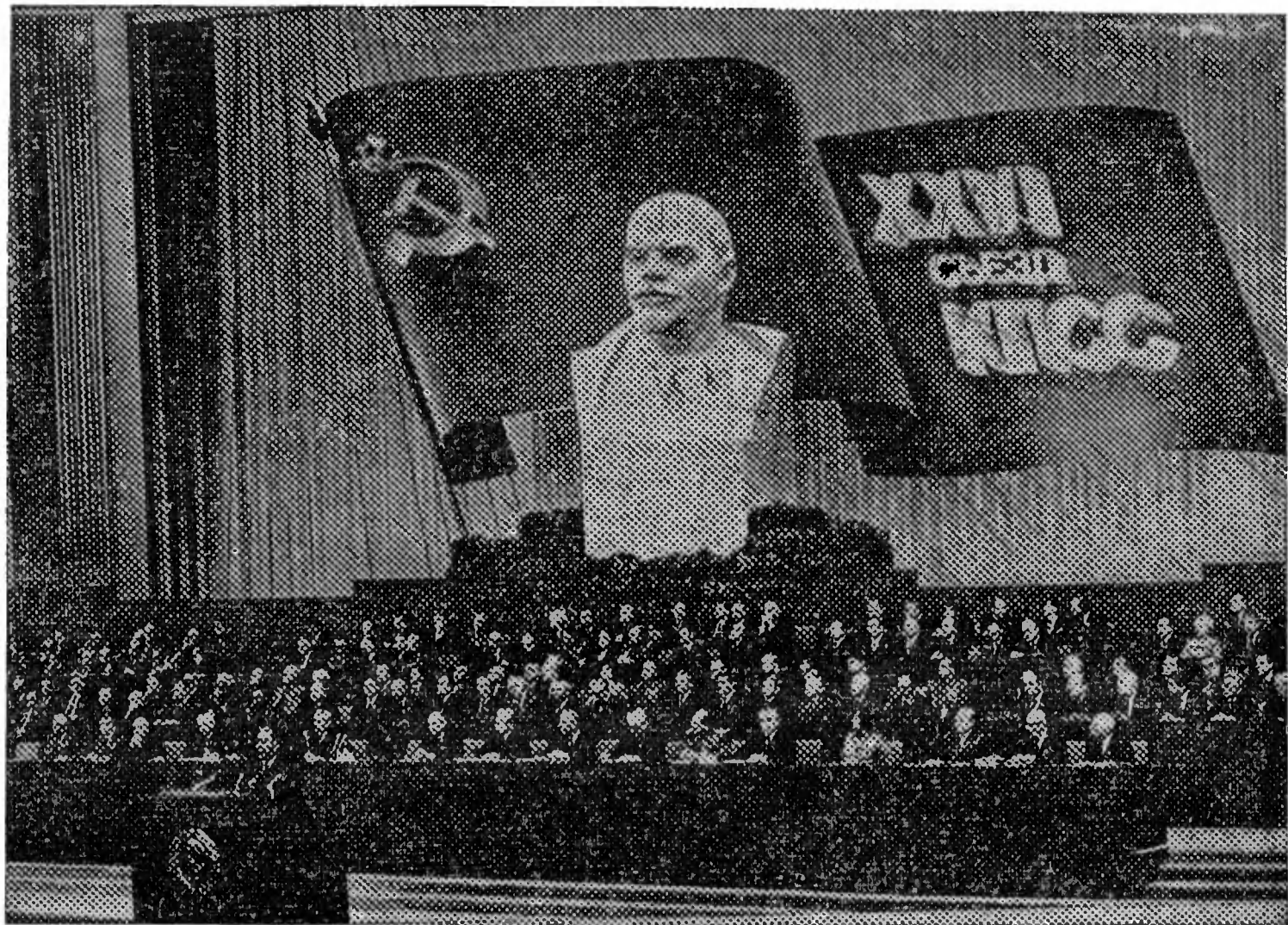
Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 27/II-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 9/IV-81 г. А05680. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,27. Зак. 2589. Тираж 5 004 000 экз. (1-й завод — 1 184 000 экз.). Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

А. ЕФИМОВ,
дважды Герой Советского Союза,
маршал авиации, депутат Верховного Совета СССР,
делегат XXVI съезда КПСС

ВДОХНОВЛЕННЫЕ СЪЕЗДОМ

В день открытия XXVI съезда КПСС рано утром я приехал к Кремлю. Волнение переполняло меня: через несколько часов я стану участником важнейшего события в жизни нашей страны, да и всего человечества. Хотелось сосредоточиться, собраться перед стартом — пройти по Красной площади. Немало священных мест на нашей земле. Но есть среди них особенно нам дорогие. И в тяжелую минуту отступления, и в часы больших побед, когда гремел салют московский, вспоминали мы, фронтовики, свою Красную площадь. В памяти обычно вставала до боли знакомая панорама: седая Кремлевская стена и темно-красный мрамор ленинского Мавзолея. Купола Василия Блаженного, неповторимый фасад здания

ГУМа и до блеска отполированная брусчатка широкой площади. А над зданием Верховного Совета страны — Государственный флаг Советской державы...

Виделось и другое: парад Псбеды, на площадь вступают сводные полки фронтов, на мгновение затихает музыка, и в торжественной тишине слышится лишь чеканный шаг по брусчатке и неповторимый звон орденов и медалей воинов. Не забыть этих минут.

В те дни, радуясь победе, с болью в сердце вспоминая друзей и близких, погибших в боях за свободу и независимость нашей Родины, дал я, капитан Советской Армии, слово: всю свою жизнь посвятить укреплению обороноспособности Страны Советов, делу мира.

Тридцать шесть лет без войны, тридцать шесть лет мирного труда — таков главный итог работы Центрального Комитета нашей родной партии, всех коммунистов, всех советских людей. И народ наш, переживший тяготы войны, знает великую цену этих усилий, высоко ценит их. Недаром таким громом аплодисментов встречены были на съезде слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева:

«Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты... Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день».

С 23 февраля по 3 марта продолжался съезд. Ход и результаты его работы оставались и продолжают оставаться в центре внимания партии и народа, всей мировой прогрессивной общественности.

В короткой статье невозможно коснуться всех положений главных документов съезда. Да, наверное, и нет такой необходимости: ведь все коммунисты, все советские люди с большим вниманием читают, изучают доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева «Отчет Цент-

рального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, Резолюцию и постановления съезда. Каждая мысль, каждый тезис этих документов находят горячий отклик в сердцах советских людей.

Уже после съезда мне довелось выступать перед воинами в частях и подразделениях, перед колхозниками, рабочими совхозов, фабрик, заводов. Не было ни одной встречи, чтобы товарищи не обратили внимание на ту часть доклада, где определены главные пути решения социально-экономических проблем развитого социализма.

«Исходным пунктом партийного, политического подхода к экономике служило и служит неизменное программное требование — все во имя человека, все для блага человека. Отсюда — линия XXIV и XXV съездов КПСС на более глубокий поворот народного хозяйства к многообразным задачам, связанным с повышением благосостояния народа», — провозгласил Л. И. Брежнев, и мне помнится, как зал Дворца съездов разразился аплодисментами.

Цифры, приведенные в Отчетном докладе, в Основных направлениях, убедительно показывают реальный рост благосостояния советских людей. Съездом намечена широкая программа дальнейшего его повышения. Она охватывает самые различные стороны жизни советских людей: потребление и жилье, условия труда и быта, культуру и отдых. На 16-18 процентов увеличатся в одиннадцатой пятилетке реальные доходы на душу населения, усилится роль выплат и льгот из общественных фондов потребления, которые возрастут на 20 процентов. 530-540 миллионов квадратных метров жилья будет построено за эти годы. Предусмотрены меры дальнейшего развития образования, здравоохранения.

Нашу партию всегда отличала принципиальность, честность, умение вскрывать трудности и говорить о них. Но, поставив проблему, коммунисты ищут выход из затруднительного положения, находят реальные пути решений. Так, на партийном съезде открыто было отмечено, что еще имеют место трудности со снабжением населения продуктами.

В целях радикального решения проблемы признано необходимым разработать специальную продовольственную программу. Ее выполнение должно обеспечить значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Программа должна теснее связать сельское хозяйство с отраслями, занимающимися хранением и переработкой его продукции. И, конечно, с торговлей. Другими словами, ее цель — в возможно более сжатые сроки решить задачу бесперебойного снабжения населения продуктами. Работа

над программой только началась, и тем больше оснований засстрить внимание на стоящих здесь вопросах.

Надо сказать, что советские люди, ценя заботу партии о повышении народного благосостояния, понимают, что решение поставленных проблем зависит не в малой степени от каждого коммуниста, от каждого гражданина нашей страны, от того, как он будет работать, насколько он дисциплинирован, организован, ответствен. Мне приятно отметить, что во время предсъездовских и послесъездовских встреч и собраний выступавшие воины (а ведь это вчерашние рабочие, крестьяне, учащиеся, инженеры, техники, многие из которых после службы в рядах Советской Армии вновь встанут в трудовой строй), трудящиеся неизменно говорили о том, что каждый из них, их рабочий коллектив может и должен сделать и делает для роста экономической мощи Советского государства.

...Крепкие, нерушимые узы связывают человека с теми местами, где прошло его детство, юность — годы становления личности. Более сорока лет назад уходил я в военное авиационное училище из родного города Миллерово, но до сих пор не только бываю на родине, но радуюсь успехам земляков, наблюдаю за их работой, делами, отдыхом, где могу — помогаю советом, подсказкой... Словом, люблю свой родной город, район. В дни предсъездовской вахты колхозники, рабочие, руководители, инженеры, специалисты совхозов и предприятий района, понимая, что от труда их, работников сельского хозяйства, зависит решение продовольственной проблемы, много сделали, чтобы вовремя и без потерь собрать урожай, чтобы запастись на зиму кормами, подготовить помещения для зимовки скота, поднять продуктивность животноводства. Осенью они уже делали все необходимое, чтобы хорошо и плодотворно провести сев 1981 года. И вот секретарь Миллеровского райкома партии Ростовской области, делегат XXVI съезда партии Лев Андреевич Чупринин поделился со мной новостью: труженики района завоевали переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение высоких результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании, успешное выполнение планов экономического и социального развития на 1980 год и десятую пятилетку. В областном соревновании за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана, повышение эффективности производства и качества работы по итогам 1980 года Миллеровский район вышел на первое место и награжден переходящим Красным Знаменем обкома КПСС, облисполкома, облсовпрофа, обкома ВЛКСМ. Признан район победителем и по итогам областного социалистического соревнования в честь XXVI съезда КПСС и награжден памятным Красным Знаменем. Труженики района самоотверженным

трудом ответили на призыв партии о скорейшем решении производственной проблемы.

Вот и выступавшие на съезде делегаты — рабочие, колхозники, ученые, партийные, советские, хозяйственные руководители — делились мыслями, что и как нужно сделать, чтобы намеченную съездом обширную программу выполнить.

Мне как депутату Верховного Совета СССР близки и дороги интересы тружеников Московского района Киргизии, которые оказали мне высокое доверие, избрав меня в высший орган государственной власти страны. Я радуюсь их успехам, достижениям в труде, в борьбе за обновление и процветание родного края. Своим самоотверженным трудом трудящиеся промышленности и сельского хозяйства внесли весомый вклад в выполнение задач десятой пятилетки, достойную встречу XXVI съезда КПСС. Раньше намеченного срока завершён план реализации промышленной продукции, объём промышленного производства возрос на 80 процентов. Многие коллективы работали образцово, качественно, споро. Так, к дню открытия XXVI съезда четыре коллектива и 139 передовиков выполнили задания первого квартала. А труженики районного быткомбината награждены за ударную работу в десятой пятилетке переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Сейчас в районе ширится соревнование за выполнение решений партийного съезда, трудящиеся глубоко изучают решения съезда, воспринимая их как свое родное и кровное дело.

Мне нетрудно сравнить, как возрос и уровень политического сознания советских граждан. Все чаще к депутату теперь люди обращаются не только с личными просьбами, но и с советами, касающимися экономической жизни района, регламентации работы учреждений, высказывают конкретные предложения, строительство какого предприятия целесообразно запланировать в их поселке, городе, где разместить жилые дома, в каком месте провести дорогу, как построить детский сад, школу.

Гражданская активность ярко проявилась и в дни обсуждения проекта новой Конституции СССР. Свыше 140 миллионов человек приняли участие в обсуждении. 400 тысяч предложений граждан были поданы в Конституционную комиссию, около 150 поправок и уточнений по тексту Конституции нашли свое отражение в Основном Законе. Принятие Конституции СССР 1977 года — важнейшая веха исторического развития страны. Недаром особый раздел Отчетного доклада на XXVI съезде КПСС был посвящен Конституции СССР и дальнейшему развитию советской политической системы. И, обращаясь к партии, народу, Леонид Ильич напомнил: «Хороших законов, товарищи, у нас принято немало. Теперь дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением. Ведь любой закон жи-

вет только тогда, когда он выполняется,— выполняется всеми и повсеместно».

Своих читателей журнал «Человек и закон» знакомит с деятельностью правоохранительных органов. Им было уделено на съезде немалое внимание.

Высокая ответственность за укрепление социалистической законности и правопорядка возложена на органы юстиции, суда, прокуратуры, советскую милицию — отмечено в документах съезда. Профессиональные знания у работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности. Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. В этом деле органам, охраняющим правопорядок, будет обеспечена полная поддержка партии и всей нашей общественности.

...Стремителен поток времени. Съезд обсудил планы партии, планы страны на одиннадцатую пятилетку, заглянул дальше — до 1990 года. Осуществление решений XXVI съезда КПСС повлияет на облик нашей Родины в конце двадцатого века, на пороге третьего тысячелетия. Мы работаем для будущего. Для счастья грядущих поколений. Великая ответственность выпала на долю нашего поколения. Вдохновленные задачами, которые наметил съезд, приступили советские люди к их исполнению. Мы, воины Советской Армии и Флота, сознаем всю сложность современной международной обстановки, то, что силы империализма, боясь дальнейшего упрочения позиций социализма и мира, форсируют гонку вооружений, усиливают подрывные акции против стран социализма. Но мы все — от солдата до маршала — исполним свой патриотический, интернациональный долг, сделаем все, чтобы отстоять мир на земле. Такую задачу поставил перед нами XXVI съезд КПСС. Мы ее выполним.

О ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ, УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ И СУДОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

С таким докладом выступил на состоявшемся в Министерстве юстиции СССР совещании работников органов юстиции и судов министр юстиции СССР В. И. Терехин. Докладчик отметил, что в истекшем пятилетии органы юстиции и суды под руководством партии всемерно содействовали успешному выполнению задач развития социалистической демократии, укреплению законности и правопорядка.

В последние годы приняты меры по дальнейшему совершенствованию советского законодательства. Были разработаны и приняты новые законы, имеющие большое социально-политическое значение. Подготовлены нормативные акты, касающиеся таких сфер жизни, которые раньше оставались вне рамок правового регулирования.

В совершенствовании и систематизации законодательства, как отметил докладчик, активное участие приняли органы юстиции. В течение минувшей пятилетки они проделали немалую работу. Но многое в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС предстоит еще сделать. «Работа по совершенствованию законодательства,— сказал на съезде товарищ Л. И. Брежнев,— будет продолжаться. Три направления выдвигаются тут как первоочередные: руководство народным хозяйством, осуществление конституционных прав граждан и общественных организаций, завершение издания общесоюзного свода законов».

В целях выполнения этих задач прежде всего необходимо завершить приведение действующего законодательства в соответствие с Конституцией СССР и конституциями союзных республик.

Другой задачей, вытекающей из решений XXVI съезда КПСС, является завершение в одиннадцатой пятилетке издания собраний действующего законодательства союзных республик. Вслед за этим должно быть завершено издание сводов законов союзных республик.

Говоря о вопросах организационно-методического руководства судами, докладчик еще раз подчеркнул выдвинутое на съезде требование максимальной эффективности деятельности органов советского правосудия.

Как известно, главное условие улучшения этой деятельности — качество проведения судебных процессов. В последние годы заметно

усилился контроль за сроками прохождения дел, повысилась процессуальная и общая культура судопроизводства, его воспитательное воздействие. В выездных судебных заседаниях рассматривается каждое пятое уголовное дело. К участию в рассмотрении дел чаще стали привлекаться представители трудовых коллективов. Глубже исследуются в судебных заседаниях причины и условия, способствовавшие совершению правонарушений. Как правило, суды в необходимых случаях выносят частные (особые) определения в адрес руководителей организаций, предприятий, учреждений.

Суды стали шире использовать научно-технические средства. Обновлена материально-техническая база институтов и бюро судебных экспертиз.

Докладчик особо отметил, что необходимо усилить борьбу с преступлениями, посягающими на социалистическую собственность, права и законные интересы граждан, общественный порядок. Съезд указал на имеющиеся недостатки в организации торговли, злоупотребления в сфере обслуживания. Это обязывает органы юстиции и суды разработать и осуществлять конкретные меры предупреждения этих негативных явлений.

Надо решительно бороться с хищениями и другими преступлениями на транспорте. Больше уделять внимания сохранности социалистической собственности в сельском хозяйстве, острее реагировать на факты бесхозяйственности, в частности падежа скота, потерь сельхозпродукции при уборке урожая.

В свете решений XXVI съезда КПСС еще большее значение приобретают вопросы улучшения правовой помощи гражданам органами нотариата, адвокатуры и загса.

На совещании выступили председатели верховных судов и министры юстиции союзных республик, руководящие работники учреждений юстиции, ученые-юристы. Они обсудили практические меры реализации актуальных задач, выдвинутых в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, по дальнейшему совершенствованию советского законодательства, изданию общесоюзного свода законов, укреплению социалистической законности.

В выступлениях было высказано также немало полезных, конструктивных предложений. По итогам совещания принято постановление коллегии Министерства юстиции СССР, а также одобрен план мероприятий министерства по выполнению решений XXVI съезда КПСС, направленных на укрепление социалистической законности и правопорядка.

В работе совещания приняли участие Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков, заведующий сектором отдела административных органов ЦК КПСС П. И. Сабаев, первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусев, заместитель министра внутренних дел СССР П. А. Олейник, Главный арбитр Госарбитража СССР Е. В. Анисимов, ответственные работники Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ряда министерств и ведомств.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. ГУЦЕНКО,
доктор юридических наук,
А. ПИГОЛКИН,
доктор юридических наук

ПАРТИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

На протяжении всей истории развития нашей страны советское законодательство являлось и является необходимым инструментом в руках народа, партии и государства для решения задач социалистического и коммунистического строительства.

Правовые нормы нашего государства содействуют строительству коммунизма, обеспечивают людям возможность плодотворно трудиться, пользоваться всеми благами социализма, активно строить новую жизнь, быть уверенными в завтрашнем дне. Советское законодательство — одно из основных средств проведения политики Коммунистической партии.

Право и законность внутренне, объективно присущи социалистическому строю. Сама природа государства трудящихся предполагает наличие твердого порядка, урегулированность всех основных областей общественной жизни. Более того, значение права, законности, их влияние на социальный прогресс с каждым годом возрастают. Юридическое регулирование все интенсивней и глубже проникает в различные сферы жизни, растет авторитет закона, и это является закономерностью развития социалистического общества.

Советское законодательство возникло и начало развиваться под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он учил, что закон — это важное средство проведения политики партии, могучий инструмент прогрессивных социальных преобразований, защиты интересов народа и государства.

В произведениях В. И. Ленина содержится немало научно обоснованных и всесторонне аргументированных решений сложных проблем социалистического законодательства.

Среди них следует прежде всего выделить ленинскую мысль о том, что законодательство должно воплощать политику Коммунистической партии. Это указание В. И. Ленина претворяется в жизнь и в наши дни. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев подчеркивает, что «советские законы выражают волю народа, основные направления политики партии и государства».

В. И. Ленину принадлежат и многочисленные научные выводы и практические указания относительно демократизма советского законодательства. Это свойство законодательства он усматривал во многом: в последовательном обеспечении отражения в законодательных актах насущных чаяний и интересов народных масс, в активном их участии в разработке и принятии законов, в понятности и доступности как отдельных актов, так и всего законодательства в целом, в способности советских законов, как он говорил, «учить практическому делу рабочих и крестьян».

Под непосредственным руководством В. И. Ленина были приняты и проведены в жизнь законы, выражавшие самые коренные интересы и чаяния трудящегося человека. Достижение именно такой цели составляло основную заботу В. И. Ленина в руководстве законотворческой деятельностью молодого Советского государства.

С точки зрения В. И. Ленина, важным свойством законодательства должны быть, с одной стороны, его гибкость, способность оперативно реагировать на текущие потребности государственного, хозяйственного и культурного строительства, а с другой — стабильность, незыблемость как одно из условий обеспечения социалистической законности. Он подчеркивал, что законодательство не должно стоять на месте, что оно должно совершенствоваться, идти в ногу с жизнью. «...Если закон,— указывал он,— препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется». Но каким бы ни был устаревшим, «отставшим от жизни» законодательный акт, он не может быть отменен или изменен произвольно, минуя установленный для этого порядок: действующий закон нельзя игнорировать.

В. И. Ленин учил, что законодательствовать надо с тройной оглядкой, взвешивать все возможные последствия принимаемых решений. Но он же призывал не медлить, когда выработано правиль-

ное решение, когда надо с максимальной быстротой принять закон и использовать всю его силу.

Ленинские идеи и ныне кладутся в основу развития нашего законодательства. Оно прошло вместе с Советским государством большой и славный путь развития. Теперь, характеризуя его, мы говорим о нем как о законодательстве общенародного государства.

По инициативе Коммунистической партии очень многое было сделано для совершенствования и общего упорядочения законодательства, в том числе непосредственно касающегося прав граждан, с того момента, когда наша страна вступила в период развитого социализма. Об этом свидетельствуют такие факты.

Начиная с 1958 года Верховный Совет СССР принял 15 крупных актов, именуемых Основами законодательства. Принят также ряд иных общесоюзных законов. Среди них можно назвать Законы о статусе депутатов Советов, о всеобщей воинской обязанности, о государственном нотариате, Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, ряд законодательных актов об отдельных звеньях местных Советов, большое число актов, направленных на обеспечение охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, много других актов принципиального значения.

Приняты нормативные акты, направленные на повышение благосостояния граждан, увеличение и совершенствование оплаты труда рабочих, служащих и колхозников, предусматривающие повышение минимального размера зарплаты, улучшение пенсионного обеспечения трудящихся, введение пособий на детей малообеспеченным семьям, льгот для участников и инвалидов Великой Отечественной войны и тому подобное.

На базе общесоюзных Основ законодательства в республиках изданы соответствующие кодексы и иные законы, конкретно и в полном объеме регулирующие ту или иную область общественных отношений. Во всех союзных республиках приняты новые уголовные, уголовно-процессуальные, брачно-семейные, исправительно-трудовые, земельные, водные, лесные кодексы, кодексы законов о труде, законы о народном образовании, о здравоохранении и ряд других важнейших актов.

Советское законодательство отличается большой демократичностью, стабильностью, доступностью. Все меньше остается оснований для упреков в устарелости отдельных законов, отставании юридических норм от нужд экономики, культуры, науки.

Достойной вершиной законодательства общества зрелого социализма явились Конституция СССР и основанные на ней конституции союзных и автономных республик, принятые в соответствии с решениями XXV съезда КПСС. Их принятие позволило привести в соответствие с современными требованиями центральную, самую

важную часть нашей правовой системы — конституционное законодательство.

Новые конституции как бы подводят итог упорядочению нормативных актов как Союза ССР, так и союзных республик. Принятые в эти годы законодательные акты, говорил товарищ Л. И. Брежнев, учтены в Основном Законе СССР, стали как бы кирпичиками, из которых складываются многие статьи новой Конституции.

Конституционные положения служат теперь тем прочным фундаментом, на котором покоится большое и многоэтажное здание советского законодательства. Они придают ему стройность и завершенность.

Одна из наиболее важных черт законодательства общества развитого социализма — расширение и углубление его демократизма. Это прямое отражение общей закономерности социализма — постоянного совершенствования и развития демократии, повышения социальной активности трудящихся, более эффективного их участия в управлении делами общества. Советское законодательство становится все более действенным инструментом установления новых демократических институтов, охраны и обеспечения всей системы социалистической демократии.

В конкретных законодательных формулах воплощается укрепление народовластия, повышение роли народного представительства и институтов непосредственной демократии, усиление значения Советов народных депутатов как полновластных органов, решающих все важнейшие вопросы общественной жизни, совершенствование государственного аппарата и методов его деятельности, усиление роли Коммунистической партии, общественных организаций, трудовых коллективов. Все больше укрепляется законность как необходимый элемент социалистической демократии, ее неременное условие.

Личность, удовлетворение ее духовных и материальных потребностей, развитие творческих способностей и сознательности, чуткое, внимательное отношение к человеку все больше становятся центром законодательства, лежат в основе его постоянного совершенствования. Очень ярко демократические принципы законодательства проявляются в новой Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик, а также в законодательных актах, принятых на их основе.

Более полное обеспечение и охрана жизненно необходимых экономических, политических и личных прав и свобод трудящихся, усиление защиты чести и достоинства человека — важные конституционные принципы, пронизывающие всю правовую систему общества развитого социализма. Советский закон служит человеку, обеспечивает его труд, отдых и благополучие. Свобода, подлинное равноправие, справедливость — принципиальные основы советского права.

Они пронизывают все конституционное законодательство Советского государства, все основанные на нем нормативно-правовые акты. К. Маркс подчеркивал, что «в демократии не человек существует для закона, а закон существует для человека... Таков основной отличительный признак демократии».

Советский закон устанавливает самый широкий, неведомый западным конституциям круг прав и свобод во всех сферах жизни общества, включая экономику, социальные отношения, культуру. Конституция СССР значительно расширила права и свободы граждан и усилила их гарантии. В ней не только конституционно подтверждены права на труд, на отдых, на бесплатное образование, на обеспечение в старости, но и закреплены новые права, которых не было в Конституции 1936 года. Это право на жилище, право на пользование достижениями культуры, свобода технического и художественного творчества.

Первостепенное внимание уделяется развитию и гарантированию социально-экономических прав, служащих основой для реализации политических, личных и иных прав гражданина. В первую очередь это касается права на труд. На этапе зрелого социализма данное право обогатилось новым содержанием и гарантиями. Оно включает ныне и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и так далее.

Демократические тенденции советского законодательства проявляются в большей ориентации на меры убеждения, воспитания. Расширяются также меры юридической защиты прав и свобод. Эта тенденция нашла очень яркое воплощение в статье 58 Конституции СССР, которая законодательно закрепила право граждан обжаловать в суд действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан. Гражданам СССР предоставлено право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

Все более ярко обозначается тенденция к замене уголовного наказания за совершение малозначительных правонарушений мерами административного или дисциплинарного воздействия, а также ответственностью перед общественностью, производственным коллективом. Одновременно повышается строгость уголовного наказания по отношению к злостным преступникам, совершающим тяжкие деяния и не желающим стать на честный трудовой путь.

Партия всемерно заботится о развитии демократических принципов подготовки и принятия новых законодательных актов. Всенародное обсуждение важнейших законопроектов прочно вошло в повсе-

дневную практику советского общества. Во всенародном обсуждении проекта Основного Закона СССР, продолжавшемся почти четыре месяца, приняло участие свыше 140 миллионов человек, то есть более четырех пятых взрослого населения нашей страны. Кроме того, в многочисленных письмах, поступивших в Конституционную комиссию, советские люди вносили предложения по дальнейшему совершенствованию отдельных законодательных актов.

Возможность участия граждан в обсуждении законопроектов и оказания влияния на их содержание закреплена и гарантируется в законодательном порядке. Она прежде всего получила всестороннее закрепление в Конституции СССР: в статье 5, где речь идет о всенародных обсуждениях и голосованиях (референдумах); в статье 9, устанавливающей основные направления развития социалистической демократии, в том числе расширение гласности, постоянный учет общественного мнения; в статье 48, предусматривающей право граждан на участие в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения; в статье 113, предоставляющей право законодательной инициативы общественным организациям в лице их общесоюзных органов, и так далее.

Участие в обсуждении законопроектов не только создает благоприятные условия для выявления и учета воли, интересов и стремлений народных масс, но и способствует формированию у каждого человека гражданской активности. Товарищ Л. И. Брежнев в своей речи перед избирателями 2 марта 1979 года обращал особое внимание на создание таких условий, чтобы «каждый советский человек мог ощущать свою причастность к государственным делам, был уверен в том, что его мнение, его голос будут услышаны и учтены при выработке больших и малых решений».

Определенный вклад в разработку теоретических проблем совершенствования законодательства и практическое создание правовой системы общества развитого социализма внесла правовая наука. Ряд теоретических разработок положен в основу многих законопроектов, принятых за последние годы. Ученые-юристы внесли много предложений, которые ныне успешно реализованы или находятся в стадии внедрения. Они участвовали в выработке проекта Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик, других важнейших законодательных актов Союза ССР и союзных республик. Большие возможности юридической науки в подготовке законопроектов можно подтвердить опытом ученых ВНИИ советского законодательства, с участием которых подготовлены многие проекты законодательных актов.

Как видно, за последние годы сделано многое для совершенствования советского законодательства, для его приведения в соответ-

ствие с нуждами сегодняшнего дня. Но можно ли остановиться на достигнутом, можно ли сказать, что сделано все для создания стройной и развернутой системы советских законов? Естественно, нет. Жизнь все время идет вперед, и право призвано чутко реагировать на новое. Принятие новых конституций дало мощный импульс развитию законодательства. Как указал товарищ Л. И. Брежнев, «вступление Конституции в силу предполагает... выполнение широкой программы законодательных работ».

Дальнейшее совершенствование законодательства, основанное на решениях XXVI съезда КПСС, будет иметь важное социальное значение. Задача предшествующего этапа заключалась в обновлении законодательства в отдельных, наиболее важных сферах общественной жизни (труд, брак и семья, имущественные отношения, борьба с преступностью и так далее). Современный этап имеет несколько иную, более объемную и ответственную задачу — постепенно и планомерно кодифицировать и упорядочить законодательство во всех сферах общественной жизни, полностью устранить множественность актов, устарелости и пробелы, в том числе в сфере законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность.

Сейчас в нашей стране выработаны обширные программы работ по совершенствованию законодательства. Например, должно быть подготовлено более 100 законодательных и правительственных актов Союза ССР, которые после утверждения будут включены в Свод законов СССР. Часть этой программы уже выполнена. Только за последние три года Верховный Совет СССР принял такие важнейшие акты, как Регламент Верховного Совета СССР, Законы о выборах в Верховный Совет СССР, о Совете Министров СССР, о народном контроле в СССР, о гражданстве СССР, о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР, о Верховном Суде СССР, о Прокуратуре СССР, об адвокатуре, об охране животного мира, об охране атмосферного воздуха, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и так далее.

Кроме того, работа над многими актами находится в самом разгаре либо близится к концу. Например, в скором времени будут приняты Основы жилищного законодательства.

Одновременно с подготовкой и принятием актов по конкретным вопросам ведется значительная работа по общему упорядочению законодательства всех уровней и обеспечению его доступности. Завершено издание Собрания действующего законодательства СССР, в котором содержится почти 8 тысяч общесоюзных законов, указов и постановлений Правительства СССР. Подходит к концу и упорядочение нормативных актов министерств и ведомств: издание соответствующих сборников или перечней приказов, постановлений,

инструкций и других актов. Аналогичная работа проводится в союзных и автономных республиках, где также готовятся собрания действующего законодательства.

Как известно, сейчас проводится большая работа по подготовке свода законов СССР. Это будет многотомное официальное издание. В своде в удобной для пользования системе будут располагаться действующие законодательные акты, важнейшие совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также постановления Правительства СССР общенормативного характера. В каждой союзной республике, кроме того, будет издан свод законов соответствующей республики.

Создание сводов законов — это качественно новый этап в упорядочении действующего законодательства. Оно сопряжено со значительной переработкой законодательства, с отменой устаревших и противоречивых актов, а самое существенное — с устранением множественности актов по тем или иным вопросам и их кодификацией.

На XXVI съезде КПСС была подчеркнута важность дальнейшего совершенствования советского законодательства.

«Большой полезный эффект дает проводимое на основе Конституции обновление советского законодательства, — отметил в Отчетном докладе Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — Новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений. Работа по совершенствованию законодательства будет продолжаться. Три направления выдвигаются тут как первоочередные: руководство народным хозяйством, осуществление конституционных прав граждан и общественных организаций, завершение издания общесоюзного свода законов».

Законодательная деятельность Советского государства находится на подъеме. Выполняя решения XXVI съезда КПСС, опираясь на новое конституционное законодательство, она направлена на дальнейшее развитие демократии, политической активности личности, на расширение прав и свобод, на обеспечение духовного развития граждан Советского государства.

Г. АНАШКИН,
доктор юридических наук

Личная собственность под охраной закона

Стремясь умалить огромные успехи социализма в защите прав и имущественных интересов советских граждан, западные пропагандисты всячески стараются исказить сущность и значение таких важных основ экономической системы нашего общества, как государственная (общенародная) и колхозно-кооперативная собственность на средства производства и личная собственность граждан, основанная на трудовых доходах. В связи с этим вспоминается такой случай. Во время служебной командировки в одной капиталистической стране на странице реакционного журнала я с удивлением увидел рисунок: стоит гигантская кровать, на ней вповалку спят мужчины и женщины, покрытые одеялом огромного размера. Подпись внизу сообщала, что так живут люди, лишившиеся частной собственности. Вот как, дескать, социализм упраздняет право личной собственности граждан. Подумать только, в социалистическом обществе обобществляется все, в том числе предметы домашнего хозяйства и обихода!

Конечно, всякий человек, знакомый с марксизмом и знающий советскую действительность, сразу поймет, что это клевета на социализм и коммунизм. Нигде, ни в трудах классиков марксизма-ленинизма, ни в программных документах Коммунистической партии не ставилась и не ставится задача ликвидировать личную собственность. Коммунисты выступают за ликвидацию частной собственности на орудия и средства производства, а также собственности, добытой эксплуатацией чужого труда. Частная собственность — основа эксплуататорского строя. Частная собственность для капиталиста — санкционированное и поддерживаемое всей силой государственной власти право присваивать чужой неоплаченный труд или его продукт.

Советский человек — непосредственный производитель народного

богатства — владеет орудиями и средствами производства и в то же время является владельцем той или иной личной собственности, то есть собственности, основанной на личном труде.

В наступившие восьмидесятые годы, когда в промышленно развитых буржуазных странах число безработных превысило 24 миллиона человек, удел которых — нищета, Коммунистическая партия нашей страны, как это подчеркивается в материалах XXVI съезда КПСС, последовательно продолжает свою экономическую стратегию — неуклонно повышать материальный и культурный уровень жизни народа, создавать лучшие условия для всестороннего развития личности.

В решении этой задачи важная роль принадлежит правовым средствам защиты личной собственности советского человека.

Заметим, что в Основном Законе страны 1977 года по сравнению с предыдущей Конституцией правовая регламентация охраны личной собственности значительно расширена, увеличен перечень объектов этой собственности. Так, в дополнение к тому, что в личной собственности граждан могут находиться трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства, в статье 13 нового Основного Закона страны указано, что в пользование гражданам могут также предоставляться участки земли для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства.

Законом допускаются индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей, которая должна осуществляться в интересах общества.

Свободный от эксплуатации труд является источником общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека. Конечно, на первом месте здесь стоит труд в сфере общественного производства. Но и в иных областях деятельности, в том числе и в личных подсобных хозяйствах, труд имеет важное народнохозяйственное значение. Об этом, в частности, свидетельствуют такие красноречивые данные. За десятую пятилетку городское население Российской Федерации дополнительно получило через колхозные рынки около 500 тысяч тонн мяса, 2,5 миллиона тонн картофеля, 1,9 миллиона тонн овощей, 1,3 миллиона тонн фруктов.

А вот еще один характерный факт: в Львовской области на приусадебных участках содержится 235 тысяч голов коров. С этих индивидуальных участков местным жителям поступает 43 процента мяса и 60 процентов молока.

Центросоюз намечает в ближайшее время довести закупки мяса у населения и производство его в подсобных хозяйствах до 1 миллиона тонн, ежегодно закупать у населения не менее 7 миллионов тонн картофеля, плодов, резко увеличить заготовку дикорастущих плодов, ягод.

Решениями XXVI съезда КПСС намечено значительно увеличить производство мяса, картофеля, овощей и фруктов в садоводческих и огороднических товариществах рабочих и служащих, оказывать им помощь в приобретении молодняка, кормов, семян и удобрений.

Каждый советский человек, получающий материальное вознаграждение за свой труд, имеет возможность приобрести те или иные вещи. Ведь реальные доходы трудящихся растут из года в год. Средняя заработная плата рабочих и служащих с добавлением выплат и льгот из общественных фондов возросла более чем в пять раз в сравнении с довоенными годами. Из совокупного дохода семьи рабочего сейчас свыше половины (54,8 процента) тратится на приобретение тех или иных предметов домашнего обихода. В сельской местности эти траты составляют 61,3 процента. В личной собственности советских людей находятся миллионы телевизоров, радиоприемников, радиол, магнитофонов, пианино, велосипедов, холодильников, автомобилей, мотоциклов и других товаров культурно-бытового назначения. Ежегодно в нашей стране совершается около 80 миллиардов покупок. Один перечень товаров народного потребления, продаваемых в магазинах, превышает 300 тысяч наименований. В одиннадцатой пятилетке розничный товароборот государственной и кооперативной торговли намечено увеличить на 22—25 процентов. Что и говорить, с каждым годом люди в нашей стране живут все лучше и богаче.

Закрепляя право на личную собственность, Основной Закон обеспечивает и надежную его охрану. Каким образом? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к некоторым правовым нормам.

Согласно статье 28 Основ гражданского законодательства и соответствующим статьям гражданских кодексов союзных республик, каждый человек имеет право истребовать свое имущество от другого лица, незаконно владеющего им. Например, у человека были украдены часы. Вор продал их. Собственник вправе потребовать часы через суд у приобретателя, даже если тот, покупая их, не знал, что они украдены.

Право личной собственности гражданина может прекратиться только по его воле. Из этого строго соблюдаемого правила закон устанавливает два исключения. Это — конфискация и реквизиция имущества.

Конфискация допускается только по приговору суда. Обычно эта мера применяется к опасным преступникам, чьи действия нанесли обществу серьезный ущерб. В., злоупотребляя служебным положением, брал взятки. На полученные деньги приобрел много ценных вещей и предметов роскоши. За совершенное преступление он осужден к длительному сроку лишения свободы. А все его имущество, в том числе и ценности, добытые преступным путем, конфискованы и безвозмездно обращены в доход государства. Такую дополнительную меру наказания, как конфискация, суды применяют и по отношению к спекулянтам, расхитителям народного добра и другим опасным преступникам.

Автомашины, мотоциклы и иные транспортные средства, принадлежащие лицам, привлеченным к уголовной ответственности за хищение, совершенное с использованием указанных транспортных средств, рассматриваются как орудия преступления и подлежат конфискации.

Реквизиция — это изъятие имущества с компенсацией его стоимости. К подобной мере прибегают в тех случаях, когда этого требуют общественные интересы. Например, в связи с расширением жилищного строительства или возведением гидротехнического сооружения надо снести старые дома, находящиеся в личной собственности. Владельцам выплачивается их стоимость. А если гражданин выразит желание получить в порядке компенсации жилое помещение, ему и членам его семьи предоставляется отдельная квартира.

Закон охраняет имущество лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в сфере кустарных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания, основанной на личном труде. Ведь здесь личная собственность тоже выражает результат распределения общественных богатств в социалистическом обществе в соответствии с принципом социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Таким образом, государство осуществляет контроль за мерой труда и мерой потребления.

Поэтому любые преступления против личной собственности являются посягательством на существующие в нашей стране общественные отношения, связанные с распределением общественного продукта по труду. Они подрывают личное благополучие граждан.

Уголовный кодекс РСФСР (как и уголовные кодексы других союзных республик) предусматривает ответственность за восемь видов преступлений против личной собственности: кражу, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, преступления против собственности объединений, не являющихся социалистическими организациями.

Таким образом, значительная часть посягательств против личной собственности граждан включает в себя разные виды похищения чужого имущества. Это кража, грабеж, разбой, а также мошенничество. Непосредственным объектом посягательства здесь являются деньги, ценности, денежные и иные документы, дающие возможность получить материальные ценности (например, облигации), одежда, продовольствие, транспортные средства. Устанавливая уголовную ответственность за подобные деяния, закон защищает право личной собственности граждан.

Хищение имущества граждан, находящегося в ведении государственных или общественных организаций, когда последние несут ответственность за его утрату, рассматривается как хищение государственного или общественного имущества (например, кража пальто, сданного в гардероб).

Среди названных нами видов посягательств против личной собственности граждан наиболее часто встречаются кражи.

Кража личной собственности — это умышленное тайное противоправное изъятие имущества из владения отдельных граждан с целью незаконного обращения его в свою собственность либо собственность других лиц. Тайным считается такое похищение, которое является незаметным как для потерпевшего, так и для окружающих лиц (к примеру, кража денег из кармана пассажира в автобусе). Статья 144 Уголовного кодекса РСФСР предусматривает ответственность за простую кражу и за пять видов квалифицированной кражи личного имущества граждан (повторная кража; кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц; с применением технических средств; причинившая значительный ущерб потерпевшему; совершенная особо опасным рецидивистом).

Если преступник сознает, что похищает чужое имущество, но не знает, кому оно принадлежит — государству, общественной организации или гражданину, преступление квалифицируется по соответствующей статье уголовного кодекса в зависимости от того, какое имущество в действительности похищено. По Уголовному кодексу РСФСР кража наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Если она совершена повторно, то виновный может быть лишен свободы на срок до пяти лет. Такое же наказание установлено за кражу, совершенную по предварительному сговору группой лиц или с применением технических средств, либо за кражу, причинившую значительный ущерб потерпевшему. Кража, совершенная особо опасным рецидивистом, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

Грабеж — открытое хищение личного имущества граждан. Виновный в этом преступлении наказывается лишением свободы на срок

до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Грабеж, совершенный повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо причинивший значительный ущерб потерпевшему,— наказывается лишением свободы на срок до семи лет. Если грабеж совершил особо опасный рецидивист, он наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Разбой — нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. За это преступление виновный наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет. Те же действия, если они совершены: по предварительному сговору группой лиц, с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжких телесных повреждений, особо опасным рецидивистом, лицом, ранее совершившим разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом или личным имуществом граждан либо бандитизм,— наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой, с конфискацией имущества или без таковой.

Грабеж и разбой имеют насильственный характер. Этим они отличаются от кражи, которая совершается тайно и без применения насилия. В свою очередь, грабеж отличается от разбоя по характеру и последствиям физического насилия и по способу действий виновного в момент насилия. Так, применение оружия или других предметов, заменяющих его (нож, топор, камень),— разбойное нападение, даже если при этом и не был причинен вред здоровью, но создавалась реальная опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза потерпевшему заведомо негодным оружием или его имитацией (к примеру, игрушечным пистолетом) также рассматриваются в виде угрозы применения насилия и квалифицируются как разбой.

Судебная практика показывает, что названные нами преступления обычно совершаются молодыми людьми (особенно грабежи и разбой), нередко рецидивистами и лицами без определенных занятий и постоянного места жительства. Чаще всего на преступление их толкает пагубная страсть к спиртному. Как показали выборочные исследования, 25 процентов воров-рецидивистов впервые совершили кражу для того, чтобы затем приобрести водки или вина. 28 процентов осужденных за разбой совершили это преступление с целью купить спиртное. 98 процентов осужденных за грабеж при совершении преступления находились в состоянии опьянения.

Мошенничество — завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. От этого преступления чаще всего страдают излишне

доверчивые люди. Например, под видом отреза ткани им сбывают «по дешевке» бутафорский сверток, начиненный тряпками. Или подсовывают обычные стекляшки вместо обещанных «брильянтов». Нередко жертвами таких махинаций становятся любители приобрести в обход действующего порядка автомобиля либо получить, минуя очередь, квартиру. А вот конкретный пример из судебной практики.

Группа мошенников, узнав фамилии и адреса людей, у которых есть ценности, приходила к ним на квартиру и «доверительно» сообщала: «У вас в доме будет обыск, быстрее переправьте ценности к знакомым». Тех, кто поддавался на этот обман, на улице встречал другой мошенник. Представившись работником милиции, он говорил: «Вернитесь за паспортом, чемодан оставьте здесь, я вас подожду». И пока перепуганный хозяин бегал за документами, мошенники скрывались. Преступники привлечены к уголовной ответственности и осуждены к лишению свободы.

Как видите, мошенничеству в определенной степени способствуют сами потерпевшие. С этим преступлением у нас ведется решительная борьба, поскольку лица, совершающие такие действия, стараются паразитически, путем обмана и злоупотребления доверием людей поживиться за счет имущества других.

Какая ответственность установлена законом за мошенничество? Виновные в этом преступлении лица наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Мошенничество, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет.

Вымогательство — требование передачи личного имущества граждан или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них позорящих сведений (шантаж) или истребления их имущества. Вымогательство наказывается лишением свободы до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Подчеркнем, что завладение имуществом под угрозой применения насилия немедленно, сейчас же, а не в будущем, образует состав более опасного преступления — разбоя.

Законом установлена уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, причинившее значительный ущерб потерпевшему. За это преступление виновный наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев с возложением обязанности загладить причиненный вред или без возложения такой обязанности либо штрафом до ста рублей с возложением обязанности загладить причиненный вред или без такой обязанности. Если личное имущество граждан умышленно уничтожено или повреждено путем поджога или иным общеопасным спосо-

бом либо повлекло человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, виновный наказывается лишением свободы на срок до восьми лет. Приведем пример. Житель одного из поселков О., находясь в нетрезвом состоянии, поджег в своем дворе сарай. Пламя перекинулось на его дом и соседние дома колхозников, причинив им большой ущерб. За умышленное уничтожение имущества О. был приговорен к восьми годам лишения свободы.

Предусмотрена ответственность и за уничтожение или повреждение личного имущества граждан в результате неосторожного обращения с огнем, повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия. Виновный в этом преступлении наказывается лишением свободы до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривают ответственность за преступления против собственности объединений, не являющихся социалистическими организациями, совершенные в отношении имущества, находящегося на территории нашей страны. К этой собственности, например, относится имущество иностранных акционерных обществ, туристских и спортивных организаций.

Строго охраняя личную собственность, советский закон в то же время не позволяет творить самосуд над тем, кто посягнул на нее. Такие случаи, к сожалению, бывают. Иной человек, отстаивая личную собственность, стреляет из ружья в подростка, забравшегося в сад, чтобы нарвать яблок. Конечно, это противоречит и закону и морали нашего общества. Нельзя применять оружие ради сохранения выращенных в саду яблок или устраивать смертоносные заборы, подключенные к электричеству, чтобы оградить свои владения от чужих посягательств.

Это может привести к трагическим последствиям. И в конечном счете не в меру предусмотрительный хозяин, оберегающий свое добро, окажется на скамье подсудимых, поскольку подобные незаконные действия квалифицируются как преступление. Бороться с посягательствами на личную собственность надо только дозволенными средствами. Таково требование закона.

В. ЗАМАРАЕВ,
старший помощник прокурора
Тульской области

В КОЛЛЕКТИВАХ И ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Шофер колхоза имени Шевченко Алексинского района (Тульская область) Лапин загрузил на складе около трех тонн семенного зерна и продал его... за три литра самогона работнице местной аптеки Богдановой. Через некоторое время расхититель был разоблачен и приговорен к лишению свободы. Понесла ответственность и скупщица краденого. Однако этим дело не ограничилось. Суд вынес частное определение и направил его правлению колхоза. И не случайно. Слишком много в колхозе оказалось «прорех», которые позволили Лапину беспрепятственно похитить зерно. Этот документ послужил поводом для обсуждения случившегося на сельском сходе. В сходе участвовали прокурор области П. А. Копейко, член областного суда Т. А. Смирнова, представители Алексинского райисполкома. Колхозники взволнованно говорили о долге, чести, совести человека, с негодованием осуждали действия расхитителя и скупщицы ворованного.

Естественно, речь шла и о причинах, способствовавших преступлению. Оказалось, Лапин был случайным, заезжим человеком в хозяйстве.

— Доверили человеку автомашину,— говорил заведующий фермой С. Ширококов,— а кто он, откуда — не поинтересовались, взяли его «втемную».

В немалой степени оказалась виновной кладовщица. Никаких документов на отпуск зерна она не оформляла, даже расписки не получила от шофера.

Много упреков было адресовано председателю колхоза, членам правления, ревизионной комиссии, группе народного контроля. Вывод один: воровство стало возможно из-за бытующих в хозяйстве безответственности, халатности и попустительства. Руководители колхоза вынуждены были давать объяснения собранию. После этого в колхозе были приняты меры к надлежащей охране общественного добра.

Как известно, правонарушения нередко становятся возможными потому, что антиобщественно настроенные люди не всегда встреча-

ют должную преграду своим поползновениям. Вот почему так важно своевременно выявлять и устранять условия, способствующие правонарушениям. Без этого невозможна успешная борьба за укрепление законности и правопорядка. Все государственные, кооперативные и общественные организации обязаны проводить эту работу единым фронтом.

Особенно велика здесь роль прокуратуры, суда, отдела юстиции, милиции. В арсенале этих органов есть такие испытанные средства, как представления, частные определения и сообщения, которые в соответствии с законом могут направляться администрации предприятий, учреждений, организаций, правлениям колхозов и так далее, доклады в коллективах и по месту жительства граждан о результатах проверок исполнения законов и расследования уголовных дел, доклады о состоянии законности и причинах правонарушений на сессиях и исполкомах местных Советов народных депутатов, постоянных комиссиях этих Советов, выездные сессии судов, разъяснение советского законодательства и практики его применения и другие. Следует подчеркнуть, что все эти меры во многом способствуют воспитанию у граждан уважения к законам, непримиримости к нарушениям правовых норм, созданию обстановки нетерпимости к антиобщественным проявлениям.

В Законе о Прокуратуре СССР указано, что требования прокурора об устранении выявленных им нарушений закона, причин нарушений и способствующих им условий обязательны для исполнения всеми органами, должностными лицами и гражданами, которым они адресованы.

Установив распространенность тех или иных нарушений законов, прокурор обязан выяснить их причины и внести представление в соответствующую организацию, от которой зависит устранение недостатков.

Вот только два примера этой важной работы.

Областная прокуратура проверила, как в строительных организациях применяются нормы трудового законодательства, направленные против нарушителей трудовой дисциплины. Оказалось, что руководители некоторых строек сквозь пальцы смотрят на случаи прогулов, пьянства и других нарушений, слабо используют мнение коллективов для укрепления дисциплины труда. Эта снисходительность дошла до того, что иногда дни прогулов отмечали как рабочие и нарушители получали за это время зарплату. Были выявлены и другие нарушения.

С целью устранения недостатков прокурор области внес представление в вышестоящую организацию и обком профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов. Вскоре на совещании руководителей строек, председателей профсоюзных комитетов, работни-

ков отделов кадров, юрисконсультов состоялся принципиальный разговор по материалам представления. Виновные в попустительстве нарушителям привлечены к дисциплинарной ответственности. Были разработаны меры для устранения условий, способствующих нарушениям законодательства о труде.

Улучшилась воспитательная работа в коллективах. Теперь ни один нарушитель не остается незамеченным. Меры дисциплинарного и материального воздействия начали разумно сочетать с использованием силы общественного мнения. Оживилась работа товарищеских судов. И результаты не замедлили сказаться. Значительно сократилось число прогулов и опозданий, строители намного реже стали замечаться в нарушениях общественного порядка, пошла вниз кривая, показывающая количество «гостей» вытрезвителей.

Прокурор Веневского района, проанализировав имевшиеся у него материалы, установил, что в отдельных совхозах грубо нарушается порядок сохранности скота и продуктов животноводства, запущен первичный учет животных, не соблюдаются ветеринарные правила, разбазариваются мясопродукты, молоко. Прокурор внес представление в исполком Веневского районного Совета народных депутатов. Тревожные сигналы были внимательно рассмотрены исполкомом.

Вскоре за допущенный падеж скота и другие нарушения были освобождены от работы ветеринарные врачи совхозов «Темп» и «Васильевский». Понесли ответственность и директора этих хозяйств. К ним предъявили иски о возмещении ущерба, причиненного совхозам. Были намечены и осуществлены меры предупреждения падежа скота, нерационального расходования продуктов животноводства и другие.

Все это получило широкую гласность. С представлением прокурора и принятыми по нему решениями ознакомили ветеринарных врачей и зооспециалистов всех хозяйств района. В областной газете «Коммунар» появилась статья прокурора, в которой рассказывалось об этих мерах. Это способствовало повышению ответственности работников животноводства и руководителей хозяйств.

Нередко представления об устранении причин и условий, способствующих преступлениям и другим правонарушениям, вносят и следователи. Обычно это связано с конкретными уголовными делами, находящимися в производстве. Водитель контейнеровоза Шильцов обратил внимание на то, что грузы и документы на вывоз ценностей на контрольно-пропускном пункте станции не всегда проверяются. И он решил воспользоваться этим. Заезжал на контейнерную площадку, давал первым попавшимся грузчикам 2—3 рубля, и те грузили любой контейнер, который он им указывал. Затем вор подъезжал к контрольно-пропускному пункту. Не выходя из кабины, по чистой бумажке, как по накладной, зачитывал охранникам номер

вывозимого контейнера, и те выпускали автомашину с грузом. Опустошив контейнеры, он снова доставлял их на станцию. И в таком виде контейнеры отправлялись... заказчикам. Недостатки в плохой охране материальных ценностей на контейнерной площадке были устранены по представлению следователя, расследовавшего дело о краже со станции.

Но иногда в коллективах весьма странно реагируют на представления, поступающие из прокуратуры. Вот конкретный случай. Рабочий одного из предприятий Алешин в нетрезвом виде злостно хулиганил: в сопровождении собутыльников ворвался в чужую квартиру и ранил ножом двух человек. Его привлекли к уголовной ответственности. Следователь направил руководству предприятия представление. Оно обсуждалось в цехе. Но как! После информации о происшедшем выступил старший мастер Мельников, в подчинении которого работал злостный хулиган. Он заявил, что знает Алешина как... хорошего, отзывчивого товарища. Тяжкое преступление подчиненного старший мастер оправдывал тем, что тот, «выйдя с работы, выпил шестьсот граммов водки». И — ни слова осуждения. Более того, Мельников предложил собранию направить в суд общественного защитника. Остальные выступающие тоже, воздав хвалу «добродетелям» пьяницы и опасного преступника, говорили о необходимости выступить в его защиту. Собрание единогласно проголосовало за то, чтобы направить в суд общественного защитника старшего мастера Мельникова, и уполномочило его просить суд наказать хулигана как можно мягче. Так произошло потому, что руководители цеха не задумывались о воспитательных последствиях своих действий, о том, что своим поразительным благодушием создают благоприятную обстановку для новых преступлений.

Порой руководители вообще никак не реагируют на представления прокурора и частные определения суда. Это — грубое нарушение требований закона, попустительство антиобщественным явлениям. Вскрыть причину того или иного правонарушения и сделать все, чтобы оно не повторилось в будущем, — вот к чему должны стремиться руководители и общественные организации, которым адресованы представления или частные определения.

Широкими полномочиями по укреплению законности и правопорядка на подведомственной им территории наделены местные органы власти. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» исполкомам Советов народных депутатов рекомендовано повысить роль и ответственность советских органов за укрепление законности и правопорядка, активность в этом деле комиссий, депутатских групп, каждого депутата. Регулярно обсуждать эти вопросы на сессиях Советов и заседаниях исполкомов. Заслушивать отчеты и со-

общения руководителей правоохранительных органов, предприятий, учреждений и организаций о работе по обеспечению общественного порядка и борьбе с правонарушениями.

На сессиях местных Советов и заседаниях их исполкомов у нас нередко выступают прокуроры, судьи с докладами по различным вопросам состояния законности, о причинах правонарушений и мерах по устранению условий, способствующих нарушениям законов. В них обычно дается глубокий анализ работы, подвергаются критике руководители, допускающие отступления от требований правовых норм, не принимающие мер к устранению причин и условий, способствующих различным нарушениям общественной дисциплины. Вместе с этим разъясняются важнейшие требования законов.

По докладам прокуроров, судебных работников сессии Советов народных депутатов, их исполкомы принимают решения, в которых содержатся меры укрепления законности и правопорядка.

Таким образом, устранение недостатков сочетается с пропагандой советского законодательства, правовым воспитанием руководителей, депутатов. Поэтому прокуроры районов, городов, областей придают большое значение своим выступлениям с докладами на сессиях Советов и заседаниях их исполкомов.

На протяжении многих лет у нас практикуются встречи руководящих работников областной прокуратуры с партийно-хозяйственным активом крупных предприятий. Этим встречам предшествует большая подготовка. Анализируется состояние законности на предприятии, собираются вопросы в письменном виде. Встречу обычно открывает секретарь парткома. Затем выступает прокурор области с беседой о наиболее актуальных вопросах укрепления законности. После этого он и начальники отделов областной прокуратуры отвечают на поступившие вопросы. Такие встречи позволяют своевременно устранить многие недостатки в жизни коллективов, которые могли бы привести к серьезным нарушениям закона.

Большое воспитательное и предупредительное значение имеют судебные процессы. В ходе процесса не только восстанавливается нарушенная законность, наказывается преступник, но и наглядно видна справедливость и высокая нравственная ценность советских законов, глубокая связь между нормами права и коммунистической моралью. И тем самым людям прививается уважение к закону. Нередко у нас народные суды проводят свои заседания с выездом на место работы или жительства подсудимого — на предприятие, в учреждение, колхоз, совхоз. Выездная сессия суда позволяет собрать в зале широкую аудиторию, в том числе и тех, кто склонен к антиобщественным поступкам и кому особенно полезно знать, к чему ведет нарушение закона. Важно и то, что нарушитель предстает перед лицом не только

судей, но и трудового коллектива, соседей, знакомых, чей нравственный суд подчас оказывается для него, пожалуй, особенно тяжелым.

Надолго запомнят рабочие и служащие Заокского районного производственного объединения по материально-техническому снабжению сельского хозяйства проведенный у них в клубе судебный процесс над Степановым, Копцовым и Щедриным. Эти трое систематически пьянствовали, нарушали трудовую дисциплину. Находясь в нетрезвом состоянии, совершили разбойное нападение. И вот финал — скамья подсудимых. На процессе присутствовало около двухсот человек. Они убедились, как восторжествовала справедливость. Да и сами получили наглядный урок того, к чему может привести пьянство. Наверняка это кое-кого вовремя остановит от ошибочного шага...

В выездных судебных заседаниях рассматриваются не только уголовные дела. Большое воспитательное воздействие оказывают и гражданские процессы — о восстановлении на работе, выселении пьяниц из жилых помещений за невозможность совместного проживания, об ограничении дееспособности пьяниц, лишении родительских прав, о возмещении причиненного ущерба. Это — конкретная и убедительная пропаганда права.

Широко в нашей области проводится пропаганда права в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, техникумах, вузах, в системе партийной учебы, комсомольского политпросвещения, экономического образования, в народных университетах, на различных курсах переподготовки руководящих кадров, в школах советского и профсоюзного актива, народных дружинников, юного юриста. Ценность этих форм учебы в том, что они дают слушателям определенную систему знаний о советском законодательстве и социалистической законности. У нас работает свыше пятидесяти народных университетов и факультетов правовых знаний. Они действуют на крупных предприятиях, при дворцах и домах культуры. Многие из этих общественных учебных заведений созданы для правового обучения специальной аудитории — членов товарищеских судов, народных дружинников, профсоюзного и комсомольского актива, народных заседателей. Занятия, как правило, проводят работники органов прокуратуры, внутренних дел, суда, юридических служб. Они умело связывают учебный процесс с жизнью, практикой борьбы с правонарушениями.

В целях правового воспитания трудящихся, устранения причин и условий, способствующих нарушениям закона, на предприятиях, в учреждениях, организациях, колхозах, совхозах, клубах, общежитиях, на агитплощадках устраиваются лекции, беседы, вечера вопросов и ответов на юридические темы, встречи трудящихся с работниками прокуратуры, суда, отдела юстиции, органов внутренних дел, устные

журналы, читательские и зрительские конференции, тематические вечера. На многих предприятиях успешно действуют общественные юридические консультации. Достаточно сказать, что ежегодно на правовые темы в области проводится более двадцати тысяч лекций и бесед, свыше тысячи выступлений юристов в печати и по радио.

На XXVI съезде КПСС подчеркивалась высокая ответственность правоохранительных органов в укреплении социалистической законности и правопорядка.

В Отчетном докладе Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев указал: «Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности. Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. В этом деле органам, охраняющим правопорядок, будет обеспечена полная поддержка партии и, не сомневаюсь, всей нашей общественности».

В этой ответственной и сложной работе большое место занимает правовое воспитание населения. Пути и средства, с помощью которых можно прививать людям уважение к закону, многообразны. Здесь необходим творческий подход к делу. Только тогда удастся сделать пропаганду права по-настоящему действенной и добиться того, чтобы соблюдение норм закона стало внутренней потребностью каждого человека.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате вышли
в свет новые книги.**

БЕЛОУСОВ Р. А.
**Развитие демократических
начал в управлении
социалистическим
производством.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В брошюре доктора экономических наук, профессора, руководителя кафедры Академии общественных наук при ЦК КПСС раскрывается важная закономерность развитого социализма — укрепление демократического централизма и усиление демократических начал в управлении общественным производством. В свете решений партии и правительства по вопросам совершенствования хозяйственного механизма автор показывает, что повышение роли государственного плана органически сочетается с расширением прав трудовых коллективов объединений и предприятий, ростом творческой инициативы трудящихся, активизацией их участия в управлении производством.

**История
социалистического
соревнования в СССР.**
Цена 1 руб. 40 коп.

В книге прослеживается история социалистического соревнования с момента его зарождения до наших дней. Показаны основные этапы развития соревнования, историческая обусловленность многообразия его форм. Раскрывается роль партии и общественных организаций, в том числе профсоюзов как организаторов соревнования, рассматриваются его особенности в условиях развитого социалистического общества и социалистической экономической интеграции.

КАЗАКЕВИЧ Н. Н.
**Рассмотрение предложений,
заявлений и жалоб граждан.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В брошюре показана деятельность государственных и общественных органов по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан. Освещены

вопросы организации приема, регистрации, анализа и обобщения устных и письменных обращений трудящихся, реализации принятых решений. Автор комментирует законодательство, регулирующее данные проблемы.

ЛАПТЕВ В. Ф.
**Исчисление пособия
по временной
нетрудоспособности.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В брошюре популярно изложены основные вопросы исчисления пособия по временной нетрудоспособности. Читатель узнает о том, в каких случаях выдается такое пособие, каковы его размеры, порядок исчисления.

**Соревнование и бригадная
организация труда.
Калужский вариант.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

Производственное объединение «Калужский турбинный завод» — одно из первых предприятий, где прочно утвердилось бригадная форма организации и стимулирования труда. Эта форма способствует воспитанию людей в духе коллективизма, развитию их творческой инициативы, укреплению трудовой дисциплины, открывает путь к более высокой ступени управления производством. Авторы брошюры, председатель профкома объединения В. Горчаков и генеральный директор В. Пряхин, рассказывают, как ведется социалистическое соревнование, в основе которого лежит коллективная организация и оплата труда.

ШКУРКО С. И.
**Передовой опыт
хозяйствования и соревнование.**

Цена 70 коп.
Книга посвящена вопросам планомерного распространения передового опыта хозяйствования и социалистического соревнования. Автор исследует эффективность починов, необходимые для их успешного внедрения производственно-технические и организационные условия, показывает возможности более широкого использования передовых достижений для совершенствования организации труда и стимулирования его результатов, повышения действенности социалистического соревнования.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

*Говорят делегаты
XXVI съезда КПСС*

Герой Социалистического Труда,
сталевар

московского металлургического
завода «Серп и Молот»

**ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ
КОПТЕВ**

**ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ
В ОБЩЕМ ДЕЛЕ**

ФРОНТОВИКИ В ТРУДОВОМ СТРОЮ

О члене Мурманского
областного суда **Е. ОХЛОПКОВЕ**

и прокуроре из Каракалпакии

А. МАМБЕТНАЗАРОВЕ

рассказывают товарищи по работе

**НЕ СПЕШИТЕ ПОДАВАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ
О РАЗВОДЕ**

размышления народного судьи

За «спасибо» — читатели продолжают
разговор о борьбе
со взяточничеством
и спекуляцией

В. КОПТЕВ,
сталевар московского
металлургического завода
«Серп и Молот»,
Герой Социалистического
Труда, депутат Верховного
Совета РСФСР,
делегат XXVI съезда КПСС

СИЛА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Мне выпала большая честь и высокая ответственность быть делегатом XXVI съезда нашей партии. С чувством огромной гордости за советский народ, родную Коммунистическую партию слушал я выступления делегатов, которые докладывали съезду о выдающихся достижениях своих трудовых коллективов, откровенно, по-деловому обсуждали причины недостатков, намечали пути их устранения. И мысль о том, что успех всех наших планов и начинаний во многом зависит от добросовестного отношения каждого члена общества к труду и своим гражданским обязанностям, эта мысль проходила через выступления всех делегатов. С особой ясностью и четкостью сказал об этом товарищ Леонид Ильич Брежнев: «Заинтересованность в общем деле, в развитии производства, сопоставление мнений, откровенная, принципиальная критика и самокритика, повышение общественно-политической активности — в этом суть советской демократии, демократии работающей, действующей».

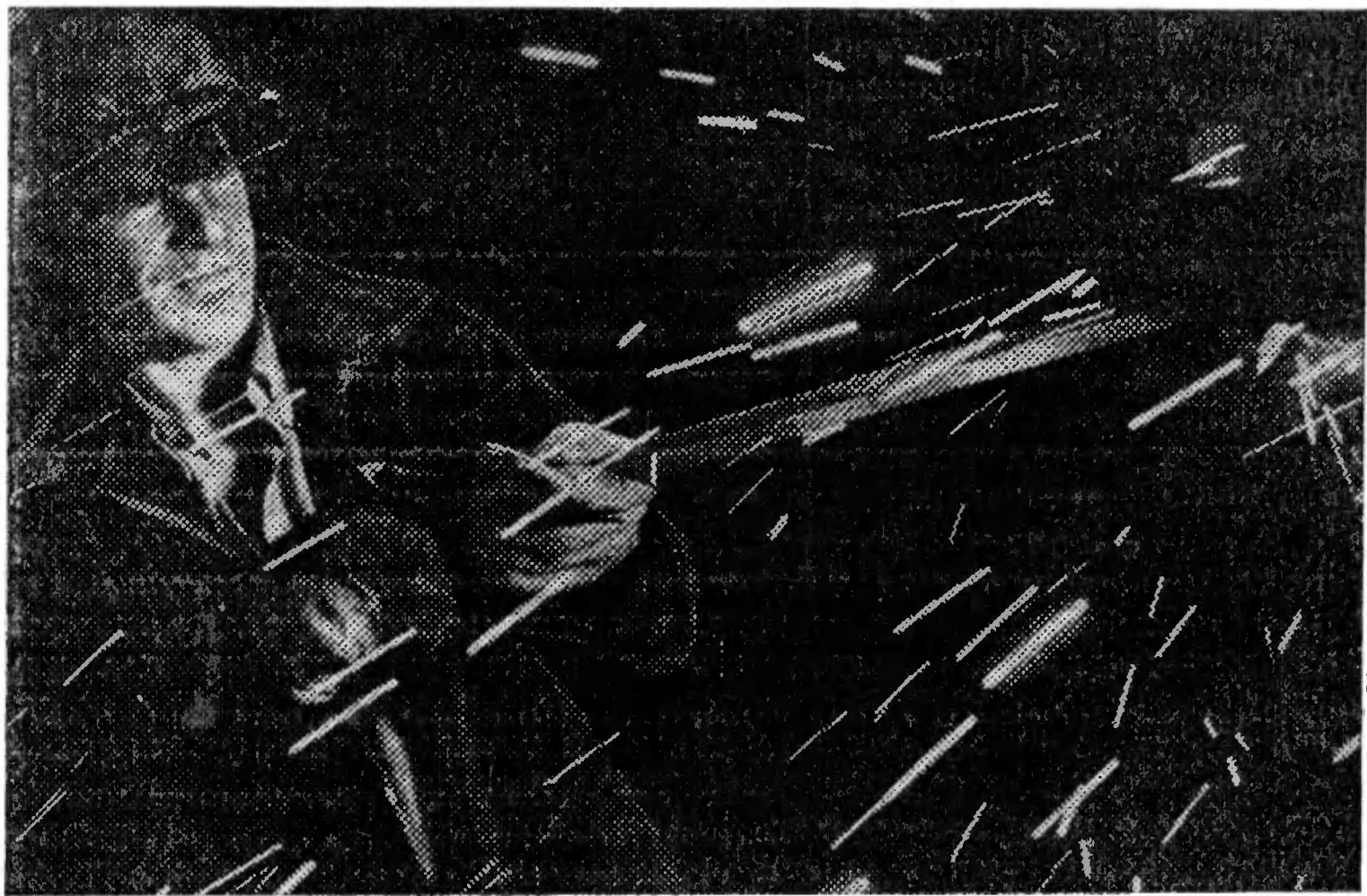
Вдумываясь в глубокий смысл этих слов и сопоставляя их с повседневной действительностью, все больше убеждаешься в их справедливости, верности жизненной правде. Потому и решил поделиться

ся с читателями некоторыми своими размышлениями по затронутому вопросу...

Строители, которые участвуют в реконструкции нашего завода, вырыли как-то траншею в том месте, где была наша привычная дорога к проходной. Обходить ее было далековато, а потому с неделю людям пришлось с опаской преодолевать этот ров по колено в грязи. Все на чем свет ругали строителей — спросить, дескать, с них надо строго, наказать за разгильдяйство... Ругали, ворчали, но по-прежнему лазили через этот злополучный ров. Но вот из отпуска вернулся один наш товарищ по бригаде, беспокойная душа, и в тот же день сходил к строителям. А к вечеру все шли к проходной уже по удобному деревянному мостику...

Этот случай я привел к тому, что нынче совсем нередко приходится слышать сетования на разные неурядицы в быту и на работе, которые люди сами, будь чуточку равнодушными, могли бы помочь быстро исправить. Есть в этом что-то от иждивенчества: что я, мол, буду время терять да нервы портить — разберутся, кому положено, а с меня и возмущения высказанного хватит... Бывает и так, что во всех неполадках люди склонны винить других, не замечая собственных упущений.

Вспоминаю, как несколько лет назад, еще до реконструкции, в одной смене мартеновского цеха план оказался под угрозой срыва —

Вячеслав Иванович Коптев берет очередную пробу плавки для определения химического состава стали.

Ответственный и всегда волнующий момент — выпуск металла.

шло много брака. Собралась тогда вся смена на собрание, стали искать причины срыва. Поначалу, как частенько водится, некоторые сразу нашли виновных. Возмущались, что Вторчермет металлолом неотсортированный дает, керамика недоброкачественная — оттого и брак! Что ж, в чем-то они, вероятно, были правы — администрация, по закону, обязана дело поправить. Ну а сами-то в цехе так ли уж все сделали? Ведь другие смены работают в тех же условиях, а план дают. Разобрались — оказалось, дело не столько в шихте и керамике, сколько в том, что иные сталевары плавку порой выпускали не той температуры, что и глиномесы халтурили, а канавщики плохо смазывали изложницы... Засовестились, прикинули и наметили, что и как нужно сделать. И сделали — в короткий срок смена вышла из прорыва. Пришли в норму заработки, у людей поднялось настроение, и, что не менее важно, все стали рачительнее, ответственнее относиться к своему делу. Такова сила рабочей совести, сила трудового коллектива, люди которого поняли, что нужно не только

искать «объективные» причины плохой работы, но и строго спросить себя: а что же мы-то сделали на общее благо?

Конечно, порядок на производстве и благоустроенный быт наш зависят прежде всего от того, как люди выполняют свои прямые служебные обязанности по закону. Это истина. Но я веду речь о другом — об активной позиции каждого человека в борьбе с неполадками и неурядицами. Не ждать с недовольством либо равнодушием, когда кто-то, пусть даже по долгу службы, что-то исправит или улучшит, а по-хозяйски помочь исправить положение. И словом, которое часто бывает самой что ни на есть лучшей помощью, и де-

Сын Вячеслава Ивановича Михаил трудится на соседней печи подручным у опытного сталевара Сергея Степановича Дмитриева. Добросовестный труд Михаил совмещает с успешной учебой в Московском вечернем металлургическом институте. Он студент второго курса. Молодой рабочий находит время и для общественных дел — активно участвует в работе заводской добровольной дружины.

Фото В. Зимица.

лом. Как, например, поступили недавно мои заводские товарищи из электрофасоннолитейного цеха.

Я уже упоминал, что на заводе у нас сейчас идет реконструкция. Сложностей всяких в нашу привычную жизнь она вносит немало: Иной раз и на условия труда влияет, и на заработки. Но, казалось бы, что рабочему человеку об этом беспокоиться, пусть администрация печется о порядке — ее это законная забота. Но люди понимают — с новым заводом связано их будущее. А потому стараются сделать даже больше того, что должны по коллективному договору. Так вот, рабочие фасоннолитейного, чтоб ускорить реконструкцию цеха, помогли строителям в короткие сроки закончить земляные и бетонные работы, а монтажникам — установить и пустить в ход новую формовочную машину. И все это не помешало им из месяца в месяц успешно выполнять план по фасонному литью. Таким образом, был сделан еще один шаг не только в техническом перевооружении цеха, но и в дальнейшем сплочении, нравственном развитии этого замечательного рабочего коллектива. А это значит, что все меньше становится на заводе людей, равнодушных к общим заботам — производственным или иным.

Взять хоть нашу смену сталеваров. Работаем мы по бригадному методу, взаимозаменяемость у нас почти полная. Это и работу облегчает и одновременно личную ответственность повышает. Товарища подвести, схалтурить или не помочь соседу тут никак нельзя. Ну а если кто и посмеет на смену выпивши прийти, полодырничать, то и в зароботке потеряет, да еще от товарища такое замечание получит, что повторить подобное уж не захочет. А ведь случалось это с новенькими иной раз, да быстро проходило. Больше того, через месяц-другой какие неполадки заметит — сам все исправит, да и другим укажет. Так человек учится за все в ответе себя считать и свою жизненную линию этой ответственностью выверять. И в этом я вижу главную силу трудового коллектива.

От редакции. Вячеслав Иванович Коптев затронул в своем письме очень важную и, на наш взгляд, злободневную нравственно-правовую сторону в жизни трудовых коллективов. Надеемся, что читатели продолжат начатый им разговор и поделятся своими мыслями по этому поводу. Ждем ваших писем!

В канун праздника Победы в журнал пришло немало писем, в которых наши читатели рассказывают о своих товарищах по работе — ветеранах Великой Отечественной войны. Редакция присоединяется к теплым, от души идущим словам признательности участникам войны, высказанным нашими читателями. Некоторые из корреспонденций мы публикуем в этом номере.

Он воевал на Кольском

Человек, о котором хочу рассказать, вынес все тяготы войны от ее первого до последнего часа. Это Евгений Васильевич Охлопков, член Мурманского областного суда, многоопытный юрист, душевный товарищ и заботливый учитель, настоящий наставник не только молодых судей, но и немало повидавших на своем веку народных заседателей.

Есть люди, которые внешне очень уравновешенны и своих богатых душевных качеств как будто ничем особенно не проявляют, но столкнет тебя с ним жизнь хоть на самое короткое время — и ты уже веришь ему безоголочно. Евгений Васильевич именно из таких людей.

...Молодой судья оплошал в судебном заседании, не сдержал своих чувств. Понял это по реакции зала, сильно расстроился. Охлопков узнал: плохо дело, действительно, ведь не годится судье свои эмоции показывать. Евгений Васильевич всегда сдержанно и убедительно разъяснит, что только факты могут и должны лечь в основу судебской убежденности, от которой во многом будет зависеть приговор или решение по делу. И не преминет добавить: «Никогда, даже на секунду не забывайте — на скамье подсудимых сидит человек. Чтоб назвать его преступником, нужны доказательства и твердая опора на закон. Только тогда приговор будет правосудным и истинно справедливым...»

И все, кто хоть когда-нибудь бывал на процессах под его председательством, выходили из зала без сомнений в справедливости вынесенного приговора, даже осужденные, которые потом, после отбытия наказания, нередко приходят к нему за советом или помощью. Как это сделал, например, один бывший капитан торгового флота, приговоренный за противозаконные действия к длительному сроку лишения свободы. «Евгений Васильевич,— обращался он к Охлопкову,— наказание я получил справедливое, по заслугам. Было время подумать. Поверьте и помогите мне восстановить свое имя. Уверен, смогу быть полезным людям, и Вас не подведу».

Поговорили они тогда обстоятельно, а в заключение Охлопков позвонил в отдел кадров той организации, куда хотел пойти работать бывший капитан, и попросил ему помочь. Так человек начал новую жизнь.

Да, доброе, отзывчивое сердце у нашего Евгения Васильевича, хотя судьба у него с ранней юности была нелегкая. Последний школьный звонок в его жизни совпал с началом войны. И в первый же ее день, 22 июня 1941 года, комсомолец Женя Охлопков ушел на фронт добровольцем. Сначала солдатом, а потом офицером он храбро и мужественно сражался с врагом, награжден многими боевыми орденами и медалями. Войну закончил на Карельском фронте. После демобилизации был направлен партией на комсомольскую работу в Мурманск, где со свойственной ему убежденностью, не щадя сил боролся за укрепление дисциплины, сплоченность, деловитость в районной комсомольской организации.

А потом райком партии рекомендовал Охлопкова для поступления в ленинградский вуз, учиться на юриста. Институт Евгений Васильевич закончил с успехом, профессора предлагали даже остаться на кафедре — начать научную работу. Но Охлопков вернулся в Мурманск, работал прокурором городов Полярный, Мончегорск, Кандалакша, в Мурманской областной прокуратуре. Восемнадцатый год Евгений Васильевич по воле мурманчан работает в областном суде. И везде проявил он себя человеком высокой принципиальности, подлинным стражем социалистической законности и правопорядка. Поэтому-то рядом с боевыми орденами у Охлопкова на груди медаль «За доблестный труд».

МУРМАНСК

**В. РОМАНКО,
военнослужащий**

Судьба солдата

Годы все дальше и дальше удаляют нас от Великой Отечественной войны. Но память о ней жива в наших сердцах и по сей день. Люди помнят и свято чтят имена тех, кто отдал жизнь за свободу Родины. Низкий поклон, всеобщее уважение и их боевым товарищам, что довершили разгром врага и вернулись домой с победой. Немало их, седовласых ветеранов, трудится рядом с нами, показывая всей своей жизнью пример того, как надо служить Отечеству. Хочу рассказать об одном из них — прокуроре Кегейлинского района Каракалпакской АССР Аскаре Мамбетназарове.

Бывший учитель, директор школы Аскар Мамбетназаров был призван в армию в июне 1942 года. Рядовым пехоты прошел он краткосрочную подготовку в учебном полку и попал на фронт. В бой их часть вступила буквально с колес. Выгружались из вагонов под разрывами бомб, артиллерийских снарядов. Первый свой бой, как, впрочем, и каждый солдат, он запомнил на всю жизнь. Потом было много других сражений. В одном из них Аскара тяжело ранили. Подлечившись в госпитале, он в апреле 1943 возвратился домой. И сразу пошел работать учителем. А в сорок пятом поступил в юридическую школу. Два года учебы — и вновь работа, уже в орга-

нах юстиции. Потом снова учеба — в юридическом институте. Его избирают народным судьей в городе Нукус. Эта ответственная работа не только помогла Аскару Мамбетназарову накопить судейский опыт, житейскую мудрость, но и еще сильнее обострила его природное чувство справедливости, ответственности за порученное народом дело.

А в 1963 году Аскара Мамбетназарова назначают прокурором Кегейлинского района. Недавно прокурор Узбекской ССР в четвертый раз утвердил его в этой должности. Что ж, коммунист Мамбетназаров заслужил такое доверие. За безукоризненное исполнение служебного долга и активное участие в общественной работе Президиум Верховного Совета Узбекской ССР не раз награждал его почетными грамотами. Ему присвоено также звание «Заслуженный юрист Каракалпакской АССР».

Скромный и, если можно так выразиться, очень доступный землякам человек, Аскар Мамбетназаров проводит в районе большую работу по укреплению социалистической законности, профилактике правонарушений, всегда с душой и свойственной ему добросовестностью участвует во всех общественных начинаниях.

У него большая и очень дружная семья. Его жене Бибизаде присвоено десять лет назад звание «Мать-героиня». О детях он может много и долго рассказывать.

— В каракалпакских семьях, да к тому же в сельской местности, не возникает проблемы: сколько иметь детей,— говорит он.— «Дети приносят в дом счастье»,— гласит наша народная пословица, и это справедливые слова. Конечно, с ребятами связаны и немалые хлопоты, бессонные ночи и бесконечные тревоги за их будущее. Но зато и радости какие, если видишь, что сын или дочь выбрали правильную дорогу в жизни. Мы с Бибизаде, к примеру, старались приучить детей к труду с самого раннего детства. Воспитывали у них ответственность за свои поступки. Нелегко было, но именно это помогло выработать у ребят серьезное отношение к жизни, к обязанностям перед семьей и обществом...

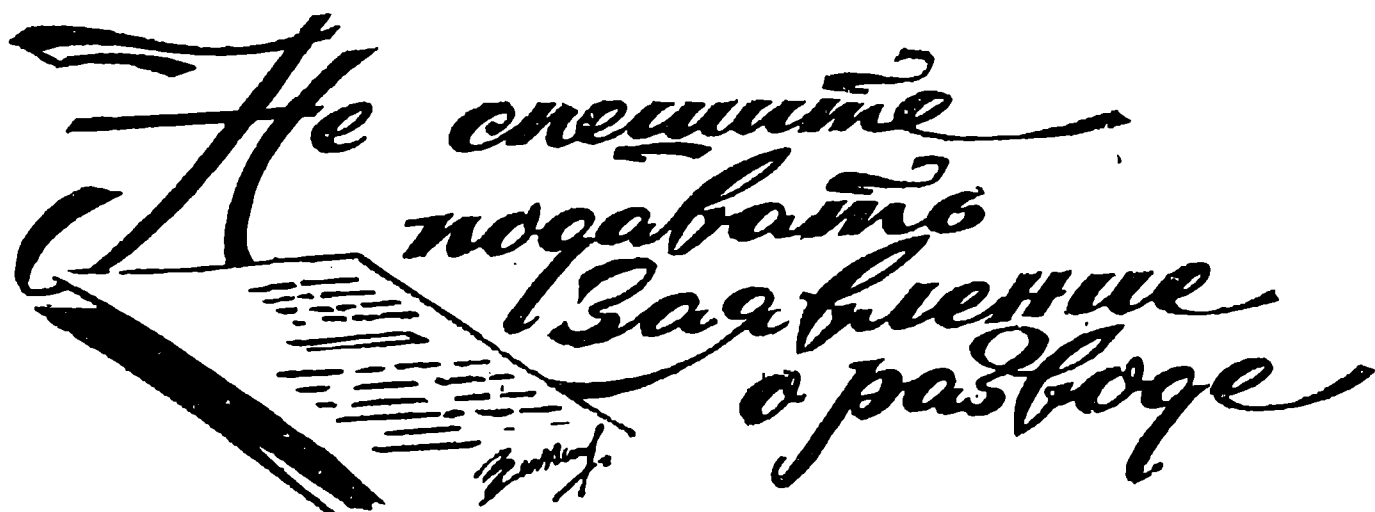
Что правда, то правда — детей Аскар Мамбетназаров вырастил хороших: первенец Жолдасбай стал автодорожным инженером, Зияда закончила институт, сейчас она молодая мать. Муратбай — главный инженер райсельхозтехники, Бахтияр работает в Нукусской прокуратуре следователем, Максут — преподаватель Нукусского университета, Дильбар и Коныратбай — студенты, а Полат, Шарпат, Гульнара — пока школьники.

Вечером не сразу утихает дом районного прокурора. Младшие дети укладываются спать пораньше, со старшими дело посложнее. У них уже свои интересы, с которыми нельзя не считаться.

— Забота о детях остается и после того, как они стали взрослыми,— продолжает свой рассказ Аскар Мамбетназаров.— Но мы с Бибизаде не сетуем на это. В большой семье и забот много, и радости тоже. Она — благо для человека. Приняв эту истину как личное убеждение, человек считается и с законом, и с интересами других людей.

Обмен мнениями

Ю. СЛОБОДКИН,
председатель Солнечногорского
горнарсуда Московской области,
кандидат юридических наук

Старинная русская поговорка гласит: «В каждом доме — по кому». Да, идеальных семей, в которых жизнь течет без сучка и задоринки, меньше, чем это хотелось бы. К счастью, во многих случаях сами супруги находят единственный и верный путь для преодоления возникших разногласий и сохранения семьи. Но так поступают далеко не все. Зачастую семейный конфликт заканчивается разводом. Каковы же причины неустойчивости брака?

При рассмотрении в судах дел о расторжении брака приходится сталкиваться и с подлинными человеческими драмами, и с легкомыслием, а то и просто — с фарсом. Причины, из-за которых супруги прибегают к разводу, весьма и весьма неоднозначны. Очень многое из того, чем он вызывается, остается за пределами протокола судебного заседания и за пределами решения суда. Но если зайти в любой народный суд и познакомиться с исковыми заявлениями о расторжении брака, рассмотренными за последние 10—15 лет, обнаружится, что большинство из них написаны как бы под копирку. Дело же вот в чем.

Во всех судах на самых видных местах имеются так называемые образцы исковых заявлений. Они разработаны для того, чтобы облегчить гражданам процедуры их составления. Этим-то и объясняется поразительная схожесть заявлений о расторжении брака, в которых непременно присутствуют такие фразы, как: «ответчик систематически злоупотребляет алкогольными напитками»; «мы утратили взаимное уважение и доверие»; «у нас разные взгляды на жизнь и характерами мы не подходим друг другу». Хотя и первое, и второе, и третье может быть причиной распада семьи, но их действительное соотношение с иными причинами является совсем не таким, как это иногда представляется. И все же остановимся на такой причине распада семьи, как пьянство мужчин.

Мы много и горячо говорим о непримиримости к отклонениям от норм нашей социалистической нравственности, но наша непримиримость, как это ни странно, бывает порой весьма избирательна. Характерной и очень показательной в этом отношении является оценка пристрастия к алкоголю. Сплошь и рядом приходится слышать расхожее выражение: «Кто нынче не пьет!» В этом уже заключено если не оправдание поклонников горячительных напитков, то миролюбие к ним явное. Во всяком случае, здесь нет и намека на осуждение. Не удивительно поэтому, что «нашпигованный» виновными парами, если он сохранил способность оставаться в вертикальном положении, никогда не скажет о себе, что он пьяный, а употребит малозвучительное «выпивши». И будьте уверены, найдется немало людей, которые с готовностью это подтвердят.

Не боюсь повториться и сказать, что пьянство — большое зло, для избавления от которого мы используем разнообразные средства организационного, экономического, воспитательного, медицинского и правового характера. Но пока результаты явно не соответствуют прилагаемым усилиям. Причин этому много, и не последнее место среди них занимает та, которая на первый взгляд может показаться парадоксальной.

Мы как-то стыдимся откровенно признать, что в живучести мужского пьянства в значительной мере повинны женщины. Взять хотя бы сотни тысяч юношей и девушек моложе 20 лет, которые в летнее время отправляются по выходным дням в самостоятельные турпоходы и развлекаются на танцплощадках. Среди них юные особы, у которых глаза затуманены не только от дыма костров. За свою снисходительность к пьющим сверстникам им приходится тяжело расплачиваться на следующем этапе жизни, борясь с пьянством супруга. В то же время нетерпимость к пьянству мужа отступает или совсем исчезает у женщин по отношению к мужчинам, с которыми их сталкивает жизнь за порогом семьи, семейного быта.

Вот небольшая сценка, невольным свидетелем которой мне пришлось стать.

...Подмосковная станция. Пассажиры ждут прибытия электропоезда. По платформе прохаживаются двое. Видно, что это — не брат с сестрой и не муж с женой. Она его спрашивает: «Ты сегодня выпил?» Он небрежно сообщает, что всего одну бутылку. «Целую бутылку?», — деланно ужасается она. Он громко смеется и говорит: «Да я по пять бутылок в день выпивал — и хоть бы что». «Неужели по пять?» — восклицает она и смотрит на него так, как будто ей это в самом деле интересно. Может быть, он рисовался, но не исключено, что говорил правду. Мужчина крепкий. Поражает только, что женщина отнеслась ко всему услышанному как к занимательной истории, не выразив ни протеста, ни упрека, ни сожаления. Можно ли хоть на мгновение представить себе такую же реакцию, будь они мужем и женой?! Не мешало бы призадуматься над тем, почему мужчины, не являвшиеся, по признанию большинства разводящихся женщин, пьяницами на момент заключения брака, в условиях семейной жизни вдруг начинают испытывать влечение к алкоголю?..

Злая и недобрая штука — мода в области брачно-семейных отношений. К сожалению, не всегда это осознается в достаточной мере. Свой эгоизм кое-кто в наши дни весьма умело прикрывает и ссылками на любовь. Очень это удобно — сваливать все на любовь, на ее капризы и преходящий характер. Иным трудно признаться даже самим себе в том, что погоня за недостижимой «вечной молодостью».

превращается в основную движущую силу, под влиянием которой принимается решение о расторжении брака. В самом деле, почему бы нам, таким элегантным, подтянутым, сумевшим сохранить молодую статью, не пройтись по второму-третьему кругу любви?.. Не испытать полузабытых ощущений юности, не почувствовать остроты и вкуса жизни?..

Вот и мечутся «юные» старички и не совсем юные представительницы прекрасного пола в поисках призрачного счастья. Они ловят свою жар-птицу, которая, увы, улетела и которую, как ни пляши, не поймать. Понять это они не хотят. Им бы одуматься, остановиться, оглянуться, посмотреть на себя со стороны, да, видно, недосуг в суете будней.

Широко известно следующее высказывание В. И. Ленина: «...в любви участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу». Диалектика ленинской мысли безукоризненна, она отличается огромной философской глубиной и предостерегает нас от того, чтобы подходить к оценке брака лишь с естественно-биологической стороны, ибо он в равной, если не в большей степени институт социальный. Когда любовь противопоставляется чувству долга, чувству ответственности перед детьми, тогда все ставится с ног на голову. Поэтому оправдывать любовью измену отцовскому, материнскому, родительскому долгу, которая затрагивает интересы общества в целом, антисоциально. Ведь совсем не случайно стало у нас конституционным принципом положение, в соответствии с которым граждане обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества (статья 66 Конституции СССР). Разрыв между родителями, чем бы он ни был вызван: новой любовью, несходством характеров и взглядов на жизнь, психологической несовместимостью (такое основание для предъявления исков о расторжении брака с некоторых пор также встречается в заявлениях) или безудержным пьянством, воспринимается детьми как измена и предательство.

Определенную тревогу вызывает то, что у современных молодых людей, живущих под родительской опекой до свадьбы-женитьбы, а нередко и после нее, не успевают вызреть и сформироваться самостоятельность во взглядах на собственную семью и на свое место в ней. Многие попросту не осознают, что вступление в брак — это переход в новое качество, это — крутая и небезболезненная ломка устоявшихся привычек и сложившегося образа жизни.

Уже очень часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда и он и она озабочены не тем, чтобы сохранить и укрепить то, что их соединило, а тем, как бы не оказаться ущемленным в своих правах, во взаимоотношениях друг с другом. Да, мужчина и женщина, а следовательно, муж и жена имеют равные права. И ответственность у них обоюдная за сохранение семьи. Следует наконец понять, что бесконечные споры о том, кто — мужья или жены — больше виноваты в распаде семьи, взаимные обвинения по этому поводу не принесут сколько-нибудь ощутимой пользы, если в пылу полемики мы позволим себе забыть о тех, кто больше всего нуждается во внимании и участии, — о детях.

Распад семьи порождает массу жилищных конфликтов, ведет к увеличению числа хулиганских проявлений на так называемой «бытовой почве», отрицательно сказывается на состоянии трудовой дисциплины, на воспитании детей, способствует усилению миграционных

процессов, связанных с потерями производительности труда и рабочего времени.

Возникает, естественно, вопрос: имеются ли какие-либо пути и методы, в том числе правового характера, для сокращения количества разводов, для их предупреждения и повышения значения самого института брака, престиж которого упал до уровня, внушающего беспокойство. Иногда высказывается мнение, что радикальным средством в этом отношении может явиться полное запрещение разводов по принципу: вышла замуж (женился) — живи. Конечно, это предложение совершенно неприемлемо, как неприемлемо предложение привлечь к уголовной ответственности супруга, оставившего семью. Опыт других стран в этом плане свидетельствует, что такие меры не дают желаемого эффекта.

Например, в ФРГ в течение некоторого времени действовала норма, в соответствии с которой лицо, нарушившее супружескую верность, если это привело к распаду семьи, привлекалось к ответственности в уголовном порядке. В конце концов ее пришлось упразднить и исключить из уголовного кодекса, поскольку выявилась полная неэффективность уголовно-правовых средств защиты брака.

Свобода брака предполагает свободу развода: это один из основных принципов нашего брачно-семейного законодательства. Но свобода развода, когда имеются дети, не должна превращаться в свободу от ответственности супругов по отношению друг к другу и детям.

Семья — это сложный социальный организм, и он может быть подвержен болезням. Но как каждый из нас при недуге в целях выздоровления прибегает к терапевтическим и хирургическим средствам, точно так же необходимы меры, направленные на излечение «больной» семьи.

В последние годы мы незаметно приучили себя к мысли, что какое бы то ни было воздействие на сферу брачно-семейных отношений общественных организаций, и прежде всего профсоюзов и комсомола, нежелательно. Оправдывается это ссылками на то, что сфера отношений между супругами, дескать, слишком интимна. При этом забывают, что семья — институт социальный и то, как в ней строятся отношения, касается не только супругов, но и общества в целом. Общественные организации, в частности комсомольские и профсоюзные, не могут снимать с себя ответственность в этом деле. Их роль должна заключаться в том, чтобы вести повседневную и кропотливую воспитательную работу в трудовых коллективах, направленную на пропаганду лучших семейных традиций, на преодоление мещанской и эгоистической психологии, на борьбу с любыми отклонениями от норм социалистической нравственности, с пьянством и безответственным отношением к выполнению родительских обязанностей.

Не будем предаваться маниловскому прекрасодушию: полностью от разводов мы в обозримом будущем не избавимся. Собственно, такой цели никто перед собой и не ставит. Вместе с тем, предупредить распад многих семей можно и нужно. Меры, направленные на сокращение числа разводов, должны быть заложены с самого начала в юридических нормах, регулирующих порядок заключения брака. По ныне действующему законодательству заключение брака происходит по истечении месячного срока после подачи желающими вступить в брак заявления в государственный орган записи актов гражданского состояния. Этот срок при наличии уважительных причин

может быть сокращен заведующим отделом (бюро) загса исполкома районного (городского) Совета народных депутатов, а в сельской местности и в поселках — председателем исполкома соответствующего Совета. Не создаем ли мы в результате такой поспешности условия для возникновения нежизнеспособных семей?

Чтобы исключить случаи легкомысленного и недостаточно продуманного вступления в брак, необходимо готовить будущих супругов к совместной жизни. А на это нужно время.

Высказываются мнения, что заключение брака должно происходить по истечении не месячного, а минимум — трехмесячного срока. При этом следует установить правило, согласно которому решение о сокращении срока может приниматься не заведующим отделом (бюро) загса и не председателем исполкома сельского или поселкового Совета, а только коллегиальным органом, то есть исполкомом соответствующего Совета с приглашением на его заседание лиц, ходатайствующих об этом. Хорошо было бы организовать специальные курсы при загсах для будущих супругов с целью обучения их основам семейной психологии, культуры половых отношений, основам медицинских знаний по уходу за новорожденным, сделав их посещение обязательным. Конечно, все это потребует труда и сил, но забота о будущей семье стоит того, мы сумеем предупредить многие ошибки.

Возможно, следует подумать и о том, чтобы ввести правило, в соответствии с которым юноши моложе 20 лет могли бы вступать в брак только с согласия родителей. Такого рода ограничения объяснимы рядом причин объективного характера. В восемнадцать лет юноша, как правило, не достигает той стадии нравственной и физической зрелости, которая свойственна его сверстникам. Он совершенно не подготовлен к семейной жизни и с точки зрения своих экономических возможностей. Кроме того, ему предстоит служба в Советской Армии; после увольнения в запас на двадцать первом году жизни он должен прочно стать на ноги, определиться в жизни, включиться в трудовой ритм.

Следует сказать и о том, что в судебном порядке рассматривается значительное количество дел о расторжении брака между супругами, не имеющими детей или имеющими совершеннолетних детей, при отсутствии спора об имуществе. Несмотря на обоюдное, сплошь и рядом, согласие, эти супруги все-таки не идут расторгать брак в органах загса, как это установлено законом. В чем же дело? А в том, что расторжение брака через загс производится спустя три месяца после подачи заявления; в суде же это решается в течение месяца, а то и быстрее. Может возникнуть вопрос: как же так? Что же это судьи творят? Не спешите ругать судей. Согласно действующему гражданско-процессуальному законодательству, суд обязан, подчеркиваю — обязан, рассмотреть исковое заявление в месячный срок (для некоторой категории дел установлен 10-дневный срок рассмотрения) с момента его подачи. Воспользоваться правилом о предоставлении таким супругам срока для примирения (в пределах до 6 месяцев) суд, по существу, лишен возможности, ибо они решительно настроены на то, чтобы расторгнуть брак. В суд-то они пришли за тем, чтобы использовать судебную процедуру в целях ускорения развода. И суд принимает решение, которого они добиваются, ибо уважительных причин для отложения дела слушанием не имеется, а неосновательное отложение именуется волокитой, за которую судью по головке не гладят.

Устанавливая правило, в соответствии с которым расторжение брака между бездетными или имеющими взрослых детей супругами при обращении в органы загса может иметь место только по истечении трехмесячного срока (это правило соблюдается неукоснительно и никаких исключений не знает), законодатель тем самым предусматривает своеобразный правовой барьер против поспешного прекращения брака между супругами, у которых нет совершеннолетних детей. Этого барьера, как ни удивительно, по существу, не предусмотрено при обращении супругов с заявлением о разводе в суд, хотя только суд может принимать решения о расторжении брака между супругами, имеющими детей моложе 18 лет. Закон говорит лишь о том, что суд вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев. Следовательно, действующее законодательство в вопросе о расторжении брака в судебном и во внесудебном порядке не отличается последовательностью.

Какой же выход из этого положения, противоречивость которого, в основном, на нашей, юристов, совести? Выход в том, чтобы сделать примирительную стадию в бракоразводном процессе обязательной, предусмотрев, что при разрешении дел о расторжении брака между супругами, не имеющими несовершеннолетних детей, обязательным является отложение рассмотрения дела для примирения супругов на 3 месяца (как это, по существу, делается и ныне при обращении в загс), а для имеющих несовершеннолетних детей — на 6 месяцев. Кроме того, практически будут исключены факты, когда суд используется в целях ускорения развода, ибо такой возможности уже не будет.

Мы должны отчетливо сознавать, что супружество — это не увеселительная прогулка с «милым другом», а один из важнейших общественных институтов. От нравственного здоровья семьи зависит в решающей мере здоровье всех сфер социальной жизни. Наши бабушки и прабабушки, напутствуя в былые времена молодых и желая им совета да любви на долгие годы, говорили: три года собаки пролают, три года люди пробают и три года лес прошумит — только после этого вы можете считать себя мужем и женой. В наше время никого насильно не женят и замуж не выдают, но, вступая в брак, надо помнить, что для создания здоровой семьи потребуются взаимная выдержка и терпимость, та самая терпимость по отношению друг к другу, которой каждому из нас хватает, когда речь идет о взаимоотношениях с посторонними людьми.

Не спешите подавать заявление о разводе, подумайте, очень хорошо подумайте, прежде чем решиться на этот шаг.

За «спасибо»

В читательской заметке под таким заголовком, опубликованной в № 10 журнала за 1980 год, шла речь о недопустимости в нашей жизни таких пережитков прошлого, как «маленькие благодарности» за услугу, подарки должностным лицам, и тому подобных явлений, позорящих честь и достоинство советского человека. Многие читатели прислали отклики на этот материал. Некоторые из них мы публикуем.

«Волшебное» слово

Прочитал я письмо Л. Фульштинского и решил принять участие в разговоре о чести и достоинстве советского человека, благородстве его души.

Вспоминаю свое трудное детство, которое прошло в годы войны. Никогда не забуду о тех людях, что делились с нами, эвакуированными, всем, чем могли, хоть сами страшно нуждались, учили, воспитывали нас. Они делали добро просто из человечности, великодушия. И хоть теперь все они живут вполне благоустроенной, зажиточной жизнью, их психология не изменилась — я уверен, они никогда не смогут взять какие-то «чаевые» или принять «маленькие благодарности» за то, что они сделали человеку добро, тем более, если это их служебная, гражданская обязанность. Для таких людей всякие подачки — оскорбление, унижение достоинства. Обычное, но в то же время великое слово «спасибо» для них — высшая благодарность, дающая моральный стимул, радость за то, что он смог помочь человеку, поддержать его в трудную минуту.

И до боли обидно, что рядом с ними довольно часто встречаются люди, «любящие» брать всякие «подарочки» даже за выполнение своего долга. Одни говорят — ну, положим, официант, парикмахер или таксист может взять чаевые — традиция ведь, а вот врач или преподаватель — это уже аморально. Не согласен! Брать, а хуже того — незаметно вымогать вполне материальную, пусть даже маленькую благодарность в виде денег или подарков — безнравственно для любого человека. И тут не столько закон нужен, сколько наша всеобщая непримиримость к подобным «взаимоблагодарностям». К сожалению, подчас даем чаевые и преподносим подарки по собственной инициативе. Никто и не намекал на это, но мы боимся, как бы случайно не обидеть «доброего человека», не показаться жадным, мелочным, неблагодарным. Раз, другой, третий, и вот уже привыч-

ка, которая даже порядочного, в общем, человека делает лицемером. А ведь на нас смотрят наши дети, наше будущее, ведь мы изо дня в день учим их благородству, учим делать добро бескорыстно, именно за волшебное слово «спасибо»!

Считаю, если все мы в семье, на работе, в кругу знакомых — везде будем откровенно и до конца чистоплотными в отношении этих злополучных «благодарностей», то сможем начисто вымести их из нашей жизни. Я вот работаю тридцатый год, много пришлось пови-
дать, со многими людьми повстречаться. Приходилось и немало по-
могать людям в трудную минуту, но никогда в мыслях не было
ждать от кого-то иной благодарности, кроме теплого человеческого
«спасибо». И знаю, так живет и думает подавляющее большинство
советских людей. Обидно только, что иной раз не замечают, прохо-
дят люди мимо рвачей. Это непростительно. Одернуть вымогателя,
пристыдить доброхота, рвущегося «отблагодарить» продавца или
сантехника трешкой или бутылкой коньяка,— наша гражданская
обязанность.

Ф. РИДОШ,
старший инспектор
Кемеровской железной дороги

Давать отпор вымогателям

Заметка «За «спасибо» взяла меня, что называется, за живое. Совсем недавно иду я по селу и вдруг слышу, что меня нагоняет наша колхозная машина. Шофер открыл дверцу и пригласил: «Садитесь, дедушка, довезу». «Какой уважительный парень»,— подумал я, усевшись в кабину. Проехали с километр, а может, чуть больше, я попросил остановить — доехали, говорю, спасибо большое. И как же мне было неловко, когда этот симпатичный парень огорошил меня не обычным «пожалуйста», а циничным:

— Спасибо, старина, в карман не положишь! — и в сердцах хлопнул дверцей.

Как же так, подумал я, ведь на колхозной он машине ехал, с работы, за которую деньги получает немалые, а так разозлился. Откуда в нем такое — рубли да полтинники собирать за казенный счет? Обидно даже стало, проглядели, видать, хлопца и родители, и мы, что работали и жили рядом. Стяжательская жилка в нем стыд одолела. А потом подумал: так ведь свои же односельчане и развратили — подбросит он их по дороге куда-нибудь, так суют незаметно рублевки, дескать, заработал, чего уж там. Вот и вошло у него в правило — сам просить стал, тут уж и до нарушения закона шаг один остался...

Конечно, таких «удальцов» немного, но если мы все будем потакать любителям получать и дарить «подарки», ничего путного не выйдет. Надо это дело пресекать пожестче, как, например, кассир одного автовокзала в Николаевской области. Был я свидетелем такого случая. Билеты на автобус кончились, и одному пассажиру не хватило. Он нервничает, к окошку все время подходит. Прошло минут двадцать, и кассир, получив сведения с предыдущей станции о наличии мест, вдруг позвала этого пассажира и выдала ему билет. Тот что-то у кассы задержался, а через минуту в зал ожидания выбегает кассир и с обидой обращается к этому мужчине:

— Возьмите свою пятерку, звонила, помочь вам от души хотела, а вы меня оскорбили... Пятерку в окошко кинули вместо человеческого «спасибо»...

Мужчина густо покраснел и вышел из зала. Да и потом в автобусе ни на кого глаз поднять не мог. Думаю, этот неприятный урок запомнит он на всю жизнь. Нельзя достоинство свое и окружающих разминивать на такие вот «благодарности», обижает и унижает это людей...

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Ф. ПЕТРЕНКО,
персональный пенсионер

Стыдно!

Сразу признаюсь, я как-то к этим подачкам и «подаркам», о которых шла речь в письме «За спасибо», относилась терпимо. Но вот недавно получила такой урок порядочности, что на всю жизнь запомню и родным, друзьям накажу не забывать!

Летала я недавно по делам в Харьков. Обратный билет купила буквально за 20 минут до вылета, когда уже объявили посадку на самолет. А у меня еще чемодан тяжелый и сумки в камере хранения. Попросила одного молодого человека донести вещи до трапа. Он согласился помочь, а когда донес, я ему сказала: «Подождите минутку, я заплачу». В ответ я увидела такое его возмущенное, оскорбленное лицо, что не знала, куда деться от стыда. Он резко повернулся и почти побежал от меня. Слава богу, хоть тут я нашлась и уже вдогонку крикнула ему: «Спасибо вам, простите!»

Короче, в душе до сих пор неприятный осадок. Я не знала его имени, но может случиться, он прочтет это письмо в журнале и простит меня за то, что я невольно оскорбила его лучшие чувства. Еще раз поклон ему за урок и великое спасибо.

ЛЬВОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. ПОПОВА

КВАРТИРА НОМЕР СЕМЬ

(ИЗ ЗАПИСОК
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА)

Мы свернули за угол и вошли в полуосвещенный подъезд старого двухэтажного дома, построенного, вероятно, еще в пятидесятых годах. На первом этаже прямо перед нами была дверь. «Седьмая квартира», — сказал следователь, взглянув на цифру, написанную мелом на темно-коричневом дереве с потрескавшейся и давно облупившейся краской.

Миновав темную тесную прихожую, входим в кухню. Оттуда в комнату. В квартире полумрак. Руки ощупывают стены в поисках выключателя. Ага, вот и он. Щелк, щелк. Но света нет — лишь трещит под ногами разбитое стекло. Постепенно глаза привыкают к полумраку. Хмурое зимнее утро заглянуло в окно. Но работать в таких условиях невозможно. Вернулся следователь и принес две лампочки. Сказал, что одолжил у соседей. Мы ввинтили их в патроны. Помещение залил какой-то яркий, неестественный свет. Утренняя синева за окном пропала. Инстинктивно зажмуриваю глаза. Дежурная оперативная группа — следователь прокуратуры, инспектор уголовного розыска, эксперт-криминалист и судебно-медицинский эксперт — начала свою работу по осмотру места происшествия.

Вот что мы увидели. Кухня. В углу автомобильное сиденье на двоих, с выступающими кое-где из-под рваной кожи пружинами. Прямо на нем гора грязной посуды, окурки, куски хлеба. На подоконнике и под ним множество пустых бутылок. Дотошный инспектор из уголовного взялся подсчитать их и насчитал по всей квартире 92 штуки. «Без малого сотня», — с мрачным юмором сказал следователь, внося эту цифру в протокол осмотра. Но главным «украшением» кухни был стол. Уже потом, когда мы ушли отсюда, я подумал, что даже изощренная человеческая фантазия, наверное, не смогла бы представить себе ничего более живописного. В центре стола среди всеобщего хаоса печальным монументом возвышался электрический утюг. Его хромированные бока отражали пустые стаканы (два из которых были разбиты), сковородку с остатками какой-то еды. На столе, как и везде, множество окурков, обгоревшая газета — видно, что пепельница тут считалась излишней роскошью. Случись здесь пожар, это было бы скорее не случайностью, а закономерностью.

Еще были на столе бутылка с остатками красноватой жидкости, два грязных ножа, пустые банки... Наверное, я что-то упустил. В оправдание скажу, что пишу по памяти и нет под рукой протокола осмотра. Вот там — все в точности и гораздо подробнее.

Комната. Стены в старых блеклых обоях. Местами обои отсутствуют, обнажая пожелтевшую штукатурку. И если в кухне поражало обилие «всего», то здесь удивило почти полное отсутствие мебели. В углу комнаты стояла кровать с потемневшей металлической пикой. Рядом с ней, прямо на полу, телевизор. Пол, как и в кухне, не отличался особым разнообразием. Опять пустые бутылки, окурки, разбитое стекло под ногами. Пара рваных женских туфель (одна на телевизоре), еще одну дамскую босоножку нашли под кроватью. Пустые консервные банки там же. Килька, килька, еще килька...

Но дело было серьезное. Мы пришли сюда не ради любопытства и простого созерцания всего увиденного. Да поверит мне читатель, если скажу: всему написанному — не верьте. Это только жалкий лепет, полуправда. Ибо представить себе ВСЁ нормальному человеку не-воз-мож-но. Но вот главное, ради чего мы все-таки здесь. На стенах комнаты следы крови, местами кровь на полу, дверном проеме в кухню.

— Вчера тут была драка, почти весь день стоял шум,— сказала заглянувшая соседка.

— И не только драка,— уточнил следователь.

Хозяина квартиры Станислава Васильевича Ватникова мы дома не застали. Опережая события, скажу, что в дальнейшем пришлось приложить немало усилий, чтобы разыскать его и вызвать в прокуратуру для беседы. Биография Ватникова особого интереса не вызывает, есть в ней, однако, и свои специфические вехи. «Каков Тема, таково у него и дома»,— гласит русская пословица. О доме уже написано. Каков же «Тема»? В свои пятьдесят Ватников дважды был женат, имеет двух сыновей, но семьи у него давно уже нет. В 1963 году за кражу был осужден на несколько лет лишения свободы. Несколько лет назад с Ватниковым случилось несчастье. Морозным зимним вечером, находясь в нетрезвом состоянии, он так обморозил ноги, что их пришлось ампутировать. С тех пор называет себя «инвалидом Великой Отечественной войны», и многие этому верят.

Впрочем, вот собственные показания Ватникова, существенно дополняющие его биографию: «Часто меня посещает молодежь. Одному, знаете, скучновато бывает, вот и заходят погреться. Говорим о том, о сем, больше о жизни. Мне, инвалиду войны, приятно посидеть с ребятами, рассказать им о прошлом... Иногда молодежь приносит с собой спиртное. Для веселья заходят и женщины. Выпивают, угощают и меня. Бывают драки. В тот день с утра 25 января я был пьян, выпил две бутылки, о дальнейшем ничего не помню. Знаю, что в квартире было много народу, наверное, не меньше 15 человек. Но фамилий, имен припомнить не могу. Драка? Да, было что-то похожее. Но я спал».

Позднее, когда вместе с ним мы приедем сюда опять, он укажет на кровать в углу комнаты, поразившую нас тем, что на ней вообще отсутствовал хотя бы один из предметов человеческого ложа. Не говоря уж о подушке, простыне, одеяле, на кровати не было даже матраца. Ржавая металлическая сетка — и все.

Итак, драка. Да, она, действительно, была. Пройдет какое-то время, пока следствие все разложит по полочкам. 25 января. Пятница. Обычный рабочий день. В уголовном деле есть показания соседей,

свидетелей, очевидцев. Сухие официальные строки протоколов допросов и бесед. Воспользуемся ими и представим себе...

В прокуренном полумраке квартиры Ватникова веселится подвыпившая компания. За день тут перебивало не менее 20 человек, были и женщины. Одни приходят, другие уходят. Время от времени выкрики нетрезвых людей перемежаются бранью. Каждого вновь пришедшего прежде всего отсылают за спиртным. Уже за полдень, но «веселье» не стихает. Позднее в судебном приговоре прозвучат слова, которые, возможно, шокируют кое-кого из читателей: «притон», «пьяные оргии». Но из песни слова не выкинешь. Тем более — из приговора.

А в это время, всего в пяти минутах ходьбы, в четком трудовом ритме работал ВТЗ — Владимирский тракторный завод. Конец месяца. План, план, план... Но многие из тех, которые должны были быть там — в цехах, у станков, — были в седьмой квартире. Потом в соответствующие органы они представят справки, кое-кто — больничные листы, будут давать объяснения, каяться устно и письменно.

День клонится к вечеру. Но пьяная компания не расходится. Спиртное, выпитое в течение дня, все больше дает знать о себе. Ругань, пьяные выкрики, смех перемежаются с хоровым пением, мешая отдыху соседей по дому, которые только вернулись с работы. Стихийно возникает драка. Кто-то прекращает ее, разнимая дерущихся. Но атмосфера такова, что всякое может случиться. Позднее в одной из книг по судебной медицине я прочту такие слова: «При опьянении происходит значительное нарушение процессов мышления, критической способности, часто возникает возбуждение, ослабляется самоконтроль. Пьяные лица легко затевают драки, совершают насилие, склонны к агрессивности...»

И вот один из тех, кто был в седьмой квартире с утра, некий Васильев, берет в руки нож. Только что им открывали консервную банку, резали хлеб. Минуту спустя он перестанет быть предметом обихода — обыкновенным кухонным ножом и станет орудием преступления. Васильев с ножом выходит на улицу. После душного помещения морозный воздух еще сильнее пьянит его. Он догоняет ушедшего перед ним Владимира Кушнарёва, просит его повернуться, и, вслед за движением, наносит ножевой удар в шею. Кушнарёва доставили в больницу вскоре после ранения, но было уже поздно. Еще несколькими минутами позже по звонку из больницы оперативная группа выехала на Литейную.

Впрочем, милиция бывала здесь и раньше. Причем не один раз. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть уголовное дело. Вот краткая хроника предшествовавших событий.

В мае 1979 года в квартире Ватникова были обнаружены краденые вещи. В сентябре тут произошла пьяная драка, прервать которую смогла только подъехавшая по вызову соседей патрульная автомашина. Читаю подробное объемистое письмо жильцов дома в редакцию владимирской областной газеты «Призыв».

В ноябре 1979 года Ватникову сделано официальное предостережение Октябрьского РОВД г. Владимира и послано соответствующее отношение начальнику ЖКО тракторного завода. Вот коротко его содержание: «Направляем Вам материал на Ватникова С. В., проживающего в жилом здании ВТЗ, для принятия к нему мер общественного воздействия на заседании товарищеского суда и решения о выселении его из квартиры Вашего завода за аморальное отношение к использованию квартиры. В квартире Ватникова постоян-

но устраиваются пьянки, хулиганские действия посторонних граждан, нарушаются правила санитарии, предоставляется место для проживания подозрительных лиц, тунеядцев, т. е. этим создаются ненормальные условия для граждан указанного дома. О принятых мерах сообщите в Октябрьский РОВД г. Владимира».

Так знайте, читатель, что этот официальный документ пролежал без движения в столе у начальника ЖКО Б. В. Веселова несколько месяцев, и только после случившейся трагедии он вспомнил о «бумаге из милиции»!

С вечера 25 января Ватников уходит из квартиры. Он живет в разных местах, обходя свой дом стороной. В его почтовом ящике копится груда повесток о вызове в прокуратуру, и лишь усилиями участкового спустя почти 2 месяца удается Ватникова разыскать и доставить туда для допроса. Приблизительно в это же время, за датой от 20 марта, рождается еще один документ, теперь уже за подписью управдома. Начинается он словами: «Никаких мер к С. В. Ватникову не принято, так как он длительное время в квартире не проживает». А несколькими строками ниже с удивлением читаю, что «усилен контроль за его поведением»!

Процесс по делу об убийстве Владимира Кушнарера вела председатель Октябрьского районного народного суда г. Владимира Лидия Васильевна Кулакова. Я зашел к ней через месяц после процесса, зная, что Васильев уже осужден на 10 лет лишения свободы. Доставив по моей просьбе из сейфа уголовное дело, Лидия Васильевна сказала:

— А знаете, всего несколько дней назад мне опять пришлось столкнуться с Ватниковым. (Он проходил в качестве свидетеля на суде по обвинению Васильева.— М. Ф.) Мы разбирали гражданское дело по лишению родительских прав некоей Фаины К. Она ведет паразитический образ жизни, нигде не работает, пьянствует. У двадцативосьмилетней К. есть сын, Саша. Мальчику восемь лет, он пошел в первый класс, неплохо учится. Живет Саша с отцом, который давно развелся с женой. К. свою квартиру, как и Ватников, превратила в прибежище для алкоголиков и тунеядцев. Так вот, 25 января она тоже была у Ватникова. Сейчас решением суда К. лишена родительских прав и обязана выплачивать алименты отцу на содержание сына. Почитайте уж заодно и это дело.

Она подошла к сейфу и положила рядом с томом в коричневом переплете — уголовным делом по убийству тоненькую голубую папку. С делом Васильева как судебно-медицинский эксперт я был хорошо знаком и потому, отложив в сторону толстый том, открыл голубую папку. В ней было всего каких-нибудь 15—20 страниц. Чтение этого трагического документа в лирической голубенькой обложке не отняло много времени. В общем, все было так, как рассказала Лидия Васильевна. И подумалось мне: почему такие, как Ватников и Фаина К., имеют равные права на жилье, наряду с теми, которые трудятся не в пример им, но живут в гораздо худших условиях?

Весной этого года опубликован проект Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. Вот статья 38 проекта, имеющая, как мне кажется, к «героям» этого очерка самое прямое отношение: «Выселение без предоставления гражданам другого жилого помещения. Если наниматель, члены его семьи или другие пользователи систематически разрушают, или портят жилое

помещение, или используют его не по назначению, либо систематическим нарушением правил социалистического общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном доме, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными, выселение виновных по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц производится без предоставления другого жилого помещения».

Когда оперативная группа возвращалась с места происшествия, между следователем прокуратуры и инспектором уголовного розыска возник спор. Я полагаю, что не преступлю служебной тайны, если коротко коснусь темы разговора. Его начал инспектор. Устало откинувшись на сиденье и закурив, он сказал:

— Это мой район. Уж сколько раз я беседовал с Ватниковым, делал ему чуть ли не еженедельно очередное предупреждение. Даже угрожал... Представьте: этот дом и седьмая квартира иногда снились мне по ночам.

— Конечно, наиболее простым вариантом было бы выселение Ватникова и лишение его жилплощади,— наивно произнес я.

— А вы попробуйте это сделать,— он взглянул в сторону следователя.— Тут же последует указание прокуратуры об обратном вселении, да еще и нам достанется на орехи. Мы, милиция, не вправе...

Следователь, до сего времени молчавший, пытался возражать:

— Ну, если по всем правилам, в рамках закона и через суд...

Инспектор:

— И после нескольких жалоб такого выселяемого, как Ватников, по протесту прокурора решение о выселении будет отменено. Да я вам таких, как мой Станислав Васильевич, не один десяток наберу...

Следователь возразил, теперь уж не столь уверенно, инспектор ответил ему. Но тут машина подъехала к райотделу. Мы вышли из нее, и каждый занялся своими служебными делами. Но память — упрямая штука. Немало времени прошло с того дня, но я часто вспоминаю этот неоконченный спор и инспектора, честного, прямого человека, которого знаю давно. Его личное мужество при задержании опасного преступника (за неделю до этих событий), а иногда — бессилие перед такими, как Ватников.

Дом, в котором мы живем... Толковый словарь В. Даля короткой фразой: «Дом — строение для жилья», — предельно сжато отражает суть этого понятия. Но за лаконизмом словаря, верно, лишь видимая часть того айсберга, под которым мы понимаем слово «дом».

За невидимым айсбергом (стенами дома, порог которого мы ежедневно переступаем) — большая часть человеческой жизни: тут радость и горе, заботы, отдых, любовь, слезы. Одна семья может прожить в квартире всю жизнь, другая — за десяток лет сменить несколько квартир, третьи, большей частью молодожены, еще не имеют своих стен, но надеются, что жилье будет и у них тоже.

Всегда и во все времена вселение в новый дом, получение квартиры было памятным событием. Молодой семье, в которой пока нет детей, достаточно и комнаты, а если уж однокомнатная квартира, то о лучшем они и не мечтают. Идут годы, рождаются дети. И вместе с радостью приходит надежда на расширение, получение новой квартиры. Далеко не у всех этот естественный процесс идет гладко, у иных затягивается и на десяток лет. Что скрывать: хотя строят у нас в стране много, темпы строительства постоянно растут, но жилья пока еще не хватает.

Мне знакома семья из четырех человек, у которых пока нет своего дома. Приятные интеллигентные люди. Муж и жена — научные работники, двое детей. Снимают частную квартиру; их очередь в институте еще не подошла. Несколько раз им приходилось менять жилье, переезды и перевоз имущества отнимают немало сил. Едва успев сложить вещи, муж бежит в библиотеку, работа над завершением кандидатской требует и времени, и усилий. А жена недавно грустно призналась подруге:

— Видела отличный гарнитур и сравнительно недорогой. Но куда ставить?

Квартиру им обещают в будущем году, и можно представить счастье этих людей и их детей, когда у них будет свой дом.

Хлопоты о чистоте не только внешней, но и нравственной всегда отличали настоящего домовладельца. Тебе дан дом — так владей им. Под домовладельцем, в широком смысле, я понимаю не хозяина, у которого особняк в частной собственности, с пристройками, садом, гаражом и автомашиной в гараже, а человека, могущего жить и в однокомнатной коммунальной квартире, но рачительно относящегося к обязанностям, налагаемым на него государством.

За жильем таких, как Ватников и К., из года в год тянется «криминальный букет». Пьянство, разврат, кражи, наконец убийство. И если бросить всю эту грязь на чашу весов Фемиды, а на другую — положить тоненькую голубую папку с судьбой 8-летнего Саши, которому еще расти и расти, то нам далеко не безразлично, какая из чаш окажется более весомой. Сейчас, когда в стране идет обсуждение проекта, самое время подумать об этом.

Повторюсь и скажу: немало времени прошло с того январского дня, как мне довелось познакомиться с седьмой квартирой по Литейной, 4. Она и сейчас у меня перед глазами. И не только профессиональная память эксперта тому причиной. Вот еще штрих к этой квартирной истории. На месте происшествия нам помогали ребята из комсомольского оперативного отряда тракторного завода. До сих пор слышу слова, сказанные Володей Погосовым, крепким симпатичным парнем — командиром отряда:

— Нас в комнате, даже поменьше этой, живет шесть человек. Очередь на заводе еще не подошла. Тут всего один — и такое успел натворить...

А Ватников живет в седьмой квартире и поныне.

ВЛАДИМИР

М. ФУРМАН,
кандидат медицинских наук

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Старший продавец магазина «Гастроном» № 2 (г. Куйбышев) Х-на в порядке дисциплинарного взыскания была переведена на нижеоплачиваемую должность сроком на 3 месяца. В ее трудовой книжке были сделаны записи: «За нарушение правил советской торговли переведена на нижеоплачиваемую должность» и «по истечении срока наказания восстановлена в должности старшего продавца».

Прокурор Ленинского района старший советник юстиции А. П. Артамонов опротестовал записи в трудовой книжке на том основании, что, согласно пункту 3 статьи 39 КЗоТ РСФСР, взыскания в трудовую книжку не записываются.

Незаконные записи из трудовой книжки Х-ной исключены.

Начальник спецавтобазы «Облгаз» (г. Владимир) объявил строгий выговор слесарю Л. Воркуеву за нарушение общественного порядка.

Прокурор Ленинского района города Владимира В. Н. Парчевский опротестовал приказ по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 135 КЗоТ РСФСР, работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за нарушение трудовой дисциплины, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей. Привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение общественного порядка на законном не предусмотрено.

Незаконный приказ отменен.

Приказом по совхозу № 10 из детского сада отделения № 2 (Адыгейская автономная область) отчислены пять детей, родители которых не работают в совхозе.

Майкопский районный прокурор, советник юстиции Л. Л. Голдобин опротестовал приказ как незаконный.

Статья 19 Закона РСФСР о народном образовании от 2 августа 1974 года запрещает отчисление детей из детских дошкольных учреждений, находящихся в ведении предприятий, учреждений, организаций, в связи с переходом родителей на другую работу.

Незаконный приказ отменен.

Директор Житковичского СПТУ-45 (Гомельская область) уволил по сокращению штата техника учебного хозяйства Л.

Прокурор Житковичского района юрист 2 класса Г. Д. Трубочкин опротестовал приказ директора как незаконный по следующим основаниям.

Согласно статье 35 КЗоТ Белорусской ССР, расторжение трудового договора по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации не допускается без предварительного согласия заводского, фабричного, местного комитета профессионального союза, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР. На заседании местного комитета вопрос об увольнении Л. не рассматривался.

Л. восстановлен на прежней работе. Ему выплачена заработная плата за время вынужденного прогула со дня увольнения по день восстановления.

О ВОСПИТАНИИ ТРУДОВОЙ СМЕНЫ

(Открытое письмо Ю. П. Левашову)

Уважаемый Юрий Петрович!

Я рад, что Вы прочитали в журнале «Человек и закон» мою статью «В цех пришел новичок» * и откликнулись на нее. Ваше письмо в редакцию свидетельствует о том, что Вас тоже глубоко волнуют проблемы подготовки рабочей смены, воспитания молодых рабочих. Вы кадровый рабочий, обладаете большим производственным опытом, и у Вас, понятно, накопилось достаточно интересных соображений и предложений по поводу того, как надо строить в цехе воспитательную работу. Многое, о чем Вы пишете в письме, очень верно и ценно. Действительно, ученики отнимают время у наставника и снижают производительность его труда. Верно, что нередки случаи, когда парень, придя в цех, сам не знает, чего он хочет, что может, какая профессия ему по душе. Все верно.

О чем была моя статья? О воспитании на заводе молодого рабочего. Но ведь эта проблема многогранна. Это развитие его профессионального мастерства, подготовка к службе в Советской Армии, физическое воспитание, общеобразовательное и специальное, если он еще не закончил десятилетку или хочет учиться дальше, это и воспитание коммунистической морали, вкуса к общественным делам.

Я писал о том, как влияют на молодого человека, вступающего в жизнь, аморальные поступки старших, например очковтирательство. Скажем, когда цех выполняет план, прихватывая сверхурочные, которые в табель не заносятся, а потом оказывается, что первое место в соревновании добыто вроде бы ударным трудом за обычные восьмичасовые рабочие дни. О том, что встречаются специалисты высокой квалификации, которые в погоне за рублем вырывают у мастера доходную работу, а молодежи оставляют крохи, не учат ее мастерству. Наконец, о том, что во главе производственных отделов должны стоять компетентные работники, подобранные по деловым качествам.

Молодые рабочие, естественно, еще не имеют необходимого жизненного опыта. И подчас по антиобщественным поступкам отдельных людей они судят о всем коллективе, о целом поколении. А порой начинают подражать рвачам, подхалимам, очковтирателям, потому что вроде бы так жить легче. Да и вообще плохой пример заразителен — это всем известно.

В результате некоторые молодые рабочие обретают черты эгоистов, хапуг, для которых интересы коллектива вообще не сущест-

* См. № 8, 1979 год.

вуют, а главная же и единственная цель их жизни — личное благополучие, покой. Даже если эти юноши и девушки научатся хорошо изготавливать вещи, приобретут высокую квалификацию, они не станут настоящими рабочими, потому что при социалистической системе хозяйствования огромное значение имеют не только производственные отношения, но и та атмосфера, которая царит в коллективе, насколько она соответствует тому, что коротко называется моральным кодексом строителя коммунизма.

Вас, товарищ Левашов, насколько можно судить по письму, волнует прежде всего проблема профессиональной подготовки молодых рабочих.

Вы пишете: «Учился я в ремесленном училище. Был у нас в группе мастер производственного обучения из рабочих. Строгий, требовательный, он не только показывал нам приемы работы, но и учил «думать головой», терпению и критическому отношению к сделанной работе. Что же происходит сейчас? Рабочие чрезвычайно редко идут на эту работу — мало платят, а работа ответственная и напряженная. И попадают на эту работу порой люди, очень смутно представляющие себе данную профессию. Очень слаба еще и база. Приходит от такого горе-мастера молодой человек в цех и после почти двухлетнего обучения ничего не умеет. Спрашиваю: что же вы там делали? Мастерки, отвечает.

— Ну, а как с теорией?

— Рассказывали нам про пуансоны, матрицы, да мы так ничего и не поняли — не видали в натуре».

И Вы пишете далее: «Вот где первый корень зла на пути молодого человека!»

А первый ли? Нет! Первый корень зла — это равнодушное отношение директора училища к своим служебным обязанностям. Ведь случилось то, о чем я и говорил: руководство подобрало на пост мастера производственного обучения человека не по деловым качествам, а по каким-то другим. Я не говорю уж о нравственном уровне самого «мастера», взявшегося за работу, к которой он никак не подготовлен, ни морально, ни профессионально.

Это же верх безответственности — не обеспечить учащихся наглядными пособиями, в то время как на каждом предприятии валяются или сдаются в металлолом тонны списанных штампов, прессформ, режущего и другого инструмента. Кроме того, у каждого ГПУ есть базовое предприятие, куда мастера обязаны водить учащихся на экскурсии и где ребята проходят практику. Наше общество создает молодежи все условия для приобретения знаний, профессий по душе, затрачивает огромные средства на строительство зданий профтехучилищ, содержание преподавательского и технического персонала, приобретение оборудования, на питание, физическую подготовку, всестороннее развитие молодежи. Не случайно в решениях XXVI съезда КПСС предусматривается дальнейшее совершенствование форм и методов трудового воспитания в средней школе, профессиональной ориентации юношества, развитие сети профессионально-технических учебных заведений как важнейшего источника пополнения народного хозяйства кадрами рабочих.

Вы пишете далее: «Мне приходилось сталкиваться с таким явлением: приходит молодой человек учиться слесарному делу, за дело берется с огоньком, но толку нет... Бьюсь с ним и месяц, и другой — убеждаюсь, что толку и не будет. Переводят его, скажем,

во фрезеровщики, и все становится на свои места — получается! Практика показывает, что далеко не всякий приходящий обучаться научится и будет специалистом. Идя на завод, мало кто представляет себе, чему он будет учиться и сможет ли в данной профессии стать хорошим специалистом».

Спрашивается, почему же так получается? А потому, что взрослые не помогают выбрать профессию, полюбить ее, освоить все ее тонкости и, таким образом, приобрести самостоятельность, найти свое место в жизни. А почему не помогают? На этот вопрос ответ дает Ваше же письмо. Одну цитату я уже приводил: «Рабочие чрезвычайно редко идут на эту работу — мало платят». В другом месте Вы пишете: «За обучение ничего не платят, так что ущерб ученик приносит значительный. Вот рабочие и стараются либо не брать учеников, либо практически не обучать их, использовать как подсобных на разных низкоквалифицированных работах». Далее читаем: «Есть в плане такая графа: средний заработок рабочего. Его, товарищ мастер, не моги нарушать. Но если бы вдруг мастер взял, да и заплатил каждому рабочему этот самый планируемый средний заработок, то он вскоре недосчитался бы многих квалифицированных рабочих. Вот и выходит, что мастеру даже выгодно иметь нескольких молодых рабочих, которым он старается различными путями не дать заработать... И неважно, что эти рабочие вскоре разбегутся (молодые). «На мой век молодых хватит,— рассуждает мастер.— Придут другие». Зато он сохранит свою «тяжелую артиллерию» — кадровых высококвалифицированных специалистов».

Итак, ответ на поставленный ранее вопрос ясен — между молодыми рабочими или желающими таковыми стать, с одной стороны, и высококвалифицированными кадровыми специалистами, с другой стороны, порой вырастает, как непреодолимая гранитная стена, «материальный интерес». Деньги! Мало платят наставнику за ученика, он отнимает много времени. Новичка, оказывается, просто невыгодно и мастеру, и кадровым рабочим опекать дальше, поднимать его профессиональное мастерство, так как в противном случае пострадают опытные рабочие. Например, если средний месячный заработок рабочего на участке запланирован в размере 200 рублей, то молодому дают заработать лишь 70, а кадровому — 330. Вместе они таким образом зарабатывают 400 рублей, а средний у них, как и запланировано, равен 200.

Вот иной раз и получается, что плохая подготовка молодых рабочих в цехе, их неравноправное положение в коллективе объясняется низким уровнем нравственности иных кадровых рабочих и мастеров, их инертностью, нежеланием проявить инициативу и воспользоваться положительным опытом, накопленным за время существования движения наставников. И разве не безнравственна позиция человека, который, забыв о принципе «один за всех и все за одного», смотрит на общество лишь как потребитель на кормушку? Ему общество дает все: прекрасные ясли, детсады, школы с бесплатным обучением, стипендии в училищах, техникумах и институтах, гарантированную работу по душе, постоянный приличный заработок, почти бесплатную квартиру со всеми удобствами и т. д. Так надо же совесть иметь и самому что-то отдавать обществу.

К счастью, картина далеко не такая мрачная, как можно было бы подумать, читая Ваше письмо. На каждом предприятии есть наставники-энтузиасты из высококвалифицированных рабочих, мастеров, которые бескорыстно, со всей душевной щедростью передают

свой богатый трудовой опыт молодым рабочим и работницам. Вот несколько примеров. Хочу рассказать о слесаре Владимире Дмитриевиче Ракове. Захожу как-то в инструментальный цех. Смотрю — нет на рабочем месте.

— Где Раков? — спросил у слесаря, работающего за соседним верстаком.

— А вон, у станка, — ответил тот, указывая в сторону механического участка.

Владимир Дмитриевич работал на шлифовальном станке. Рядом — паренек. Он смотрел то на ладонь слесаря, лежавшую на рукоятке подачи, то на матрицу штампа, укрепленную на магнитном столе. Стол ходил взад-вперед, и из-под шлифовального круга вырывались снопы искр, похожие на хвост кометы. Иногда Владимир Дмитриевич произносил несколько слов, объясняя пареньку, как лучше выставить деталь, чтобы не было перекоса и не получилось разностенности в матрице, или сколько сотых миллиметра надо оставить для слесарной доводки.

— Ты что это? — спросил я Владимира Дмитриевича. — Не хватает шлифовщиков?

— Нет, почему же не хватает, — ответил Раков. — Вот он, хозяин станка. Только у него пока опыта маловато. А деталь, сам видишь, сложная. Он, конечно, и сам справился бы. За полдня. А мне скорее надо. Я ее за пятнадцать-двадцать минут отшлифую. А заодно и человека кое-чему научу.

— Какой же у тебя разряд шлифовщика?

— При чем здесь разряд? — удивился, в свою очередь, Владимир Дмитриевич. — Наряд ведь на него выписан.

Раков кивнул на шлифовщика.

— Ишь ты как! Ты работаешь, а он деньги получает?

— Это как посмотреть, — пожал плечами слесарь. — Я же сказал: мне быстро надо. Главное, вот я ему сейчас все объясню, покажу, и в следующий раз он уже сам сможет отшлифовать быстро сложную деталь. А это и мне, и ему выгодно. Надо же учить парня, верно?

Все было верно. Просто Раков открылся вдруг передо мной с новой стороны. Хотя я и знал его давно. Он был добросовестным наставником. Не только помогал молодым рабочим освоить профессию и вступить в трудовую жизнь, но и потом опекал их. Так, его бывший ученик Николай Степанов за первый месяц самостоятельной работы получил 97 рублей, за второй — 111, за третий — 126 рублей. И все это время Владимир Дмитриевич не оставлял его без своего внимания, хотя Степанов уже перестал быть его учеником. Формально. На деле же Раков все еще чувствовал ответственность за его судьбу, наставлял парня, помогал в сложной работе, опекал, следя за тем, чтобы мастер не обделял молодого слесаря, предоставлял сложную работу и таким образом давал бы прилично заработать, как и положено трудовому человеку. Вот и рос специалист своего дела. За тридцать лет производственного стажа Владимир Дмитриевич подготовил столько слесарей, что их хватило бы на три хороших бригады. Обучая их, Раков и в мыслях не держал, что они станут его соперниками и оставят без высокого заработка. Так все и получилось — заданий на всех хватает.

Хорошо знают в Краснинском районе Смоленской области токаря механической мастерской сельхозтехники Николая Сергеевича Дивакова. Это токарь высокой квалификации, коммунист, болею-

щий за дело, душевный, отзывчивый человек, бескорыстно передающий свой богатый производственный опыт молодежи. Не удивительно, что однажды он пришел в партбюро и сказал:

— Что же получается, товарищи? Рабочие у нас вроде бы есть, а в то же время вроде бы их и нет — дела-то идут неважно. Потому как молоды еще. Одни умеют работать, да ленятся. Другие хотят хорошо работать, да умения не хватает. Организовать их как-то надо, на правильный путь направить, подучить. Надо же нам себе смену подготавливать. А то не по-хозяйски выходит.

Выслушали Николая Сергеевича в партбюро — и поручили заняться подготовкой молодых рабочих. Так он и стал наставником. Случилось это более чем десять лет назад, и до сих пор Николай Сергеевич учит молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывает своим личным примером, своей повседневной жизнью. Много учеников перебивало у Николая Сергеевича. Теперь они токари высокой квалификации, отлично трудятся в совхозах «Октябрьский», «Нейковский», колхозе «Ленинский путь» и других хозяйствах. Для примера можно назвать хотя бы токаря механической мастерской совхоза «Краснинский», бывшего ученика Дивакова Константина Овчинникова. Это виртуоз. Ему по плечу любая работа на токарном станке.

20 лет работает на Катынском авторемонтном заводе Смоленской области кавалер ордена Трудового Красного Знамени коммунист Тимофей Артемьевич Борисенков. По профессии токарь-расточник, однако до тонкостей изучил работу и на плоскошлифовальном, фрезерном, хонинговальном станках. На любом из них он может выполнить самую уникальную работу, как и на расточном. Он — талантливый рационализатор, не может равнодушно пройти мимо неполадок в производстве — обязательно вмешается. Много сил и времени отдает подготовке молодых рабочих, практикантов СПТУ-8. Мало того, Тимофей Артемьевич сам частенько навещает в это училище и беседует с учениками, передавая им богатый опыт, прививая любовь к своему делу, гордость за звание «рабочий».

Многие наставники Смоленщины не покидают своего поста воспитателя молодых рабочих до самого последнего дня пребывания на предприятии, до выхода на пенсию. Так, бывший слесарь цеха холодильных агрегатов смоленского завода холодильников коммунист Тамара Васильевна Московская, недавно вышедшая на пенсию, вывела в люди не одного парня. В основном, это были трудные подростки. Что ей помогало в этом, она и сама, пожалуй, не смогла бы сказать. Может, то, что Тамара Васильевна прожила трудную жизнь, немало горя хлебнула: и в годы войны, которая застала ее ученицей токаря в школе ФЗО, и после, когда страна с великим напряжением залечивала раны. Или характер, твердый и решительный. Или любовь к людям, душевность, доброта. А возможно, что-то еще, неуловимо присутствующее у людей, умеющих вызвать к себе доверие. Но по тем или другим причинам товарищи по работе с ней охотно дружат, прислушиваются к советам и в трудных случаях прибегают к ее помощи.

Как-то к ней обратилась за помощью одна работница. Ее родственник Петров недавно отбыл срок наказания, захотел устроиться на работу на одном из заводов Смоленска, но его не взяли. Пошел на другой — и там отказ. На третьем — та же картина. Причина отказов? Рецидивист! Нет, разумеется, не так откровенно формулировался отказ в приеме на работу. Ну что вы! Кадрови-

ки — народ опытный и прекрасно знают, что они должны принять на работу человека, отбывшего наказание. На этот счет есть четкие указания — таких людей, безусловно, нужно трудоустраивать. Но сколько потом возни, хлопот!

Неизвестно, как бы сложилась жизнь Петрова, если бы ему на помощь не пришла Московская. Пошла в отдел кадров своего завода, поговорила. Не тут-то было — не берут! Наверно, ей надо

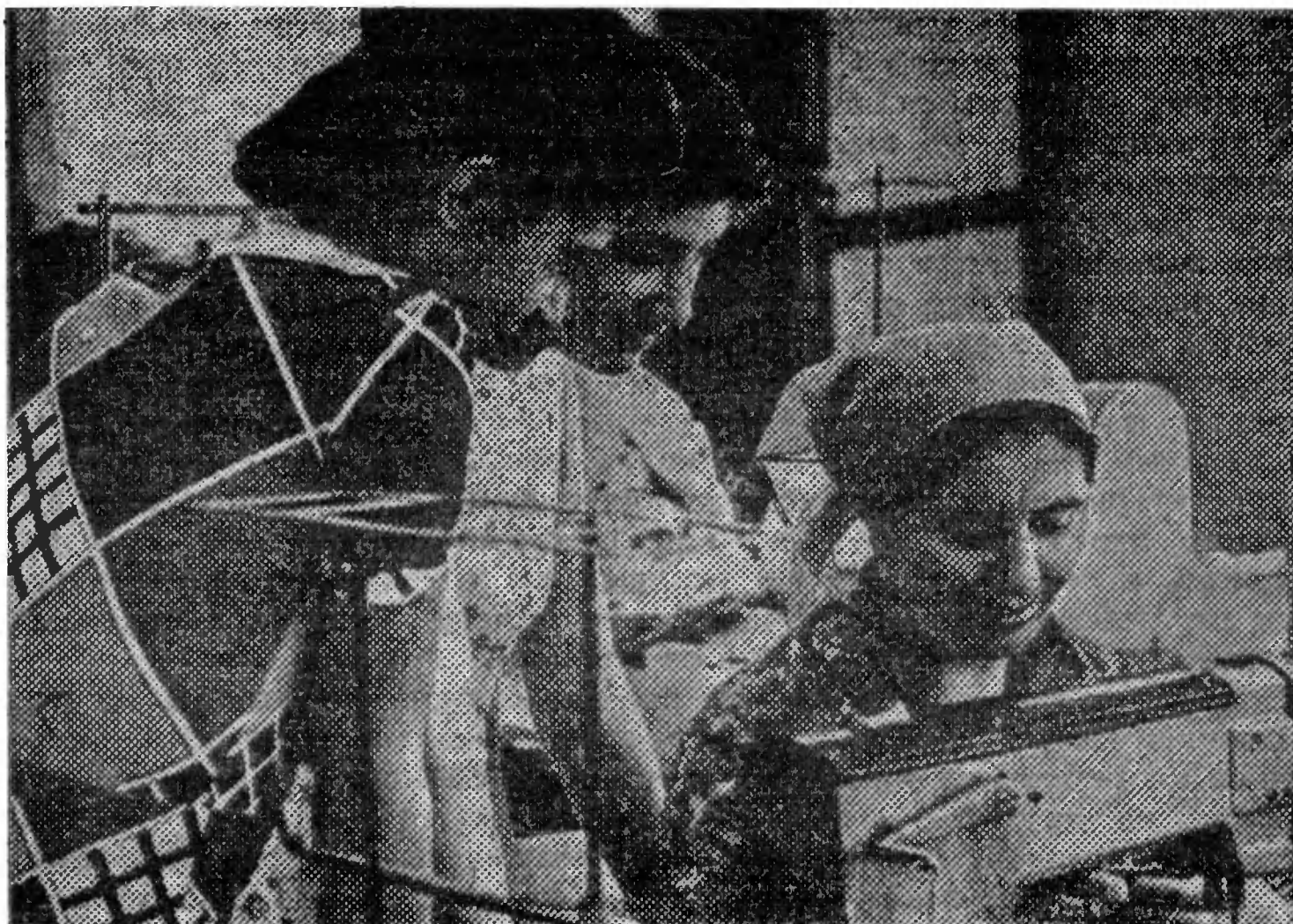
НАСТАВНИКИ

Казахская ССР. Двадцать пять лет работает токарем на алма-тинском заводе «Поршень» имени XXIII съезда КПСС кавалер ордена Трудового Красного Знамени Талган Мурзин. Это высококвалифицированный специалист, опытный наставник молодежи. Школу профессионального мастерства у Т. Мурзина прошли больше тридцати молодых рабочих. На снимке: Талган Мурзин со своим воспитанником Жумашем Сулейменовым.

Фото ТАСС.

Дагестанская АССР. Пожалуй, нет человека на Махачкалинской трикотажной фабрике имени Н. К. Крупской, который не знал бы Аминату Магамедовну Османову. Прекрасный специалист, умелый воспитатель рабочей смены, она пользуется в коллективе всеобщим уважением. Не зря он выдвинул Османову кандидатом в депутаты Верховного Совета республики.

Фото В. Ежова. ▼

было обратиться в прокуратуру. Но она стала упрашивать начальника отдела кадров, говоря, что парень исправился, что она присмотрит за ним, будет ему наставником. Тогда ей так сказали: если берешь под свою ответственность Петрова, распишись вот здесь. И расписалась Тамара Васильевна на какой-то бумажке. Даже не прочитала, под чем подписывалась. Люди потом говорили ей:

— А вдруг обворует кого и скроется?

— Не будет этого! — решительно возражала Тамара Васильевна. — Он знает, что я поручилась за него.

И не подвел Петров ни Московскую, ни себя — стал человеком. Может, потому и стал, что впервые в жизни ему оказал доверие совершенно посторонний человек. На такое не всякий решится — поверить другому. Конечно, и потом Тамара Васильевна не переставала опекать его и затратила немало сил, чтобы он приобрел специальность, стал дисциплинированным рабочим. Но главное было уже сделано — знакомство с Московской заставило Петрова посмотреть на окружающий мир другими глазами, глазами честного человека.

Но не только Смоленщина богата наставниками, творчески и ответственно относящимися к воспитанию молодых рабочих. В передовой статье «Наставники рабочей смены», опубликованной 9 января 1981 года в газете «Правда», упоминается, к примеру, Калужский радиоламповый завод имени 50-летия СССР, где накоплен богатый опыт в этом важном государственном деле. В той же статье говорится о письмах читателей в редакцию «Правды», ставящих вопрос о «совершенствовании моральных и материальных стимулов для тех, кто немало сил и времени отдает воспитанию трудовой смены». В этой связи мне бы хотелось упомянуть о публицистических заметках Героя Социалистического Труда, бригадира фрезеровщиков Ленинградского оптико-механического объединения (ЛОМО) Ю. Метелкина «Стартовая площадка», появившихся в № 11 журнала «Наш современник» за 1980 год.

Бригада Ю. Метелкина решила заключить договор о совместной работе с одной из групп ПТУ-46, готовящего рабочих для ЛОМО. То есть была сделана попытка оформить отношения учеников и наставников документом правового характера — двусторонним договором. На предприятии был открыт университет передового опыта, подростки выполняли ту же работу, что и остальные члены бригады, даже вносили рацпредложения. Ребята воспитывались творчеством. А это «воспитание, — утверждает Ю. Метелкин, — не только трудовое, но и нравственное». И оно принесло свои плоды — несколько учащихся ПТУ получили четвертый разряд фрезеровщика. «Небывалый случай!» — с гордостью пишет Ю. Метелкин.

И вот уже новая инициатива наставников — работа по единому наряду: все, что заработала бригада, делится поровну между ее членами.

Так трудятся рабочие из бригады, возглавляемой П. И. Чернышевым. «...Мы, ветераны, работая на один наряд с малоопытными станочниками, прямо заинтересованы в повышении их мастерства. Теперь никто не скажет, что у нас есть детали «выгодные» и «невыгодные». Любые детали равно заинтересованы делать все, — продолжает Ю. Метелкин. — Каждый стремится, чтобы его молодой сосед не простаивал. И оборудование поможет настроить, и фрезу заправить, и секретом поделится... Для всех важна выработка бригады. И молодежи приходится тянуться за старшими. Ведь при работе на один наряд ответственность выше — и слово в случае чего придется держать не перед чужим дядей, а перед товарищами».

Выходит, на предприятиях, где думают и заботятся о подготовке молодежи, «непреодолимой гранитной стены» между интересами опытных рабочих и новичков не возникает. Да и само движение наставников совершенствуется. Тому свидетельство — и двусторонний договор, и единый наряд. Эти формы, в которые облекается сей-

час работа наставников, несомненно, эффективны и перспективны, объединяют в себе и моральную, и материальную стороны дела.

Совершенно очевидно, что наставничество только окрепнет, если будет изучен как опыт наставников-энтузиастов, порой не задумывающихся о материальном поощрении их благородной деятельности или в силу каких-то недостатков, существующих на ряде предприятий, никак материально не поддержанных, так и опыт наставников с ЛОМО, изыскивающих, и успешно, новые возможности, при которых цели личные и общественные совмещаются, становятся неразрывным целым.

Уважаемый Юрий Петрович, поймите меня правильно, я тоже считаю, что работа наставников должна стимулироваться материально. Двумя руками голосую «за». Но их работа не должна ограничиваться только профессиональной подготовкой учеников или, что еще хуже, погоней за рублем: обучил — заплати. Наставники должны подбираться из людей, кровно заинтересованных в том, чтобы у молодых рабочих вырабатывалось чувство гражданственности, чтобы они проникались интересами своего коллектива и, шире, интересами нашего общенародного государства. Таким мне видится наставничество в идеале. К этому надо повсеместно и неукоснительно стремиться. Вот за что я ратую.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, принятых XXVI съездом КПСС, сказано: «Развивать состязательность, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь в труде... Воспитывать каждого трудящегося в духе коллективизма... Совершенствовать подготовку и повышение квалификации кадров на производстве... Предусмотреть дальнейшее развитие сети профессионально-технических учебных заведений как важнейшего источника пополнения народного хозяйства кадрами рабочих... Повышать качество и эффективность управленческого труда...»

Сейчас рабочие коллективы страны борются за досрочное выполнение соцобязательств первого года пятилетки. Хотелось бы, чтобы самое серьезное внимание было уделено и коммунистическому воспитанию молодежи, подготовке рабочей смены, молодых строителей коммунизма. Это очень трудная задача, но ее надо обязательно решать. Так как без достойной смены у общества не может быть будущего.

СМОЛЕНСК

ВЛАДИМИР ЦЫБИЗОВ,
писатель

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

На страницах журнала неоднократно рассказывалось о законодательных мерах улучшения материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны (№ 5 за 1979 год, №№ 5, 7, 12 за 1980 год).

Учитывая пожелания многих наших читателей, публикуем еще одну консультацию на эту тему.

Дополнительные льготы участникам войны

С 1 мая 1980 года значительно расширены льготы и преимущества участникам гражданской и Великой Отечественной войн и других боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, и партизан.

Кроме того, для таких участников войны установлены различные льготы законодательством союзных республик — с учетом местных условий и возможностей.

Расскажем о некоторых из этих льгот.

Жилье. Участникам войны предоставлено преимущественное право на получение жилой площади и улучшение жилищных условий.

В большинстве союзных республик участники войны пользуются правом первоочередного вступления в жилищно-строительные кооперативы, а в Азербайджанской ССР, кроме того, преимущественным правом на вступление в дачно-строительные кооперативы и получение в аренду дачи.

В Узбекской ССР установлено, что излишняя площадь, занимаемая инвалидами войны III группы и проживающими совместно с ними членами семей, оплачивается в одином размере, а участниками войны — в размере 50 процентов квартирной платы, исчисленной по ставкам, предусмотренным для рабочих и служащих.

Во всех союзных республиках органы коммунально-бытового обслуживания обязаны

оказывать участникам войны всемерную помощь в ремонте квартир (комнат, домов), а также в строительстве индивидуальных жилых домов. Причем в ряде республик (РСФСР, Казахской, Таджикской, Грузинской, Молдавской, Литовской ССР и других) для них установлено преимущественное право на выполнение заказов на ремонт квартир (домов). В РСФСР и Грузинской ССР участникам войны дано преимущественное право на приобретение садовых домиков или материалов для их строительства, а в Казахской ССР — на получение земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов.

В некоторых республиках (например, в Молдавской, Азербайджанской, Латвийской ССР) участники войны пользуются правом первоочередного приобретения строительных материалов для ремонта и строительства жилья и хозяйственных помещений.

Медицинское обслуживание. Министерства здравоохранения союзных республик обязаны обеспечить ежегодный медицинский осмотр всех участников войны (по месту жительства или работы) с последующим диспансерным наблюдением выявленных больных, первоочередное обслуживание их в лечебно-профилактических учреждениях и аптеках, а также госпитализацию в стационарах. Министерством здравоохранения СССР, кроме того, дано указание подчиненным органам прикрепить неработающих участников войны, вышедших на пенсию до 1 января 1979 года, к тем поликлиникам, к которым они были прикреплены в период последней работы, независимо от срока выхода на пенсию и ведомственной принадлежности поликлиники.

В ряде республик (РСФСР, Украинской, Белорусской, Грузинской, Молдавской ССР и других) разрешено, при наличии свободных мест, помещать участников войны в госпитали для инвалидов Великой Отечественной войны.

В Украинской и Азербайджанской ССР в больницах и клиниках выделены и оборудованы специальные палаты для госпитализации участников войны. В Узбекской ССР для лучшей организации медицинского обслуживания участников войны предложено в каждой поликлинике (медсанчасти) выделить врача, медицинскую сестру и при необходимости — специальные кабинеты. В Узбекской, Латвийской и некоторых других союзных республиках предусмотрено внеочередное оказание участникам войны всех видов стоматологической помощи, включая зубное и челюстно-лицевое протезирование, а также внеочередной отпуск им протезно-ортопедических изделий.

В Белорусской ССР установлено, что заказы участников войны на зубное протезирование из обычных материалов выполняются в первоочередном порядке.

В ряде республик принимаются дополнительные меры по строительству санаториев, пансионатов и домов-интернатов в целях наиболее полного удовлетворения потребности в них участников Великой Отечественной войны. Для этого в некоторых республиках приняты и другие меры. Так, в Белоруссии решено ежегодно выделять тысячу путевок в санатории, пансионаты и дома отдыха участникам Отечественной войны — пенсионерам. В Таджикской ССР предусмотрен первоочередной прием нуждающихся участников войны — пенсионе-

ров в дома-интернаты и дома отдыха, а в Украинской ССР и Эстонской ССР — в дома-интернаты.

Транспортные льготы. В большинстве союзных республик участникам войны предоставлено преимущественное право на приобретение легковых автомобилей, их ремонт и техническое обслуживание, а также на вступление в кооперативы по строительству и эксплуатации коллективных гаражей и стоянок. В РСФСР, Таджикской, Казахской ССР участникам войны дано также преимущественное право на покупку других транспортных средств — мотоциклов, мотонарт, моторных лодок — и их техническое обслуживание.

В Грузинской ССР участникам войны предоставлено право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси), а также на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в сельской местности в пределах административного района по месту жительства.

В ряде республик (Белорусской, Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Армянской, Молдавской, Киргизской ССР) участникам войны дано право внеочередного приобретения билетов в кассах автобусных вокзалов и речных портов.

В Эстонской ССР для инвалидов войны предусмотрено право пользоваться вне очереди легковыми такси.

Обслуживание предприятиями торговли. В РСФСР, Грузинской, Узбекской ССР и некоторых других республиках участникам войны предоставлено преимущественное право на приобретение товаров повышенного спроса (мебель, ковры, холодильники, цветные телевизоры и тому подобное). В Кир-

гизской, Грузинской, Армянской, Таджикской и Молдавской ССР предусмотрено первоочередное обслуживание участников войны в продовольственных и промтоварных магазинах и в предприятиях общественного питания. В Эстонской ССР во всех магазинах предусмотрено первоочередное обслуживание инвалидов войны.

В Азербайджанской ССР участники войны имеют право первоочередного приобретения мебели, промтоваров, строительных материалов, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, организуется прием от них предварительных заказов на продовольственные товары и доставка этих товаров на дом.

В Узбекской ССР органы торговли и соответствующие ведомства республики оказывают участникам войны всемерную помощь в приобретении продовольственных и промышленных товаров, обеспечивают прием от них предварительных заказов.

В ряде союзных республик расширены перечни промышленных товаров, продаваемых участникам войны в кредит. В РСФСР инвалидам войны при продаже розничными торговыми предприятиями товаров в кредит предоставляется рассрочка платежа — независимо от стоимости товара — до 24 месяцев. За пользование кредитом торгующая организация взимает только один процент от суммы предоставленного кредита — независимо от продолжительности рассрочки платежа. Проданные в кредит товары передаются инвалидам войны без уплаты единовременного первоначального взноса.

В Белорусской ССР с покупателей (заказчиков) — инвалидов Великой Отечественной войны — при продаже товаров

в кредит и индивидуальном пошиве одежды на условиях оплаты в кредит материалов ателье и мастерских берется плата за пользование кредитом со скидкой в размере 50 процентов от действующих нормативов. При этом может быть увеличен в полтора раза срок выплаты суммы кредита.

В Эстонской ССР инвалидам войны предоставлено право покупки товаров в кредит без первого взноса. И установлено, что сумма кредита может быть погашена в течение трех лет, а за пользование кредитом взимается 0,5 процента, если срок погашения кредита установлен до года, и один процент, если срок погашения кредита — от одного года до трех лет.

В Таджикской ССР инвалидам войны при покупке товаров в кредит предоставляется рассрочка платежа по товарам стоимостью до 150 рублей — на один год, стоимостью свыше 150 рублей — на полтора года; продажа им товаров в кредит при стоимости до 150 рублей производится без взимания первого взноса, если месячный платеж не превышает 20 процентов их зарплаты или пенсии. За пользование кредитом с них удерживается 0,5 процента суммы кредита независимо от срока платежа.

В Латвийской ССР льготы, предоставленные инвалидам Отечественной войны при продаже им товаров в кредит (увеличенный срок рассрочки платежа, освобождение от первоначального взноса, сокращенный размер взноса за пользование кредитом), распространены на всех участников Великой Отечественной войны.

В соответствии с приказом министра торговли СССР торговые предприятия повсеместно определили перечень продовольственных магазинов для

торгового обслуживания инвалидов войны и порядок приема от них предварительных заказов на все виды продовольственных товаров; осуществляется доставка этих товаров на дом (с учетом состояния здоровья инвалидов и необходимости оказания такой услуги), принимаются предварительные заказы на продукты улучшенного ассортимента к праздничным дням, обеспечивается возможность приобретения по предварительным заказам в магазинах по месту жительства промышленных товаров повышенного спроса, расширена продажа легковых автомобилей с обычным управлением через специализированные магазины на основании заключений органов социального обеспечения.

Культурно-бытовое обслуживание. В Белорусской, Узбекской, Таджикской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Эстонской, Латвийской и Молдавской ССР участникам войны предоставлено право внеочередного приобретения билетов в кассах театров, кинотеатров и концертных организаций. В большинстве союзных республик (РСФСР, Украинская, Белорусская, Грузинская, Армянская, Азербайджанская, Эстонская, Молдавская, Таджикская ССР) участники войны имеют преимущественное право на бытовое обслуживание в ателье, мастерских, приемных пунктах и других предприятиях бытового обслуживания населения.

В ряде республик приняты меры к улучшению обслуживания участников войны предприятиями службы быта, организовано шефство предприятий, организаций над одинокими, престарелыми, больными участниками войны, им оказывается содействие в ремонте жилья, приобретении топлива, ведении

домашнего и подсобного хозяйства.

Другие льготы. В РСФСР и Белорусской ССР освобождены от налога со строений строения кооперативов по строительству и эксплуатации коллективных гаражей (стоянок) для автомобилей индивидуальных владельцев и от земельной ренты — обслуживающие эти строения участки, предоставленные в постоянное пользование инвалидам Отечественной войны I или II группы, либо другим инвалидам I или II группы из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте; инвалидам I или II группы из числа бывших партизан, а также другим инвалидам I или II группы, приравненным по пенсионному обеспечению к указанным категориям военнослужащих. В этих же республиках, а также в Казахской ССР инвалиды Отечественной войны и приравненные к ним инвалиды, проживающие в городах, рабочих, дачных и курортных поселках, освобождены от сбора с владельцев транспортных средств за автомобили, мотоциклы и моторные лодки. В Казахской ССР инвалиды войны освобождены, кроме того, от разового сбора на колхозных рынках.

Во многих республиках (Белорусской, Украинской, Грузинской, Казахской, Таджикской, Эстонской, Молдавской ССР) участникам войны предоставлено право первоочередного выделения топлива. В Белорусской и Азербайджанской ССР предусмотрено первоочередное выделение участникам войны кормов для скота, находящего-

ся в их личной собственности. В Азербайджанской ССР им предоставлено также право на первоочередную подписку на газеты и журналы, приобретение запасных частей к автомобилям, первоочередной личный прием в учреждениях и организациях для рассмотрения их предложений, заявлений, жалоб в установленные дни и часы.

В Литовской и Таджикской ССР установлено, что детям участников войны в первую очередь предоставляются места в общежитиях высших и средних специальных учебных заведений.

В некоторых союзных республиках (Грузинской, Эстонской, Молдавской, Латвийской, Таджикской, Киргизской ССР) предусмотрено первоочередное обслуживание участников войны на междугородных переговорных пунктах, в почтамтах и других учреждениях связи.

В Киргизской ССР для участников войны предусмотрена первоочередная доставка грузов на дом транспортом общего пользования.

ЦК Компартий и Советы Министров союзных республик обязали партийные, советские, хозяйственные органы, предприятия и организации проявлять постоянное внимание к нуждам и запросам участников войны, осуществлять строгий контроль за предоставлением им льгот и преимуществ, установленных законодательством.

По всем вопросам, возникающим в связи с предоставлением льгот и преимуществ участникам войны, целесообразно обращаться в исполкомы местных Советов народных депутатов, а также в соответствующие местные учреждения и организации.

В. ВАНДЫШЕВ,
полковник юстиции

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

На вопросы читателей отвечают юристы Е. АНДРЕЕВ, М. КАРЫШЕВ, В. ФЕДОРОВ.

В каком порядке засчитывается в трудовой стаж служба в Вооруженных Силах СССР? В. КРОТЕНКО, Львов.

Время службы в Вооруженных Силах СССР засчитывается в общий трудовой стаж. В непрерывный трудовой стаж это время включается при условии, что перерыв между днем освобождения от службы и днем поступления на работу или учебу не превысил трех месяцев. Период военной службы засчитывается в общий трудовой стаж и тем, кто до призыва не работал.

Период действительной срочной военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях засчитывается, начиная с 1968 года, в стаж, дающий право на льготы, установленные за работу в таких районах и местностях, если военнослужащий не позднее трех месяцев после увольнения в запас в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях поступит на работу там же.

Какая льгота предоставляется участникам Великой Отечественной войны при покупке железнодорожных билетов? П. МАЙОРОВ, г. Амурск.

Участники Великой Отечественной войны при поездках по железным дорогам пользуются преимущественным (внеочередным) правом на приобретение железнодорожных билетов. Эта льгота предоставляется им при покупке билетов с 50-процентной скидкой их стоимости в кассах как суточной, так и предварительной продажи билетов. (Участники войны, как известно, имеют право на 50-процентную скидку при оплате стоимости проезда железнодорожным транспортом один раз в году — туда и обратно).

Кроме того, участникам Великой Отечественной войны предоставляется преимущественное право пользования на железнодорожных вокзалах комнатами отдыха для транзитных пассажиров, камерами хранения ручной клади и услугами носильщиков.

Инвалидам Отечественной войны предоставлено право бесплатного проезда железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов. Что понимается под пригородным транспортом? Т. ГОРЮНОВ, Орловская область.

К пригородным относятся железнодорожные поезда, которые курсируют на расстоянии не свыше 150 километров. В Московском железнодорожном узле, как исключение, пригородная зона продлена на расстояние движения электропоездов (до городов Тулы, Рязани и некоторых других). Пригородным поездам присваиваются четырех-

значные номера, начинающиеся с цифры «6» (6000, 6001 и так далее).

В РСФСР автобусные маршруты считаются пригородными, если они выходят за пределы города на расстояние до 50 километров включительно. Маршруты, протяженность которых за пределами городов более 50 километров, считаются междугородными.

На реках Российской Федерации к пригородным относятся транспортные линии между городами и тяготеющими к ним дачными и другими пригородными пунктами протяженностью до 100 километров, а при обслуживании скоростным флотом — до 150 километров.

В других союзных республиках пригородные автобусные и речные маршруты определены республиканскими нормативными актами.

Инвалидам войны льгота по бесплатному проезду на пригородном транспорте предоставляется независимо от места их жительства.

В каком порядке участники Великой Отечественной войны освобождаются от уплаты процентов по ссудам, выданным на строительство домов ЖСК? Г. ГРЯЗУНОВ, Воронеж.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 25 августа 1979 года № 807 (СП СССР, 1979, № 24, ст. 155), участники Великой Отечественной войны освобождаются от уплаты процентов по ссудам Госбанка СССР и Стройбанка СССР, выданным на строительство домов жилищно-строительных кооперативов. Это постановление применяется с момента его издания. Никаких перерасчетов в связи с ранее выплаченными процентами по ссудам не производится.

От уплаты процентов по ссудам освобождаются как участники Отечественной войны, являющиеся членами жилищно-строительных кооперативов, так и проживающие совместно с ними их жены (мужья).

Ю. ИВАНОВСКИЙ из Краснодарского края, **А. НЕЧАЕВА** из Гомеля и другие просят разъяснить, как производится розыск бывших военнослужащих, с которыми была утрачена связь в годы Великой Отечественной войны и о судьбе которых нет официальных документов, необходимых, в частности, для назначения пенсий за погибших кормильцев.

Розыск и установление судьбы бывших солдат, матросов, сержантов и старшин, связь с которыми была утрачена в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, и персональный учет таких лиц ведется районными (городскими) военными комиссариатами.

Розыск солдат, матросов, сержантов и старшин производится по получении письменного или устного заявления их родителей, жен (мужей) и других близких родственников. Должностные лица военного комиссариата, ответственные за розыск бывших военнослужащих, тщательно проверяют по учетным данным военкоматов, не значится ли разыскиваемый погибшим, пропавшим без вести, умершим от ран и не высылалось ли на него ранее извещение родственникам.

При отсутствии данных о судьбе разыскиваемых лиц в военных комиссариатах тщательно проверяется наличие о них сведений в соответствующих архивах. Запросы по розыску направляются: на про-

ходивших службу в частях Советской Армии — в Центральный архив Министерства обороны СССР (г. Подольск Московской области); в частях Военно-Морского Флота — в Центральный военноморской архив (г. Гатчина Ленинградской области, Красноармейский проспект, 2); в войсках НКВД — в Центральный государственный архив Советской Армии (Москва, Б. Пироговская, 17); в партизанских формированиях — в партийные архивы обкомов, крайкомов КПСС и ЦК компартий союзных республик по месту действия партизанских соединений и частей.

При отсутствии документов, подтверждающих призыв или службу в армии разыскиваемого лица, военными комиссариатами принимаются все меры для подтверждения факта призыва или службы свидетельскими показаниями призывавшихся в армию одновременно с разыскиваемым лицом или вместе с ним проходивших военную службу в частях и подразделениях, или других лиц, подтверждающих достоверность призыва разыскиваемого.

После выяснения всех необходимых вопросов и принятия в установленном порядке решения о судьбе разыскиваемого военнослужащего военкоматы, производящие розыск, уведомляют родственников, подавших заявления, и при наличии оснований выдают соответствующие документы о судьбе военнослужащих.

По вопросам розыска офицеров, связь с которыми утрачена в годы Великой Отечественной войны, также надо обращаться в военкоматы по месту жительства.

Каким работникам администрация должна предоставлять отпуска в летнее время? И. СОЛДАТОВ, Пензенская область.

Отпуска предоставляются, как правило, в летнее время следующим категориям работников: рабочим и служащим моложе восемнадцати лет (по желанию этих работников отпуск может быть предоставлен им и в любое другое время года); учителям школ и профессорско-преподавательскому составу высших и средних специальных учебных заведений; обучающимся без отрыва от производства в общеобразовательных школах. Администрация предприятия, организации обязана, предоставляя этим учащимся ежегодные отпуска, приурочивать их, по желанию учащихся, ко времени экзаменов в школах.

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Они проводили целые дни в нескончаемом хороводе: не торопясь прохаживались и вдруг начинали толпиться, отталкивая друг друга; сорвавшись с места, поспешно устремлялись куда-то и вновь возвращались, собирались тесными группами и опять рассасывались...

Неискушенному взгляду их суета могла показаться хаотической: рой комаров и всяческой ночной мошкеры, пляшущий в ярком свете мощных ртутных ламп. Но их привлекал свет иного рода, и центрами притяжения для них были магазины с названиями, обещающими радужное сверкание бриллиантов, слепящий блеск золота, яркие блики натуральных и искусственных камней: «Кристалл», «Рубин», «Изумруд». И за внешней беспорядочностью их движения скрывалась продуманная и целенаправленная деятельность.

Они ходили сюда каждый день, как на работу, появлялись задолго до открытия, «толклись» в очередях, чтобы добраться, наконец, до заветного прилавка и закупить очередную партию... Кольца, серьги, цепочки, браслеты, перстни, кулоны... Каждое из этих родовых наименований имело множество подвидов: перстни — «сеточка», «гробница», «чалма»; серьги — «якорь», «светофор»; кольца — «бочонок», «грани»...

Они прекрасно разбирались, что пользуется повышенным спросом, а что вообще «не глядя выхватят». Не удивительно: весь этот золотой поток постоянно проходил через их руки, дробясь на ручейки, устремляемые в нужном направлении. Они спекулировали драгоценностями...

Не сходясь близко, они знали друг друга по именам, прозвищам, реже — по фамилиям. Хотя каждая искала свою выгоду, у них были и общие интересы, и это вынуждало иногда действовать сообща. Они одалживали друг другу деньги на «товар», «складывались» для проведения совместных «операций», уступали очередь, сводили друг друга с клиентами, посредниками или другими «нужными» людьми. Иногда продавали по просьбе товарки ее «металл», если та по каким-то причинам не могла «работать» лично.

Делалось все это, разумеется, небезвозмездно — уступка за уступку, услуга за услугу. Взаимопомощь ограничивалась рамками взаимной выгоды, облегчая существование в условиях постоянной угрозы возможной расплаты.

Словом, это был своеобразный мир, со своими нормами поведения и неписаными правилами, иерархией авторитетов и взаимоотношениями.

Для прохожих все спекулянтки были на одно лицо. И действительно, собираясь вместе и выступая в одинаковых социальных ролях, они утрачивали личные качества, обретая взамен характерные черты людей, занимающихся скупкой и перепродажей товаров с целью наживы, и потому сливались в однородную массу. Но, взятые по отдельности, вне своего преступного ремесла, эти женщины, естественно, отличались по возрасту, семейному положению и прошлому опыту нарушений закона.

Покупательницы запоминали их по одежде и внешнему виду, а потом следствие трансформировало эти сведения в анкетные и биографические данные.

«...Крупная женщина, одета в темно-синее демисезонное пальто, абрикосовую кофту, зеленую юбку, коричневые туфли» — Жуковская Алла Петровна, 1935 года рождения, образование пять классов, замужем, не работает, ранее трижды судима. В своей среде имела прозвище «Кобыла» и репутацию скандальной и беспардонной «бабы, с которой лучше не связываться». Товарки говорили, что от нее можно ждать чего угодно — и оскорблений, и даже физической расправы. Многие помнили, какой скандал закатила она обманутой старушке, обнаружившей, что ей продано кольцо низкой пробы. Незадачливая покупательница рада была унести ноги... Словом, ее побаивались.

Биография Жуковской круто замешана на хищениях и спекуляции, хроника ее судимостей — наглядный пример непринятия нормальной трудовой жизни.

В 1966 году нигде не работающая Жуковская напросилась «в дело» к спекулянтке К. и помогла ей сбыть тысячу шарфиков «паутинка», за что первый раз попала на скамью подсудимых.

В 1968 году продавец овощного павильона Жуковская присвоила 200 рублей выручки, чтобы пустить их в оборот — поехать в Москву и заняться спекуляцией цветами. Так была «приобретена» вторая судимость.

В 1971 году официантка пивного бара Жуковская судима за спекуляцию золотыми изделиями и мошенничество — занимала у знакомых крупные суммы без возврата.

Освободившись из мест лишения свободы, она вновь пришла под «Кристалл»...

«...Высокая, светловолосая, в синем плаще» — Лариш Тамара Ивановна, 1936 года рождения, образование 10 классов, замужем. Не судима по счастливой для себя случайности: ее задержали с поличным, но вышел указ об амнистии... Не работает в связи с инвалидностью по болезни сердца, хотя это не помешало оказать злостное неповиновение работникам милиции при задержании, за что пришлось 15 суток провести под арестом. Но все передраги она перенесла стоически и рода занятий не изменила.

«...Лет тридцати, в синем пальто, на голове парик коричневого цвета, сверху — мохеровая косынка, темные брюки... В карманах много денег, и они застегнуты булавками...» — Есауленко Надежда

Петровна, 1950 года рождения, образование 8 классов, уборщица батайского магазина «Водка». Ранее не судима, с непрерывным стажем работы, благополучная семья — муж и двое детей...

Они жили в достатке, в доме всего хватало, и была еще сберегательная книжка с крупным вкладом, но спекуляция позволяла урвать от жизни лишний кусок, и Есауленко жадно хватала эти куски, один жирнее другого. Золото глубоко запустило щупальца в их семью: оно находилось в столе, в шифоньере, серванте, кольца и перстни были спрятаны в диване, в детской кукле, монеты — под крышкой коробки лака для волос. И толстые пачки наличных хранились в укромных местах — «бизнес» требовал оборотного капитала... Несколько десятков ярлыков от золотых изделий — кроме спекуляции она не брезговала и мошенничеством, завышая цену продаваемых цепочек и кулонов...

В глубине души она понимала, что богатство, добытое таким путем, не приносит счастья, и несколько раз решала бросить все, навсегда покончить с прошлым. И... не бросала. Потом, на суде она признается, что в «золотой треугольник» ее тянула какая-то неведомая сила, противостоять которой она не могла. И, привычно набив карманы казначейскими билетами, она закалывала их «для верности» булавками и опять окуналась в затягивающий водоворот «коммерции».

«...Двадцати восьми лет, в темной шубе, мохеровой косынке, губы покрашены темной помадой» — Шульгина Валентина Ивановна, 1949 года рождения, нигде не работает, не замужем, судима за обман покупателей.

В отличие от домовитой Есауленко, старательно вбивающей в фундамент семейного благополучия рубли, тройки и десятки, Шульгина любила «вольницу» — разгул, пьянки, рестораны... Легко знакомясь с мужчинами, не отличалась особой разборчивостью в связях. Не задумываясь «пускала на ветер» свои и чужие деньги, считала это шиком и с упоением рассказывала подругам, как однажды, «гуляя» в развеселой компании, она за три дня спустила пятьсот рублей.

Хотя Шульгина и не работала, деньги у нее водились: как без излишней скромности объясняла она сама, давали мужчины, которые ее содержат. Но для крупного «дела» этих сумм было явно недостаточно, и она нуждалась в компаньонке. Одно время Шульгина «работала» с Жуковской, помогая ей сбывать «товар». Потом Жуковскую арестовали, ну, а ей повезло — умысла на наживу доказать не удалось, и она прошла по делу свидетелем. После этого она вошла в «пару» к Есауленко. Та осуждала ее аморальный образ жизни, но «бизнесу» это не мешало: соединение капитала Есауленко и энергичной оборотистости Шульгиной приносило хорошие дивиденды.

Любовь Ивановна Ковалева, 1944 года рождения, образование 8 классов, не судима, замужем, имеет двоих детей, работает поваром в детском саду. Она жила в далеком городе Пинске Брестской области, так же, как Есауленко, ни в чем не нуждалась — в семье был достаток, имелась сберегательная книжка на несколько тысяч рублей. Но она приехала в Ростов и буквально за несколько часов установила «деловые контакты» с завсегдашним «Кристалла» Шапошниковой (Шапошникова Анна Петровна, 1923 года рождения, образование 4 класса, не судима, не работает, разведена). Они поняли друг друга с полуслова, и вскоре начался обмен услугами: Шапош-

никова «достала» Ковалевой золотые изделия, а та пригласила ее в Пинск, организовала «рынок сбыта», помогла добыть дефицитные вещи. Связи крепнут, налаживается переписка. «Купи мне перстеньков штук десять, а я приеду и привезу пальто четыре штуки, я их уже купила», — пишет Ковалева своей новой знакомой. И установился товарообмен — в Пинск переправлялись кольца, серьги, кулоны, а оттуда поступали нейлоновые пальто, косметика, меха...

Так выглядят портреты спекулянтов, взятые крупным планом. Разные люди, разные биографии, но объединяло их одно — неумная жажда наживы. «Скупка — перепродажа — «навар» — эта нехитрая формула выражала их жизненное кредо и определяла направление повседневной активности. «Специализируясь по металлу», они не упускали случая сделать бизнес и на чем-то другом: перепродавали ковры и паласы, мохер, белье, парики, парфюмерию — словом, все, что подворачивалось под руку. А если не подворачивалось, то доставали, везли из других городов, не брезговали выпрашивать у иностранцев, разменивая на дефицитные вещи совесть, честь и достоинство.

Подобные истории всегда оканчиваются одинаково, и справедливость поговорки «как веревочке ни виться...» подтверждена не одной сотней уголовных дел.

На железнодорожном вокзале задержана Ковалева, не успевшая увезти в родной Пинск крупную партию «товара» — 28 золотых украшений. После очередной перепродажи арестована Лариш. К пяти годам лишения свободы приговорена Жуковская. Карающая рука закона настигала одну спекулянтку за другой...

Преступное ремесло стянуло судьбы этих женщин в такой тугой клубок, что расплести его было уже невозможно. И когда одна из них становилась главной фигурой судебного процесса, другие, задетые следствием «вскользь», выступали в качестве свидетелей. Потом свидетельницы попадали на скамью подсудимых, а их место в зале занимали товарки, для которых час расплаты еще не наступил. Некоторые совмещали роль обвиняемой по «своему» делу и свидетельницы по делу «подруги».

Впрочем, в этом переплетении взаимосвязей, действий, поступков граница между обвиняемыми и свидетелями зачастую оказывалась довольно расплывчатой. Спекулянтов окружал круг добровольных помощниц, хотя и избегающих явных нарушений закона, но постоянно балансирующих на грани уголовно наказуемого пособничества.

Постоянно общаясь со спекулянтками, эти люди занимали промежуточное положение между ними и случайными, «разовыми» покупателями. Околоспекулянтская прослойка являлась питательной средой, в условиях которой, как на хорошо унавоженной почве, особенно ярко и махрово расцветала купля-перепродажа.

Они, по существу, обеспечивали возможность существования спекулянтского мира, хотя сами, конечно, не расценивали свою роль подобным образом, а напротив, тешились мыслью, что уж они-то — честные, поскольку не нарушают закона.

Но деятельность на грани юридического запрета не проходит бесследно для личности, и удержаться от последнего шага со временем становится все труднее и труднее.

Описанное выше — возня вокруг «дефицита», погоня за барышом, бесконечная цепь скупок и перепродаж, околоспекулянтская прослойка — все это характерно для историй подобного рода. Но

существует обстоятельство, делающее рассматриваемое дело не совсем обычным. Необычность — в сущности «дефицита», выступающего как предмет сделок.

Общеизвестно, что экономическую основу спекуляции составляет нехватка какого-то товара. Но ведь ювелирных изделий не может не хватать — предметы роскоши очень дороги сами по себе, даже без «переплаты»!

И все же это, казалось бы, бесспорное положение опровергает длинная очередь у «Кристалла» и тот ажиотаж, который позволяет Жуковской, Лариш и им подобным ловить рыбку в мутной воде...

Чем же объясняется такое превышение спроса над предложением? Какое из свойств драгоценных украшений обладает столь притягательной силой? И самое главное — какую потребность стремятся удовлетворить осаждающие спекулянтов покупательницы?

Может быть, заложенную в каждой женской душе извечную тягу к прекрасному? Ради удовлетворения такого порыва не жалко выложить кругленькую сумму! Но тогда украшения должны гармонично вписываться в облик их обладательницы, оттенять выгодные черты, подчеркивать достоинства, соответствовать обстановке, в общем, демонстрировать ее вкус и выражать индивидуальность!

Мы же наблюдаем совершенно иную картину... У самих спекулянтов все эти кольца, цепочки, кулоны выглядели чужеродными довесками к кричащим разноперым нарядам.

Апофеозом безвкусицы явилась в судебных коридорах растрепанная, неряшливо одетая женщина с нелепо выглядевшим в этой обстановке кульком вареных раков в руках, но зато щеголяющая изящными, филигранной работы сережками... Каждому ясно и понятно, что дорогие украшения в данном случае не несут, да и не могут нести эстетической нагрузки.

А вот аккуратные свидетельницы в тщательно подогнанных джинсовых костюмах, «укомплектованных» рубинами, жемчугом и бриллиантами, не сомневались в своей элегантности. И напрасно. Ведь джинсовая мода — это упрощенно-спортивный стиль одежды, не предполагающий украшений, а драгоценные камни и металлы — напротив, принадлежность изысканных вечерних туалетов. В смешении стилей также, хотя и менее наглядно, проявляется отсутствие вкуса...

Действительно, иногда приходится слышать полуприглушенный, претендующий на достаточную осведомленность голос: золото покупают, чтобы надежно вложить капитал, оно, дескать, вернее сберкнижки...

Ну что ж, у нас, к сожалению, есть еще махровые расхитители, валютчики, контрабандисты и прочая нечисть, которой для темных махинаций необходим твердый валютный эквивалент и которую не устраивает легальный способ помещения преступных доходов. Но, во-первых, их немного, во-вторых, они вряд ли будут «толкаться» под «Кристаллом», и, конечно же, не они делают здесь «погоду».

Вот давайте посмотрим, кто обращался к услугам спекулянтов: учительница, пенсионерка, санитарка, студентка, медсестра, телеграфистка... Рабочая завода, переплатившая за перстень «маркиз» семьдесят четыре рубля... В числе «клиентов» — молодожены, не имеющие не то что капитала, а многих и многих необходимых в жизни вещей. И все-таки решившие приобрести новобрачной модный перстень «паук» за цену, на пятьдесят рублей превышающую его стоимость.

Из объяснений этих людей, как из кусочков цветного стекла в мозаике, складывается отчетливая картина истоков «золотого бума».

Мы стали жить лучше и богаче, но расширение возможностей породило у некоторых особое отношение к внешним показателям: благополучие, обладание дорогой вещью стало расцениваться как символ преуспевания в жизни. И лучше всего на роль этого символа подошли отливающие всеми красками радуги драгоценности — легкие, изящные, компактные, которые в отличие от цветного телевизора, огромного ковра или импортного мебельного гарнитура всегда при себе, всегда на виду.

В такое объяснение легко укладываются сверкающие бриллианты на заскорузлых, черных от картофельной и луковой пыли пальцах продавщицы овощного ларька, двадцатиграммовый «бочонок», не дающий согнуть сустав, обилие колец и перстней — по два-три на каждой руке, надетые на работу и в театр, на вечеринку и на базар, в туристскую поездку и на пляж...

В этом упоении самодовольной сытости растворяется первоначальное назначение украшений. И уже не важно, что зеленый нефрит дисгармонирует с матово-серебристым жемчугом, забыто, что чувство меры — один из признаков хорошего тона; это мелочи, на которые не обращают внимания, когда речь идет о демонстрации «богатства»...

Не всем, конечно, хочется его демонстрировать, да и не у всех есть такая возможность, но важно не выглядеть хуже других...

И становятся понятными психологические механизмы, приводящие женщин разных возрастов и профессий в очередь за ювелирным «дефицитом». Принятые однажды правила игры обуславливают все последующие ходы. Молодая супруга, путем жесточайшей экономии и отказа от гораздо более необходимых вещей надевшая на палец блестящего «паука», неминуемо станет примером для сверстницы, еще не имеющей такой побрякушки. И та тоже бросит все свои силы и возможности на приобретение... Цепная реакция разрастается, спрос резко опережает предложение, волнуются покупательницы...

И вот — тайные, опасливые сделки в проходных дворах, темных подъездах, пропахших карболкой общественных туалетах... Желанная красивая блистающая вещица, которая появляется из нечистых рук в обмен на комок смятых купюр, резко не соответствует окружающей обстановке.

Впрочем, в своем новом качестве благородный металл враз утрачивает благородство и приобретает совершенно новые свойства. Он уже не инертен и не нейтрален, постоянное общение с ним уже небезвредно: так же как кислота, щелочь, рентгеновское и радиоактивное излучение, он оказывает вредоносное воздействие на людей, через чьи руки проходит. Только губит он не физическое здоровье, а душевное. И происходит это исподволь, незаметно...

«...Я у вас не гуляющая, не блудящая, и не дура, и не пьяница, билась к жизни, как та рыба об берег. Ну вот и добилась, жизнь мне дала такой удар, что на всю жизнь...»

Когда наступает расплата и появляется много времени для обдумывания своих поступков, подследственные часто пытаются разобратся в причинах, обусловивших столь печальный финал. Но не всем и не всегда это удается. Слишком трудно бывает взглянуть на себя другими глазами, критически оценить собственные мысли, побуждения и поступки. Гораздо проще свалить ответственность на

«невезение» и «злую судьбу», представив себя жертвой стечения роковых обстоятельств.

И напрасно Любовь Ковалева в письме родителям жалуется на жизнь. Жила она, как и тысячи ее сверстниц, спокойно и благополучно. У нее было все: муж, дети, работа, необходимый достаток. Она слыла хорошей работницей, заботливой матерью, отзывчивым товарищем, приветливой соседкой — в общем, вполне положительной, добропорядочной женщиной. И сама себя считала таковой и даже гордилась своей хозяйственностью, одним из признаков которой, по ее мнению, был принцип, сформулированный в поговорку: «Хочешь жить — умей вертеться!» Этот червячок в ее душе требовал все больше и больше пищи. Муж регулярно ездил на заработки с бригадой «шибаев», росла сумма вклада на сберкнижке, она тоже «вертелась» как могла — сдала угол квартиранткам.

Опьяненная запахом «навара», Ковалева начала искать серьезное «дело», которое бы позволило иметь постоянный приток столь желанных денежных знаков. Знакомство с Шапошниковой открыло ей канал связи с «деловыми людьми» Ростова. Тысячекилометровые расстояния не принимались в расчет: «игра стоит свеч»!

Трудовые отпуска не давали достаточного простора, чтобы мотаться по стране, а «дело» не могло ждать, и Ковалева использовала выходные, шла на всевозможные ухищрения: брала несколько дней за свой счет, якобы для ухода за больным ребенком — она уже переступила черту, за которой спекулируют не только товарами, но и человеческими чувствами, отношениями, именами родных и близких, словом, всем, чем угодно.

Готовясь к очередной «операции», она брала тысячу рублей, а еще полторы занимала у сестры, соседей — не потому, что не было денег (на книжке Ковалевых лежало пять тысяч): не хотела тратить «своих»... Жадность уже настолько руководила всеми поступками Ковалевой, что однажды она, покупая у Жуковской два чека на перстни, недоплатила ей четыре рубля, дерзко заявив: «Мне тоже надо заработать!» Наводившая страх на товарок «Кобыла» даже опешила от такой наглости, но поделать ничего не смогла — Ковалева выдержала страшный скандал, однако денег не вернула — по душевным качествам она уже не уступала матерой спекулянтке.

Иногда Ковалева появлялась в Ростове не одна. Для «технической помощи» она использовала мужа Ивана Антоновича, охотно пошедшего навстречу супруге. Все их помыслы и стремления теперь были направлены на приносящий доход золотой поток, сверкающие брызги которого пронизывали их повседневную жизнь. Махинации с золотом тесно вошли в быт их семьи, стали настолько обыденными и привычными, что Иван Антонович, захотев выпить, мог продать «колечко» с переплатой в виде бутылки водки, которую тут же распивал с покупателем.

Золото превратилось в смысл их существования, оно определяло планы на отпуск, маршруты поездок и даже распорядок дня. С золотом были связаны успехи и неудачи, радости и огорчения. Надолго запомнились Ковалевым волнения в «Кристалле» — при покупке очередной партии «товара» кассир обсчиталась на пятьдесят рублей. Они подняли скандал, кассу закрыли для пересчета, и деньги им вернули, но они долго вспоминали, как чуть было не лишились «своих кровных», и еще больше укрепились во мнении, что никому доверять нельзя. А значит — держи ухо востро: не обманешь ты — обманут тебя!

Так незаметно золотой паук, запустив щупальца в сознание этих людей, высосал нормальные человеческие представления о цели жизни, счастье, хорошем и плохом, похвальном и постыдном, заменив их суррогатами, замешанными на корысти, личной выгоде и расчете.

Впрочем, Ковалева не ощущала происходивших в ней изменений и по-прежнему считала себя порядочной женщиной. После ареста она писала мужу: «Сейчас я осознала, что будь голый, босый, голодный, только не попадай туда, где я нахожусь»... И это можно было бы расценить как прозрение, запоздалое раскаяние, переоценку ценностей, одним словом — как первый шаг на пути к перевоспитанию.

Но... читаем следующие строки: «Если опись имущества не делали, то убери мои вещи — новые платья, кофты, обувь, холодильник, телевизор, ковры — все конфискуют, статья у меня такая, что всю квартиру оголят, будем как после пожара... Если меня осудят — говори, что вещи подарили твои родители, чтобы их не забрали... Не забудь получить с девочек деньги за квартиру...»

Процесс нравственной деформации зашел уже настолько далеко, что пожелание «быть голой, босой, но на свободе» было для нее только красочной метафорой. Чувство собственности пустило в ее сознании такие глубокие корни, что она уже не мыслила себя в отрыве от нажитых правдами и неправдами вещей, от причитающихся «своих» денег, с которыми она срослась воедино. И потому повторялось рефреном в ее письмах: «...Хрусталь тоже убери, сапоги мои новые унеси из дома, все новое — унеси...»

Ее «я» разделилось на две части, одна давала наказы смотреть за детьми, вторая — учила, как повлиять на свидетелей. Первая передавала мужу сердечные приветы, вторая — упрекала его в том, что слишком много сказал следователю. Первая в отчаянии заклинала ждать ее, вторая — деловито перечисляла, что положить в передачу, чтобы было объемом побольше и покалорийнее: масло, сахар, сало... Но стержневая мысль ее писем: «...Возьми две или полторы тысячи, чтобы любыми судьбами я не получила срок. Надо подкупить судью, прокурора, нанять хорошего адвоката... Бейте на то, чтобы мне дали условно и без конфискации... Деньги делают все...»

Нет, после ареста Ковалева не раскаялась и не стала на путь нравственного самоочищения. Она продолжала по инерции «вертеться» вхолостую и жить по тем принципам спекулянтского мира, которые вошли в ее плоть и кровь и стали ее глубокими убеждениями. Она не задумывалась над причинами своего падения — она вся была там, на свободе, со своими платьями, сапогами, хрусталем, телевизором и сберкнижкой, с доходами от девочек-квартиранток, своими любимыми сережками и колечками...

И ради этого она готова была даже пожертвовать двумя, а лучше полутора тысячами из пяти, лежавших на ее счете. И несколько не сомневалась, что «деньги делают все...»

Ей еще придется убедиться, что это глубокое заблуждение, еще придется разочароваться в могуществе денег, впереди суровый приговор. А пока ее оборотистость приобретала новые формы: она ухитряется передавать письма на волю, неоднократно меняет показания, отказывается от ранее сказанного, вообще не выходит на допросы, инструктирует содержащуюся в соседней камере Шапошникову: «Говори свидетелям на очной ставке так: вы же меня не

знаете, может, оговариваете меня по чьей-то просьбе? Может, вас попросил муж Ковалевой? В общем, бей как можешь!»

И образ скромной примерной труженицы, матери двоих детей меркнет, вытесняется обликом циничной, изощренно-хитрой уголовницы...

Она и сама чувствует эту раздвоенность и недаром всеми способами уклоняется от поездки для проведения следственных действий в Пинск: стыдно предстать перед знакомыми и сослуживцами в новом качестве... Но, попав все-таки в родные места, она не расслабилась и не стала прежней Ковалевой. Написав двадцать две (!) подробные инструкции для свидетелей — кому, когда и что надо говорить на допросах, тщательно запрятала их в подкладку шапки, сапоги, пояс и другие укромные места. Когда в Пинском городском отделе милиции тайники обнаружили, она разорвала одну записку, а другую попыталась проглотить... Процесс нравственного перерождения завершился. От той Ковалевой, которую знали соседи, знакомые и сослуживцы, ничего не осталось — перед ними был новый, незнакомый и страшный человек, живущий по неведомым им нормам, правилам и обычаям...

Метаморфоза Ковалевой особенно наглядна: она была самой «благополучной» и очень быстро прошла дистанцию от порядочной женщины до перекупщицы, спекулирующей в виде промысла. Но закономерности этого процесса характерны и для других «героинь» «золотого треугольника». И в особенности для Есауленко, которая на момент описываемых событий еще оставалась на свободе.

Она тоже успела переродиться из положительной матери семейства в отпетую спекулянтку, рассматривающую аресты товаров как элемент риска, присущий доходному ремеслу. Известия о сроках, получаемых Жуковской, Лариш, Шапошниковой и Ковалевой, находили ее на привычных маршрутах между «Кристаллом», «Рубином» и «Изумрудом», но она надеялась, что окажется счастливее, и продолжала вместе с Шульгиной проводить одну «операцию» за другой.

Правда, «работать» стало труднее: оборвались многие связи, сузился круг контактов, многие «нужные люди», испугавшись, ушли в тень.

И тогда Есауленко решила обеспечить прямой доступ к товару. Она стала заводить разговоры с продавщицами «Кристалла», предлагать мелкие услуги, дарить «сувениры»: флакончик духов, банку растворимого кофе, пару вяленых тараней, несколько тепличных огурцов, полиэтиленовый пакет с ярким рисунком, жевательную резинку, краску для волос... Используя свои специфические возможности, спекулянтки «доставали» «девочкам» паласы, при этом хотя и извлекали выгоду для себя — дружба дружбой, а бизнес есть бизнес, все же делали некоторую скидку. Расчет был прост — небольшие затраты вскоре окупятся и возместятся сторицею...

Затея удалась, и через некоторое время Есауленко с Шульгиной пользовались в «Кристалле» «режимом наибольшего благоприятствования»: наступил черед «девочек» оказывать ответные услуги, они старались — отпускали своим любезным знакомым товар вне очереди, в большем, чем положено, количестве, «придерживали» для них особый дефицит.

Но не всегда удавалось добиться такой благосклонности ценой небольших затрат. «Девочки» из «Рубина» — аккуратные, в коттоне

и золоте, хорошенькие, как куколки, Ася Дмитриенко и Таня Бергункер не интересовались «сувенирами» и выставили условие: хотите иметь хороший ходовой товар — гоните монету!

Делать было нечего. Скрываясь от посторонних взглядов, Есауленко с Шульгиной заходят в кафетерий «Золотой колос», и хотя красноречивость названия здесь случайна, оно весьма символично. Пряча под столом, вкладывают толстую пачку купюр в красную шерстяную варежку, а через несколько минут получают в обмен на красный сверток аккуратный бумажный пакетик с двумя золотыми браслетами, отсутствие которых в свободной продаже было предсудително обеспечено тружениками прилавка заранее.

Все шито-крыто и абсолютно непонятно для непосвященного наблюдателя. Ася и Таня «заработали» на этой «операции» сто рублей, Есауленко и Шульгина собирались выручить столько же и опять вернуться в «Рубин» — взаимовыгодное сотрудничество обещало быть плодотворным. Но далеко идущие планы пресекли работники ОБХСС, задержавшие спекулянтов и взяточниц с личным.

И вот — низкая твердая скамья за деревянным барьером. Есауленко выглядит как добропорядочная матрона, она полностью раскаялась, разумно зарабатывая баллы смягчающих обстоятельств. Когда-то красивое лицо Шульгиной потеряло свежесть, на нем отпечаток той, ночной, ресторанной жизни. Держится «бывалой», признает только то, что бесспорно доказано. «Девочки» из «Рубина» кажутся оказавшимися здесь случайно: миловидные, совсем юные — Бергункер двадцать три года, Дмитриенко — двадцать один, им бы сидеть в библиотеке, аудитории, на курсах кройки и шитья...

В конце концов, Есауленко и Шульгина до конца понятны. Как болезнетворные микробы не могут существовать на стерильном стекле, так и спекулянты не способны действовать среди морально чистоплотных людей.

Им необходима питательная среда. И не удивляют их попытки окружить себя доверенными людьми. Удивительна та легкость, с которой откликнулись на зов спекулянтов молодые девушки, начинающие работники торговли. Как будто бы только и ждали, когда подвернется подходящий случай!

Бергункер сидит, низко опустив голову, Дмитриенко, напротив, смотрит прямо, открыто. Так и хочется написать «честно», да не поднимается рука. Она упорно, вопреки фактам и логике, не признает свою вину. Поэтому глаза очень насторожены, и каждое изобличающее показание отражается в них беспокойным сполохом.

Подсудимые явно не соответствуют общепринятому представлению о преступниках — небритых, красноглазых, с холодным тяжелым взглядом, и старушки, завсегдатаи судебных процессов, смотрят на них с сочувствием. А о «девочках» из «Кристалла» и «Рубина» и говорить нечего. Вопрос о том, почему работники магазинов ничего не предпринимали для пресечения деятельности спекулянтов, а безотказно продавали им кольца, перстни, цепочки, вызвал шепот возмущения: «Наше дело торговать, а кто покупает, нас не касается...» Похоже, что «девочки» не подозревают о существовании гражданского долга каждого советского человека непримиримо бороться с антиобщественными проявлениями. Долга, исключений из которого не существует даже для работников торговли с их постоянной заботой «делать план».

Контраст между характеристиками обвиняемых и их делами настолько разителен, что можно только диву даваться.

Руководство Батайского горторга особенно подчеркивало честность Есауленко. Но даже если подходить по спекулянтским меркам, с любыми натяжками, найти это качество в ней не удастся: ведь она не только «обдирала» покупателей, но и безбожно их обманывала!

Может быть, она оставляла свою честность в подсобном помещении магазина, вместе с веником, шваброй и ведром для мытья полов? Так сказать, не используя ее на вынос? В противном случае остаются неразрешимой загадкой критерии честности, которыми руководствовались должностные лица, подписавшие характеристику!

Все чаще приходится сталкиваться с расхождением понятий, которые всегда считались неделимыми, и нередко человек с плохой репутацией имеет отличную характеристику. Они как бы лежат в разных плоскостях: истинное лицо, которое у каждого человека одно, и формально значимое отражение этого лица в официальной бумаге...

Заканчивается судебный процесс. Ждут своей участи на скамье подсудимых молодые женщины, безобидный вид которых обманчив — все вместе они образуют опасное и довольно распространенное преступление — сообщество спекулянтов. И что интересно: ни одна из подсудимых не испытывала материальных затруднений, напротив — у них была модная одежда, цветные телевизоры, ковры, джинсовые костюмы, золотые украшения... Став на преступный путь, они не имели целью приобрести что-то новое, недоступное, нет, они стремились удвоить, утроить, учетверить то, чем уже обладали. И ради этого ставили на карту все — доброе имя, здоровье и благополучие, счастье своих детей и душевный покой родных и близких. Юристы могут объяснить мотивы их поступков, разложить по полочкам руководившие ими побуждения. Но невозможно понять их с позиций простой человеческой логики.

«Ну чего, чего им не хватало?» — недоумевала пожилая женщина, присутствовавшая в зале суда. Ее соседи пожимали плечами и отворачивались. Действительно, чего?

В деле есть фотография ценностей, изъятых у спекулянтки: кольца, браслеты, цепочки, кулоны, перстни... Белое, желтое, цветное золото, рубины, аметисты, хризолиты. А поверх всего этого сверкающего великолепия — перстень «паук», один из наиболее ходовых образцов «товара». Не знаю, необычность ракурса тому виной или причуды освещения, но мне он показался настоящим хищным насекомым, раскинувшим в ожидании добычи золотую паутину, в которой так легко запутаться.

**СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
производит прием студентов
на I курс дневного отделения
на 1981-1982 учебный год**

Срок обучения в институте 4 года.

На дневное отделение принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие законченное среднее образование и стаж работы не менее 2 лет, а также из Вооруженных Сил СССР, уволенные в запас военнослужащие срочной службы.

На дневном отделении имеется три факультета: судебно-прокурорский, следственно-криминалистический и правовой службы в народном хозяйстве.

Прием производится по направлениям (путевкам) областных (краевых) партийных, советских и комсомольских органов, а также органов прокуратуры, юстиции, суда и МВД.

Всем студентам, зачисленным на 1 курс, назначается стипендия в размере 55 рублей, а студентам IV курса — 60 рублей в месяц.

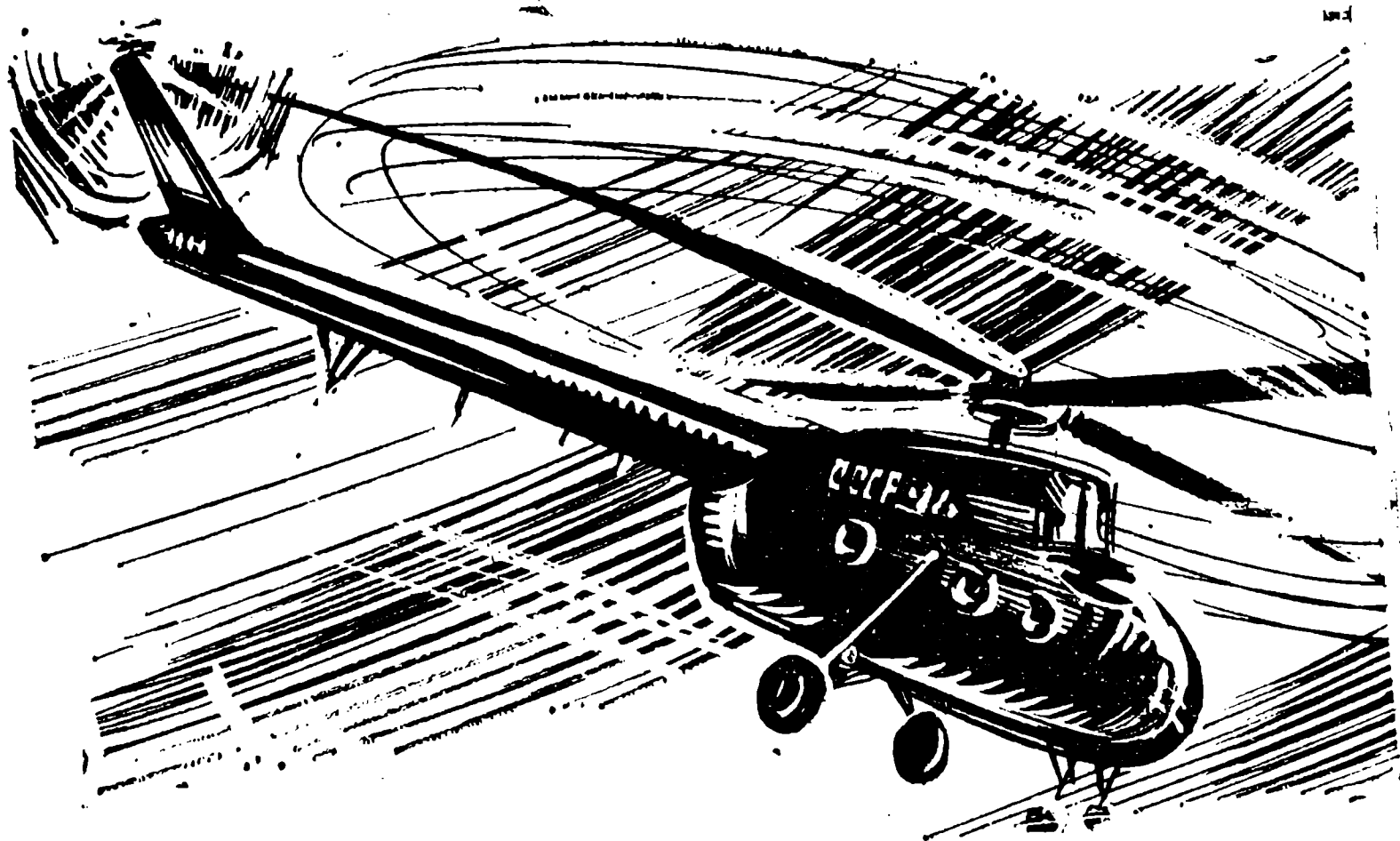
Прием заявлений с 20 июня по 31 июля.

Приемные экзамены проводятся с 1 по 20 августа по русскому языку и литературе (сочинение), русскому языку и литературе (устно), истории СССР и иностранному языку.

К заявлению прилагаются: направление (как указано выше), документ о среднем образовании (в подлиннике), характеристика с последнего места работы (для уволенных в запас — от командования воинской части), медицинская справка (форма № 286), 4 фотокарточки размером 3×4, выписка из трудовой книжки.

Абитуриентам с 2-летним стажем работы, окончившим средние учебные заведения с хорошими и отличными оценками и имеющим средний балл в документе об образовании 4,5 и выше, предоставляются дополнительные льготы. Они сдают вступительные экзамены только по двум предметам — русскому языку и литературе (сочинение) и истории СССР. Набравшие в результате двух экзаменов 9 или 10 баллов освобождаются от дальнейших экзаменов.

Адрес института: г. Свердловск, ГСП-1038, ул. Комсомольская, 21. Тел. 54-32-34, приемная комиссия.

ПРОТОКОЛ О

Случай, о котором пойдет речь, произошел давно, лет двадцать назад. Но запомнился на всю жизнь. А почему именно запомнился, я и хочу рассказать.

Дело поступило для расследования из соседней области и первоначально у меня, как у прокурора города, не вызвало особой озабоченности. Лишь обратило на себя внимание тем, что было довольно тощим — в стандартной папке находилось всего несколько документов. Из них явствовало: вертолет, ведомый пилотом Букреевым и штурманом Марченко, после выполнения задания (тушили пожары в тайге) возвращался в свой аэропорт. Предстояло преодолеть большое расстояние, и экипаж постоянно поддерживал связь по радио с диспетчером управления полетами и с научно-исследовательским комплексом. Когда до посадки оставалось около часу лета, связь с вертолетом прервалась. И начальник аэропорта послал другой вертолет. Надо было выяснить, что произошло, и в случае необходимости принять меры для спасения экипажа.

Через два часа вблизи поселка Медвежий, который расположен в соседней области, поисковый экипаж обнаружил еще не успевшие остыть обгоревшие останки вертолета. Ни Букреева, ни Марченко на месте катастрофы не оказалось.

Командир поискового вертолета Агафонов получил приказ уведомить об авиационном происшествии местные органы власти и разыскать членов экипажа.

Агафонов сразу же вылетел в районный центр и вскоре вместе с районным прокурором, следователем и работниками милиции вернулся к обгоревшему вертолету. После этого Агафонов взял

курс на поселок Медвежий и с помощью председателя исполкома сельского Совета и директора совхоза мобилизовал местных жителей на поиски Букреева и Марченко, а сам на вертолете стал барражировать над лесом...

Под вечер на место происшествия уже прибыла специальная комиссия, которой предстояло провести служебное расследование. Члены комиссии сразу же начали составлять кроки — схему места авиакатастрофы. Им надо было уточнить, где и как приземлились члены экипажа, скрупулезно измерить все расстояния от разлетевшихся предметов, частей вертолета, дать характеристику их разброса.

Позднее Агафонов был первым вызван на допрос в качестве свидетеля. Бывалый, опытный летчик поведал нам о тех событиях, очевидцем которых ему довелось быть.

...Когда все те, кто участвовал в поисках экипажа, собравшись под вечер на злополучной поляне, огорченные неудачей, обсуждали, что же предпринять дальше, к ним верхом на лошади прискакал из поселка пятнадцатилетний Петр Кудашев и, глотая от волнения и усталости окончания слов, сообщил, что главного летчика, слепого и обгоревшего, в поселок привела бабушка Лукерья, которая ходила в лес за грибами.

МУЖЕСТВЕ

— А другого надо искать к югу от вертолета. Больше пилот ничего не сказал,— зачастил отдышавшийся гонец,— да ему, наверное, и нельзя говорить. На его лице живого места нет. Летчика отправили на грузовике в больницу, а мне приказали мчаться сюда, чтобы вы могли найти его товарища.

Агафонов удивился: почему Марченко следует искать в южном направлении, если вертолет летел с севера на юг? Уж не перепутал ли что-нибудь от пережитого потрясения Букреев?

Однако раздумывать было некогда — скоро станет совсем темно. Все бросились в лес.

И действительно, вскоре двое мужчин нашли погибшего штурмана. На их крики собрались остальные, в том числе прокурор со следователем и члены комиссии.

Описав положение тела и сделав нужные фотографии, следователь попросил вертолетчиков доставить труп в райцентр на судебно-медицинское исследование.

На следующий день Агафонов с членами комиссии и следователем снова вернулся к месту катастрофы для дополнительного осмотра. Там, где нашли тело штурмана Марченко, были обнаружены сосна со сломанной вершиной и обрывки обгоревшей материи.

— Сделав все необходимые замеры и описания, мы не в лучшем настроении вернулись в научно-исследовательский комплекс,— закончил свой рассказ Агафонов.

Что случилось с вертолетом, отчего он загорелся — на эти вопросы Агафонов даже предположительно ответить не мог. Ясно было одно — что вспыхнула машина в воздухе. Только этим можно было объяснить вынужденный прыжок с вертолета до его приземления штурмана Марченко, а также то, что обгорел пилот Букреев.

На фотографиях были запечатлены детали вертолета, тело штурмана Марченко, сосна со сломанной вершиной, следы, которые оставил Букреев. Все они объективно подтверждали рассказ Агафнова и были очень ценными для следствия.

На одном из фотоснимков были видны обуглившийся небольшой предмет и два металлических кольца разной величины. Требовалось выяснить, что это такое.

В заключении судебно-медицинской экспертизы указывались причины, повлекшие смерть Марченко. Кроме тяжелой травмы головы, ушибов тела, которые, собственно говоря, и привели к летальному исходу, на руках и лице Марченко были обнаружены ожоги легкой степени.

Из рапорта участкового инспектора райотдела внутренних дел следовало, что восьмидесятилетняя Лукерья Петровна, которая вывела из леса обгоревшего пилота, от переживаний слегла и ее пока нельзя допрашивать, а справка областной больницы подтверждала, что вследствие полученных тяжелых ожогов лица, головы, спины и рук пилот Букреев в ближайшие три-четыре недели разговаривать не сможет.

Из-за этого задерживалось составление акта специальной комиссии о результатах служебного расследования катастрофы. Сделать окончательные выводы можно было только после опроса оставшегося в живых члена экипажа.

Относительно обнаруженного и обуглившегося небольшого

предмета и двух колец члены комиссии твердо заявили, что деталями вертолета эти находки не являются. Могли ли они быть источником возникновения огня, пока установить невозможно.

А для нас, работников прокуратуры, решение этой головоломки усложнялось тем, что в ходе расследования потребуются специальные знания в области авиации вообще и в пилотировании вертолетов — в частности. Дел этой категории в городской прокуратуре никогда не было, а соответственно навыков и опыта расследования подобных происшествий не имелось.

Мы долго обсуждали, кому поручить это дело. В конце концов остановились на кандидатуре старшего следователя Виктора Петровича Комова. По своему характеру и человеческим качествам он более других подходил для расследования катастрофы. Немного словный, суховатый, может быть, иногда даже излишне медлительный, но скрупулезный и упорный в установлении истины, думали мы, он сумеет разобраться, виновен ли в происшедшем конкретный человек, или это... несчастный случай.

Кроме того, Комов при расследовании дел, связанных с современной сложной техникой, смело, не стесняясь и не боясь показаться несведущим, привлекал специалистов, экспертов, которые помогали ему проникнуть в суть событий. С их помощью он уточнял круг специальной литературы, знакомился с ней и потом, бывало, приводил в замешательство практиков своими точными репликами и вопросами, обнаруживая весьма завидные познания.

Виктор Петрович отнесся к моему предложению — принять поступившее дело к производству — сдержанно, сразу поняв, что хлопот с ним будет немало и что предстоят неоднократные поездки в другую область.

Такое отношение Комова к новому служебному поручению меня не огорчило. Я был уверен, что по мере вхождения в материал его настроение переменится.

После ознакомления с документами Виктор Петрович решил выехать в научно-исследовательский комплекс, тщательно осмотреть вертолет той же системы, что потерпел катастрофу, и непосредственно от пилотов узнать технические и летные данные этой машины. Он намеревался также заехать в поселок Медвежий и в областную больницу для допроса свидетелей.

Вернулся Комов через две недели. Он не только допросил Лукерью Петровну, но и побывал на месте катастрофы.

Анатолий Александрович Кузеванов родился в 1922 году в деревне Семуки Свердловской области. Работать начал в 16 лет — воспитателем в детском доме. Одновременно учился и в июне 1941 года окончил школу.

Во время Великой Отечественной войны сначала командовал взводом снайперского батальона отдельного учебного полка и занимался подготовкой снайперов, затем служил в воздушно-десантных войсках. Участвовал в боях против фашистских захватчиков на территории Советской Прибалтики, во взятии Кенигсберга, освобождении Польши. За успешное выполнение заданий командования награжден орденом Красной Звезды и медалями. После демобилизации окончил Свердловский юридический институт и работал в органах прокуратуры. Был заместителем прокурора Калмыцкой АССР. А. А. Кузеванову было присвоено звание старшего советника юстиции. В настоящее время — пенсионер республиканского значения. Живет в городе Элиста.

Лукерья Петровна Петухова к приезду Комова уже оправилась от потрясения и подробно рассказала о том, как она повстречала в лесу слепого, обгоревшего летчика.

...Давно собиралась она за грибами сходить, да все как-то не получалось. То поясница болит, то по хозяйству что-то надо сделать. И наконец решилась. Как же это она зимой без своих грибов соленых останется. Вот уж сколько лет она на белом свете живет, а такого еще не бывало, да и тайга ей хорошо знакома. Родилась и всю жизнь прожила тут. На тридцать верст все тропочки вокруг исходила.

Да, видно, слишком долго собиралась за грибами-то. В лесу поблизости от поселка их не было. Все люди пособирали. Пришлось идти подальше, в сторону Парамонова урочища.

Тут она и повстречала полуслепого, обгоревшего летчика.

— Да что же это с тобой приключилось, миленький?

— Летчик я... — только и мог сказать Букреев.

Лукерья Петровна засуетилась. С трудом сняла с себя паевку с грибами, поставила ее у большой сосны, чтобы завтра прийти за ней.

— Ты можешь ли еще идти-то? Давай-ка держись за меня, да будем двигаться в поселок, а то стемнеет. Тут еще верст шесть осталось.

Взглянув на его руки, она поняла, что воспользоваться ими он не сможет, до того они были обожжены. Взяла его за руку выше кисти и потянула за собой. Он потихоньку пошел. Дорогой раза два просил ее остановиться, передохнуть. Постояв немного, они снова двигались вперед, и под вечер она привела его в медпункт поселка...

Заведующая медпунктом Аглая Петровна Сыропятова рассказала, что до сих пор не может понять, как этот человек держался на ногах и тем более шел. Ожоги лица, рук, спины были настолько страшными, что терпеть боль было выше человеческих сил. Разговаривать к этому времени летчик, видимо, совсем уже не мог, так губы от сжогов сильно вспухли. Ей только удалось напоить его через тоненькую резиновую трубку, которую она сама, осторожно раздвинув спекшиеся губы, вставила ему в рот.

Всю войну она прослужила в медсанбате. Сколько раненых прошло через ее руки, и с какими только ранениями и травмами они не поступали, но чтобы до такой степени обгорел человек, ни разу не видела. Она была бессильна хоть как-то облегчить его страдания. Сделав ему укол, она отправила его на машине в районную больницу.

Санитарный самолет, вызванный по ее сообщению из областного центра, прибыл в райцентр как раз к подходу автомашины, и летчик был доставлен в ожоговое отделение областной больницы.

Следователь Комов попросил Лукерью Петровну показать, где она наткнулась на Букреева, и предложил ей поехать туда на автомашине. Но она от нее отказалась, заявив, что «слава богу, ноги ее еще не подводят». Без всяких блужданий она вывела следователя и понятых к тому месту, где встретила обгоревшего летчика, и показала пень, на котором тот сидел.

В нескольких метрах от этого пня она нашла паевку с грибами. Старушка очень обрадовалась. Этот берестяной рюкзак служил ей верой и правдой с молодых лет, и она привыкла к нему.

Возле пня, да и на самом пне следователь обнаружил клочья обгоревшей материи от комбинезона.

Поблагодарив Лукерью Петровну и отправив ее с сопровождающими домой, Комов с понятыми и участковым инспектором милиции, знавшим, где приземлился вертолет, отправился туда, стараясь идти путем, которым шел летчик Букреев. Им удалось обнаружить несколько, по-видимому, сломанных им веток, сдвинутых валежин и даже четыре лоскутка обгоревшей материи.

Пройдя километров шесть, они вышли на ту самую лесную поляну. Остова вертолета уже не было — его вывезли на базу.

Осмотрел следователь и место падения штурмана Марченко, сломанную макушку сосны, которая застряла в верхних ветках дерева.

Вот, собственно, и все, что увидел и услышал следователь Комов на месте происшествия.

Итак, мы теперь в общих чертах представляли, что произошло после приземления вертолета.

О непосредственных причинах пожара мог рассказать только Букреев, если, конечно, они ему были известны. И следователь Комов поехал в областную больницу, где Букреев уже второй месяц находился на излечении.

Заведующий ожоговым отделением, только что закончивший трудную операцию по пересадке кожи мальчику, встретил следователя неприветливо. Этот старый, умудренный опытом врач был уверен в том, что для успешного выздоровления любого больного первостепенное значение имеет его моральное состояние. Когда больной пребывает в хорошем настроении, когда он бодр — на нем и раны заживают быстрее. Больной Букреев поступил в тяжелейшем состоянии, и за его жизнь пришлось бороться.

Сейчас, когда наступило некоторое улучшение и дело пошло на поправку, заведующий отделением, внимательно наблюдая его второй месяц, пришел к выводу, что угнетенность летчика связана не только с ожогами. Приезд следователя только утвердил врача в этом мнении.

— Вы, милый человек, допрóсите и уедете, а мне потом его снова надо будет выводить из депрессивного состояния. А любые нервные нагрузки ему явно не на пользу.

Комову было над чем подумать. Он не принадлежал к числу тех людей, которые невзирая ни на что используют любые средства для достижения цели. Скупой на слова Виктор Петрович в служебной текучке и суете никогда не поступался интересами человека, его судьбой и чаяниями.

— Давайте, доктор, обсудим этот вопрос. Согласитесь, что сейчас мы в полном неведении как в отношении причин катастрофы, так и в отношении того, из-за чего более всего переживает Букреев. Может быть, разговор со мной и приведет к психологическому перелому. Вполне вероятно, что Букреев и ни в чем не повинен. Пока ничего не ясно. А вдруг виноват кто-то другой. Этого другого и надо немедленно искать. А вдруг Букреев напрасно казнит себя из-за смерти товарища? Есть такие люди. Знает, что чист во всем, а

все равно простить себе не может, что погиб его коллега. Тогда он, естественно, желает выговориться, поделиться своими переживаниями.

Эти и многие другие доводы приводил следователь. Врач колебался, а что он, собственно, мог возразить? Комов говорил разумно и спокойно, привлекая весь богатый профессиональный и жизненный опыт.

Заметив неуверенность заведующего отделением, Комов задал ему последний вопрос:

— Вы скажите мне, доктор, он в состоянии сейчас разговаривать?

— Да, нам удалось — хотя и с великим трудом, благодаря применению облепихового масла — добиться некоторого заживления ожогов на лице летчика, и он дней пять назад стал немного видеть и разговаривать. Глаза у него оказались невредимыми, пострадала кожа век и надбровных дуг. Но много говорить мы ему не рекомендуем, так как при произнесении слов работают не только язык и губы, но и мышцы всего лица, а следовательно, приходят в движение обожженные участки кожи...

В конце концов заведующий отделением уступил. Он пригласил лечащего врача и после короткого разговора с ним предложил ему провести следователя в палату.

Букреев лежал на животе. Голова и руки у него были забинтованы. Медицинская сестра заканчивала перевязку спины. После того как она вышла из палаты, врач сказал:

— Вот прибыл товарищ из вашего города, побеседуйте с ним.

Букреев повернулся на бок, а потом, опершись локтем на койку, сел. Сквозь незабинтованные узкие отверстия на следователя напряженно глянули исстрадавшиеся глаза. Букреев скользнул взглядом по лицу Комова, и тот понял, что летчик разочарован. Вероятно, он, услышав название своего города, решил, что приехал кто-то из друзей навестить его. Но Комов ему был не знаком.

Виктор Петрович тут же представился и успокаивающе заметил, что волноваться не следует — он зашел, чтобы узнать о состоянии здоровья Букреева и кое-что уточнить...

— Что мне сделается?! Я уже был с одного боку подпечен в воздушных боях на Орловско-Курской... Теперь поджарился сзади и спереди... Остался целехоньким еще один бок, так что погибнуть я не могу до тех пор, пока не обгорю и с этой стороны. Извините меня за мрачноватый юмор. Я уверен, что вы приехали не для того, чтобы посочувствовать мне... Я один виноват в авиакатастрофе, и делайте, что хотите, со мной. Больше я ничего добавить не могу.

— Не надо так, Александр Иванович. Вы же прекрасно понимаете, что меня как следователя интересует прежде всего — из-за чего возник пожар в салоне вертолета.

Летчик расслабленно затаился, как будто ему стало трудно дышать, и какое-то время молчал.

— Впрочем, если вам трудно сейчас отвечать, тогда не нужно. Время терпит. Выздоровеете, вернетесь домой и придете к нам. Вот адрес прокуратуры, — и следователь протянул ему листок бумаги, на котором был заранее написан адрес и фамилия. И, решив уйти, направился к выходу.

— Подождите, — произнес взволнованно Букреев, — я разрешил Виктору во время полета переливать горючее из запасных емкостей в рабочий бак, что запрещено. Торопились поскорее домой.

А нужно было для перезаправки совершить посадку... Вот, собственно, и все... — больше он не сказал ни слова.

Виктор Петрович записал показания летчика и, отметив, что тот допрашивался в присутствии лечащего врача Беспалова, попросил его подписать протокол.

Извинившись перед соседями Александра Ивановича по палате за причиненное беспокойство и пожелав всем скорого выздоровления, Комов, открывая дверь, напоследок посмотрел на Букреева — тот лег на живот и повернул голову к стенке.

«Как же все-таки допрашивать страдающего физически и психически человека, выяснять подробности катастрофы, снова напоминать о случившемся», — подумал следователь. Однако его несколько успокоила мысль о том, что такие сильные люди, как Букреев, всегда идут навстречу событиям и для них неизвестность гораздо хуже, чем даже неблагоприятные известия. Забегая вперед, замечу, что на протяжении всего хода расследования Комов очень чутко реагировал на перемены в настроении Букреева. То есть по-человечески сочувствовал мужественному летчику.

Заявление пилота Букреева о том, что пожар возник в результате переливания горючего из запасной емкости в рабочий бак в воздухе, сразу же порождало вопрос: отчего оно воспламенилось? По этому поводу у Комова возникло несколько версий. Первая из них — неосторожное обращение с огнем. К примеру, кто-нибудь из членов экипажа курил во время перезаправки... Вторая — возможная неисправность проводки в салоне вертолета. Третья — термические токи, которые возникают в некоторых материалах при воздействии на них контрастных температур, трения и так далее. Все эти предположения предстояло проверить.

Вернувшись из командировки, следователь Комов подробно доложил о результатах поездки. Обговорив со следователем все вопросы, которые в ближайшее время предстояло выяснить по делу, я порекомендовал ему установить более тесный контакт с комиссией, проводившей ведомственное расследование.

Через несколько дней после возвращения Комова к нам заехал начальник следственного отдела областной прокуратуры Лобанев и попросил меня кратко проинформировать его о ходе расследования авиационного происшествия, в результате которого погиб штурман вертолета Марченко.

Я кратко рассказал ему о проделанной работе и ближайших планах по этому делу и, в свою очередь, спросил, что его беспокоит.

— Я интересуюсь в порядке контроля и ничего более. Знаю, что у вас и ваших следователей нет опыта в расследовании подобных дел. Вот и заехал. Я все-таки как-никак бывший летчик. Может быть, помощь нужна.

Я знал, что он во время Великой Отечественной войны действительно был летчиком-истребителем, имеет боевые награды. И все же что-то в его словах насторожило меня.

— Юрий Константинович, скажи прямо, что тебя привело к нам.

— Ну хорошо. Только тебе от этого легче не будет. К нам поступило письмо от матери и жены штурмана Марченко, в котором

они пишут, что расследованием причин его гибели никто не занимается и виновные к ответственности не привлекаются. Пока у меня претензий по делу нет. Но ты прими это письмо к сведению. Я ответ авторам дам, а копию направят вам. Обстановка вокруг этого дела беспокойна, и нужно более оперативно по нему разобраться.

Члены аварийной комиссии пришли к выводу, что Букреев при возникновении пламени в салоне не запаниковал, а хладнокровно принял все меры к тому, чтобы посадить машину, то есть спасти ее.

В салоне были обнаружены обгоревшие остатки дополнительной железной емкости для горючего и искореженный бортовой магнитофон. При его вскрытии было установлено, что магнитная лента повреждена огнем. И хотя шансов на ее расшифровку было мало, по настоянию следователя она была отправлена на обработку.

Непосредственной причины возникновения пожара аварийная комиссия не установила... Было высказано несколько предположений, которые, как это известно даже начинающему юристу, не могли служить доказательством и быть основой обвинительного заключения.

Следствие эти данные удовлетворить не могли. Нам нужно было докопаться до того, от чего произошло воспламенение горючего.

А время шло. Лечение Букреева затянулось. О том, что он наконец вышел из больницы, Комова в тот же день известила пришедшая к нему жена Марченко.

Глаза ее недобро горели. Непонятно было, откуда у нее появилась уверенность в том, что Букреев непременно виновен в смерти ее мужа. Следователь Комов ей ничего не сообщал. Члены аварийной комиссии с ней не беседовали. Видимо, она пользовалась всякими слухами и досужими разговорами.

Как известно, весть о всяком необычном событии, а тем более о гибели человека, быстро распространяется среди окружающих. Причем благодаря изустной молве оно начинает обрастать фантастическими драматическими подробностями, которые весьма далеки от истины. В конечном итоге эти искаженные сведения, видимо, дошли до родственников штурмана.

Не берусь судить, сознательно или нет кто-то подстрекал мать и жену штурмана Марченко к выпадам против летчика Букреева и его семьи. Во всяком случае, вошли они в роль обвинителей до самозабвения, и ничто их, как я убедился впоследствии, не могло ни разубедить, ни остановить. Они всякий раз старались даже случайных собеседников убедить в том, что Букреев — убийца.

При первом посещении прокуратуры жена Марченко, как я сейчас, спустя много лет, вспоминаю, молодая и красивая, модно одетая женщина, вызвала у нас со следователем искреннее сочувствие. Мы старались успокоить ее, заверяя, что непременно разберемся, по чьей вине произошла авиакатастрофа. Но уже второе ее посещение, когда она сообщила о приезде домой Букреева и не скрывала своих мстительных чувств, обескуражило нас.

Букреев явился в прокуратуру на следующий же день после приезда. Оказывается, Марченко прибежала к нам, как только увидела его входящим в дом после выписки из больницы.

Когда я вошел в кабинет к следователю и увидел лицо и руки Букреева, я вспомнил рассказ Алексея Толстого «Русский характер» и подумал — хорошо, что у него есть семья, любящая его жена. Его лицо без бровей и ресниц, покрытое шрамами и багровыми узлами, было похоже на застывшую пугающую маску. Покоробленные с негнущимися пальцами руки он по привычке, выработанной стремлением избежать боли и не разбередить раны, положил на колени.

Было заметно, что Виктор Петрович сильно взволнован. Торопливо перекладывая бумаги на столе, он тянул время, чтобы найти соответствующие слова и обрести нужный тон для начала беседы.

Назвав себя и свою должность, я спросил Александра Ивановича о том, как он себя чувствует и не преждевременно ли мы побеспокоили его вызовом в прокуратуру. Он ответил, что уже поправился. Вот только пальцы не слушаются. Придется потрудиться, чтобы их разработать.

Еще в военную пору мне приходилось видеть в госпиталях обгоревших солдат и офицеров, и я знал, как болезненно проходит восстановление мышечных тканей и кожного покрова, изуродованных огнем. Были отчаянные парни, доводившие себя бесконечными упражнениями до полного изнеможения. Кожа лопалась, через трещины сочилась кровь, а они, стремясь скорее вернуться на фронт, ежедневно подолгу истязали себя и таким образом добивались цели. Из наблюдений и своего личного опыта я знал, что упорство и настойчивость в этом деле приносят изумительные результаты.

— Впрочем, я не в первый раз попал в такую переделку,— продолжал Букреев,— это случилось давно, в годы войны, когда фашисты подожгли мой самолет. Но тогда я был молод, а на молодом теле ожоги скорее заживают, да и разрабатывать суставы и связки легче, поскольку они более гибкие. Но посмотрим...

Виктор Петрович между тем справился с волнением и приступил к допросу. Заполняя анкетную часть протокола, он попросил Букреева рассказать о военном прошлом. Как выяснилось из его ответов, он летал на штурмовиках, сменил три машины, одна из которых сгорела, а две были настолько повреждены вражеской зенитной артиллерией, что оказались не пригодны к восстановлению, и их пришлось списать. Причем дважды на подбитых самолетах ему удалось дотянуть до своих аэродромов, и только «тот загоревшийся» он посадил сразу за линией фронта, вблизи наших окопов.

Вспоминая о фронтовой поре, он несколько оживился, что было заметно по блеску глаз и голосу. Лицо же его никаких переживаний не отражало, да и отразить, видимо, не могло.

Потом Комов попросил Букреева рассказать о последнем перелете, так трагически закончившемся в таежном лесу.

Летчик какое-то время молчал, как бы собираясь с мыслями, а затем решительно заявил, что рассказывать ему нечего и он не собирается здесь оправдываться. Лишь он, Букреев, виноват во всем.

— Но органы следствия интересуют подробности — от чего возникло в салоне вертолета пламя? Как развивалась аварийная об-

становка далее? Попрошу вас спокойно рассказать об этом все, что вам известно,— обратился к нему Комов.

Букреев молчал.

— Вы же понимаете, Александр Иванович,— добавил я,— что нам ваши подробные показания об этой трагедии просто необходимы. Здесь есть ряд моментов, которые кроме вас никто осветить не может. Вы единственный оставшийся в живых очевидец и участник этих событий.

Из следственной практики по расследованию связанных с авиационными происшествиями дел, с которыми я ознакомился, мне стало известно, что пилоты, причастные к авариям, ведут себя на следствии чаще всего честно и открыто, дают правдивые показания. Что, конечно, свидетельствовало об их мужестве.

— Вы утверждаете, что виноваты, а сами ничего не рассказываете. Но ведь для того, чтобы установить, в чем именно состоит ваша вина, от вас требуется только откровенность.

— Она ничего не изменит. Можете сразу предъявить мне обвинение, так, кажется, называется эта процедура.

— Мы попросили бы вас все изложить письменно, поскольку вам тяжело говорить о пожаре и гибели Марченко, но, к сожалению, вы лишены такой возможности из-за ожогов.

— Да, писать я еще не научился. До этого дело не дошло. Хотя кое в чем себя уже обслуживаю. И это великая радость для меня. Ну хорошо! Если вам так нужны подробности, я расскажу. Вы разрешите мне курить? Да? Спасибо.

Он извлек из кармана коробку с папиросами и, решительно отвергнув помощь Комова, с трудом извлек папиросу. Затем прикурил от зажигалки, несколько раз чиркнув ею о рукав пиджака. В глазах его при этом светилось торжество, видимо, он был горд тем, что сам, без посторонней помощи справился с такой серьезной операцией.

— Задачу мы выполнили,— начал Букреев.— Вертолеты, в том числе и наш, впервые применявшиеся при тушении больших лесных пожаров, оправдали возлагавшиеся на них надежды. Пожары были потушены, правда, не без помощи, как у нас выражались на фронте, наземных сил. Мы с Виктором Марченко получили разрешение вернуться к месту нашего базирования.

Подготовив вертолет к полету, мы полностью заправили баки и, чтобы избежать задержки в пути из-за нехватки горючего, взяли с собой запасные емкости. Мы поступали так и ранее. Кстати, это не запрещалось и инструкцией по эксплуатации вертолета. Перелет проходил нормально. Мы все время поддерживали радиосвязь со штабом по тушению пожара, позднее установили ее и с научно-исследовательским комплексом, куда летели.

Преодолели уже три четверти пути, когда прибор показал, что в рабочих баках кончается горючее. Поскольку запасные емкости не составная часть вертолета, а были нами взяты для разового использования, то, естественно, с рабочими баками они не были соединены бензопроводом, и горючее из них следовало перекачивать примитивным способом с помощью переносного шланга. Согласно инструкции, перекачку горючего в рабочий бак можно производить только на земле. Я прекрасно знал об этом и уже начал выбирать в тайге полянку или прогалинку, где бы мы могли посадить вертолет. Но как на грех ничего подходящего не обнаружил. Тайга представляла собой сплошной зеленый и, как казалось сверху, мягкий

бархатный ковер. Я снизил вертолет до двухсот метров. Горючее было совсем на исходе — стрелка прибора неумолимо приближалась к нулю. Я как раз увидел поляну, но Виктор уже начал переливать горючее в воздухе. И я подумал, что все обойдется. Вдруг я услышал стук падающей емкости и звук, похожий на треск разрываемой материи, а также испуганный крик Виктора: «Горим». Зная, что огонь полыхает внутри салона, что потоком воздуха его не собьешь, как это я не раз проделывал на фронте, когда горело крыло самолета, моментально решаю посадить вертолет и разворачиваю его, чтобы вернуться к той поляне, которая только что проскользнула под нами.

Пламя начало быстро распространяться по вертолету и через какие-то мгновения достигло меня. Я почувствовал, как стало припекать лицо, уши, руки, но продолжал вести машину на посадку.

Виктор в это время заметался по салону, закричав: «Горим, горим, Сашка, надо прыгать». Я ему: «Потерпи, Витек, малость, сейчас сядем». А он растерялся. Уже метров сорок оставалось до земли. А потом Виктор враз вдруг затих. Я почувствовал, как полыхнувший в кабине огонь объял меня, и на голове вспыхнули волосы, а на руках, вижу, вздуваются и лопаются волдыри. Я надвинул летнюю куртку на голову, чтобы потушить огонь, и почувствовал, как загорелась рубашка. Я сразу подумал, что Виктор, видимо, не выдержал и прыгнул... А пламя полыхнуло — это через открытый люк воздух ворвался в салон.

Последний раз удостоверившись в том, что вертолет садится на ту самую полянку, выключил двигатель, уменьшил угол атаки лопасти, поставил несущий винт в положение самовращения, чтобы машина без моего управления совершила планирующий спуск и приземлилась. Из кабины уже ничего не было видно. Я спустился на пол салона и в огне вслепую начал шарить руками. Зачем, вы спросите? А вдруг Виктор не выпрыгнул, а только хотел это сделать, открыл люк и потерял сознание? И сейчас сгорит заживо. Обрато в кабину я уже попасть не мог. Я прямо-таки полыхал, чувствуя запах собственного горелого мяса. Машина в это время приземлилась. Не найдя Виктора, я не помню каким чудом выбрался из вертолета и начал кататься по земле, стараясь затушить на себе пламя. В вертолете бесновался огонь, горело все, что только могло гореть.

Потушив на себе огонь и сгоряча не ощущая своего состояния — глаза мои еще видели, хотя искры из них сыпались непрерывным потоком, я сориентировался по солнцу и пошел в южном направлении. Надо было отыскать Виктора. Вдруг он нуждается в помощи. Метрах в двухстах, а может, больше, а может, меньше, тогда для меня все расстояния стали огромными, я нашел его. Он был мертв. Убился при ударе о землю или о деревья. Это же тайга. Мне показалось, что он почти совсем не обгорел. Зря меня не послушался. Потерпел бы немного... Ему же было проще, чем мне. Он не управлял вертолетом и не был прикван к ручке управления, рычагу «шаг-газ», педалям. Смерть Виктора потрясла меня. Постояв некоторое время возле него, я заметил, что начинаю плохо видеть. Вначале думал, что меня ослепило пламя и глаза поэтому перестают реагировать на свет, а потом понял, что у меня отекают обожженные веки. Тут я заторопился... Надо как-то выбираться из леса к людям и сообщить о несчастье. Опять пошел через тайгу на юг, помнил по карте, что там должны быть населенные пункты.

Ожоги давали о себе знать. Малейшее неосторожное движение причиняло сильную боль. Вначале я пытался раздвигать веки руками, но пальцы ничего не чувствовали и не повиновались мне. Вскоре веки совсем сомкнулись. Какое-то расстояние прошел вслепую с вытянутыми вперед руками, натываясь на деревья, пни и кочки. И наконец сел на пень, о который больно ударился. Сидел, прикидывая, сколько так протяну — один, слепой, в лесу. И здесь впервые затосковал. На фронте в боях не погиб, а тут в мирное время в родной тайге конец приходит. Попробовал кричать. Да разве в таком дремучем лесу кто-нибудь из людей может оказаться.

Вдруг слышу, как будто сучок треснул. Я невольно прислушался. Голос человеческий... кто-то шепчет, бога вспоминает, хозяина тайги. Тут я понял, что это же мое спасение. Встал с пенька-то и повернулся на голос. Ну, знать, видок у меня был тот еще. Это была пожилая женщина, как я определил по голосу. И, видимо, боится подойти-то ко мне. Тут я второй раз испугался, а вдруг она уйдет. Хочу крикнуть ей, а у меня что-то вроде совиного фуфыканья получается. Ни челюсти, ни губы не шевелятся. Но сумел все-таки сказать достаточно громко: «Летчик я, не бросай».

Слышу, осторожно так подходит, щупает меня.

— Эк тебя угораздило, — шепчет, — идти-то можешь?

В общем, не встретить меня бабушка Лукерья в тайге, не знаю, выбрался бы или нет. Скорее всего, что там бы и остался, — бесстрастно закончил рассказ Букреев.

Мы с Комовым были потрясены услышанной трагедией и теми муками, которые пришлось пережить пилоту. Перед нами был по-настоящему мужественный человек. Ему все его действия казались обыденными. Он не мог поступить иначе. Ему казалось, что каждый бы на его месте поступил точно так же.

Но восхищаясь его силой воли, мы оставались верны своему профессиональному долгу — стремились установить истину. И я спросил у Букреева, что он может сказать по поводу причины, приведшей к пожару в салоне вертолета. Почему загорелось горючее? И горючее ли вначале загорелось? Не горело ли в салоне что-то раньше, чем Марченко начал перекачивать горючее?

Букреев молчал.

— Вы должны ответить на этот вопрос. Вы же понимаете, что без искры, без источника горючее не воспламенится.

После повторного вопроса он, не глядя на нас, заметил, что это могли быть термические токи или что-нибудь другое. Ничего конкретного он нам более не сказал. Добавил только, что это не имеет решающего значения. Виновность свою в нарушении положений инструкции он признает. Что же еще нужно?

На том мы с ним и расстались.

После ухода Букреева мы с Виктором Петровичем еще раз прослушали магнитофонную ленту, на которой были записаны его показания об обстоятельствах авиакатастрофы, и уклончивый, неопределенный ответ о причинах загорания. Пришли к выводу, что Букреев что-то скрывает. Но почему? Ясно, что наказание его не пугает, хотя, безусловно, он из-за этого тоже переживает.

Может быть, он не хочет называть кого-то, кто также виноват в случившемся? Но кого? Это могут быть работники авиационно-технической службы, готовившие машину к перелету.

Комов сообщил мне, что он уже давно послал отдельное поручение в прокуратуру соседней области о тщательном допросе всех тех, кто готовил машину к полету и заправлял ее горючим. На днях должен поступить ответ.

А что если Букреев пытается в чем-то защитить погибшего штурмана Марченко, взяв долю его виновности на себя? Это совсем не исключено.

— Как все-таки до конца выяснить этот вопрос, Виктор Петрович? — обращаюсь я к следователю.

— Появилась у меня одна мыслишка, правда, поздновато она пришла мне в голову. Надо было до этого додуматься раньше. Да вот, видимо, сказалось отсутствие опыта в расследовании авиакатастроф. Мы получили от специальной комиссии расшифрованные записи радиопереговоров экипажа вертолета со штабом и базой научно-исследовательского комплекса, куда он летел. В последнем сообщении с вертолета никаких тревожных ноток не ощущается. Оно закончилось словами: «Все идет нормально». Кроме того, как помните, нам сообщили, что из прокуратуры соседней области поступила запись радиограммы, записанной радистом расположенного на их территории аэропорта. Дата и часы приема радиограммы совпадают со временем, когда в вертолете Букреева сложилась аварийная обстановка. В пакет также была вложена магнитная лента с записью радиограммы.

В ней, адресованной научно-исследовательскому комплексу, «тринадцатый», то есть командир экипажа вертолета, сообщал, что в салоне вспыхнуло пламя, принимаются меры к его ликвидации, одновременно он ищет место для посадки. Указаны координаты вертолета — в десяти-пятнадцати километрах к северу от поселка Медвежий. После чего связь неожиданно прекратилась. Думаю, надо бы выяснить, полностью ли расшифрована лента. Конечно, сразу бы надо было сообразить...

— Ну что же, это неплохая мысль, хотя надежд и мало.

Хотя командир экипажа Букреев нарушил правила безопасности полетов, мы все-таки не могли пока предъявить ему обвинение в преступлении, предусмотренного частью первой статьи восемьдесят пятый Уголовного кодекса РСФСР. Переливание горючего из запасной емкости в рабочий бак вертолета в воздухе могло и не привести к катастрофе. Так считали специалисты по эксплуатации авиационной техники. Как же можно привлекать Букреева к уголовной ответственности и предъявлять ему обвинение в совершении столь тяжкого преступления, когда не выяснен основной вопрос — причина загорания. А исходить из того, что он остался жив и говорит: «я виноват», недопустимо.

Мы не можем принять его слова на веру, а должны объективно доказать его виновность или опровергнуть его утверждения.

Через несколько дней ко мне на прием в третий раз пришла жена Марченко. По выражению ее лица я понял, что она настроена решительно и непримиримо. Одета в яркое платье, с модной прической, эта женщина, видимо, не привыкла стеснять себя в выражениях. Она крайне агрессивно потребовала объяснить, почему Букреев до сих пор находится на свободе.

Под конец посетительница закатила такую истерику, что пришлось позвать на помощь секретаря. Потом, правда, оказалось, что, несмотря на проявление самых бурных эмоций, сопровождавшихся рыданием, вся косметическая мозаика на ее лице осталась в целости и сохранности.

Терпеливо выслушав ее упреки и порядком расстроившись, я тем не менее старался спокойно объяснить ей еще раз, что следствие по делу проводится объективно и принимаются все меры к выяснению причин и обстоятельств катастрофы. Жалобы в вышестоящие инстанции, куда она безусловно имеет право обращаться в любое время, сейчас хода расследования изменить не могут.

Горестное впечатление оставила молодая вдова. С одной стороны, в душе я невольно испытывал к ней сострадание — в чем же она виновата, что на нее обрушилось такое большое горе — потеряла близкого человека. И погиб он при исполнении служебного задания.

С другой стороны, это нетерпимое поведение, незаслуженное обвинение всех и вся в постигшей ее беде, желание всех очернить — раз у меня горе, так пускай и другие пострадают, пускай у всех омрачится жизнь — производили отталкивающее впечатление. Люди больше сочувствуют тому, кто мужественно переносит свое горе и в несчастье не утрачивает ни крупички из своих добрых человеческих качеств.

Однажды в начале напряженного рабочего дня секретарь Екатерина Михайловна по внутреннему телефону сообщила мне, что приехавший из другого города гражданин просит принять его по неотложному делу. Я ответил, чтобы она его пригласила.

Вошел высокий, с выправкой военного мужчина и представился: полковник в отставке Кондратенко Яков Иванович.

— Чтобы не отнимать много времени длинным вступлением, сразу скажу вам, что я приехал сюда по поводу Александра Ивановича Букреева. Мы с ним однополчане. Он воевал в полку, которым я командовал.

Пока Кондратенко произносил эти слова, я вопросительно смотрел на него, пытаюсь угадать цель визита.

Заметив мой настороженный взгляд, он заторопился:

— Я приехал вовсе не защищать его, а помочь вам разобраться в ситуации. Ваши встречи с людьми так коротки, что едва ли вы каждый раз можете раскусить и до конца понять, что за человек перед вами. А такой как Букреев о себе ничего не скажет: ни хорошего, ни плохого и оправдываться не будет, наоборот, всю вину возьмет на себя, да еще будет считать, что этого ему мало и он уже ничем не искупит вину перед погибшим товарищем. От бисов сын.

Слова этого напористого посетителя как-то неожиданно успокоили меня. Надо ли говорить, как могли помочь нам с Виктором Петровичем показания человека, который глубоко знал характер и душу своего боевого товарища, и то, как он поступает не только в трудной обстановке, но и при наличии смертельной опасности.

— Хорошо, что пришли к нам. И так как вы это сделали из благородных побуждений, истоком которых является фронтовое брат-

ство, мы вдвойне вам будем благодарны за ценную информацию. Прошу немного подождать, я приглашу следователя Комова, который занимается делом Букреева...

Кондратенко начал рассказ с далекого сорок третьего, когда в его авиационный полк штурмовиков — «летающих танков», как их с ужасом называли фашисты, перед битвой на Курской дуге прибыло пополнение и среди новичков оказался лейтенант Букреев, не по летам спокойный и даже несколько флегматичный летчик. Но эта флегматичность проявлялась у него только на земле. В воздухе же, наоборот, он преображался, был смелым и энергичным. Приходилось даже осаживать и сдерживать его, чтобы не зарывался. Очень уж он был азартен в бою. Совершенно забывал о себе. Совершенно не ведал страха. Под стать ему был подобран и стрелок-радист Вася, — Яков Иванович поправился, — Василий Гаранин. Крепко доставалось от них фашистским войскам, но и для самолетов Букреева дерзкие налеты на вражеские войска не проходили безнаказанно. В первый штурмовик попал зенитный снаряд. Тяжело ранило стрелка-радиста. Букреев еле-еле дотянул машину до аэродрома и буквально плюхнулся на живот, поскольку заклинило шасси. Гаранина отправили в госпиталь, а Букрееву дали другую машину, экипаж которой вышел из строя, и нового стрелка-радиста. Букреев с напарником на штурмовике неплохо поутюжили вражеские колонны танков и оборонительные укрепления, за что и были награждены: Саша получил орден Красного Знамени.

Но однажды при возвращении на аэродром, когда весь боекомплект был израсходован, на штурмовик напали фашистские истребители и подожгли его. При этом Букреев был тяжело ранен. Полагая, что со штурмовиком все покончено, фашисты оставили его в покое, а он потянул к своим. Когда самолет перевалил через линию фронта, Букреев понял, что до аэродрома не долететь. Штурмовик терял высоту и, оставляя за собой черный шлейф дыма, стремительно шел к земле. В это время стрелок-радист, решив, что самолет непременно врежется в землю, без приказа прыгнул с парашютом, но земля-то была уже близко, его парашют не успел раскрыться, и он разбился. Букреев же сумел посадить горящую машину на поле и, хотя вдобавок к ранению получил сильные ожоги, остался жив, вылечился, вернулся в авиацию и продолжал летать, теперь уже, правда, на гражданских самолетах. И летал до последнего времени, пока снова не обгорел в воздухе. Сейчас уж, видно, все кончено, отлетался. Пальцы рук почти совсем не гнутся. А впрочем, черт его знает. От него можно всего ожидать. Снова занялся разработкой кистей, кожа лопается, аж кровь хлещет, а он ругается и продолжает истязать себя.

Он был у меня в полку восемь месяцев, а в душе остался на всю жизнь. Я сам летчик-штурмовик. Много встречал мужественных парней. Но его особо запомнил. Дело даже не в наградах, он ими не обижен, вы, наверное, знаете, что у него только три ордена Красного Знамени, не говоря уже о других наградах, и звание майора он получил по моему представлению уже после того, как навсегда выбыл из части. Дело в человеке, в его надежности, готовности пожертвовать собой ради других. И еще надо учитывать, что Букреев, несмотря на свою сдержанность и немногословность, мягкий и чуткий человек, и не прощает себе ни малейшей оплошности.

Больше из рассказов его жены Веры Николаевны, чем из его

собственных, мне известны некоторые обстоятельства последней аварии. Ведь если бы штурман был покрепче характером, то могло все обойтись без жертв. Я не говорю о причинах загорания, хотя мне сдается, что тут не обошлось без того хлопца. Это он что-то зробыв.

Было заметно, что, когда наш посетитель начинал волноваться, в его речи проскальзывали украинские слова.

— И тут Сашко не договаривает. Це на него похоже. Переживает из-за штурмана. Я не одобряю его слюнтяйство. Вы бы видели, как ведет себя жена того штурмана. Живут они с Букреевыми в одном доме, только в разных подъездах. Так она сейчас никому из семьи Букреевых проходу не дает, ни старым, ни малым — у него мать-старушка, дети-подростки. Как увидит кого-нибудь, так истошно кричит, что они убийцы, что погубили ее мужа.

Собственно, пришел-то я в прокуратуру более всего из-за этого. Она совсем затерроризировала семью Букреева.

Приехал я навестить однополчанина, попавшего в беду, из Киева, где сейчас живу. А о несчастье Букреева я узнал из письма его жены. Сам бы он никогда об этом мне не написал. И еще одно. Внимательно наблюдая в те трудные фронтовые годы боевую работу летчиков, я видел, до чего же они бывают разные, какая огромная дистанция разделяет порой самых мужественных, отважных и слабых или малодушных. И было грубой, подчас непоправимой ошибкой назначать их в одну пару. Слабый духом не выдерживал психической нагрузки, терялся, а иногда и трусил, и нередко подводил сильного, который оставался без прикрытия, и сам погибал. Так вот, хотел я вам сказать, что с Букреевым не каждый выдерживал. И мне приходилось подбирать для него таких же неистовых, не знающих страха парней, как он сам. Если вы сомневаетесь в объективности моего рассказа, можете истребовать из архива Министерства обороны СССР копии наградных листов на Букреева той поры и перепроверить.

Кондратенко неожиданно замолк. Было заметно, как глубоко взволновали его самого воспоминания о войне.

Я поблагодарил полковника за заботу о фронтовом товарище. Копии наградных листов мы уже получили, но наше представление о летчике Букрееве благодаря рассказу его бывшего командира стало значительно полнее. Теперь мы лучше понимали, почему именно так, а не иначе он вел себя на допросах.

Наконец нам сообщили, что действительно не вся запись была расшифрована радистом, принявшим радиограмму с горящего вертолета.

Специалисты с пониманием отнеслись к нашей просьбе — ускорить проведение экспертизы и полную расшифровку ленты. Виктор Петрович тотчас же, захватив все материалы, выехал в С., чтобы вместе с экспертами присутствовать при прослушивании записи.

Каково же было его удивление, когда после пересказанного выше текста радиограммы Виктор Петрович услышал как бы ее продолжение. Правда, частично оно состояло из выражений, которые не принято печатать. Видимо, по этой причине радист, принявший радиограмму, и не стал остальное вносить в журнал. Для выяснения же истины именно заключительные слова были самыми важными и решающими.

«Тринадцатый» после передачи радиограммы, видимо, не успел выключить радиопередатчик. Он сердито кого-то спросил: «Зачем ты поторопился? Сели бы и заправились». Потом пауза: «Ну и натворил... Потерпи, не прыгай, держись, сейчас сядем...»

Было ясно, что говорил командир экипажа Букреев и обращался он к штурману Марченко. Но что же тот натворил? На этот вопрос мог ответить только Букреев. Сейчас ему уж не удастся отмолчаться.

Казалось бы, из благих побуждений не говорит человек — не хочет бросать и тени подозрения на погибшего товарища, а нам от этого не легче. Мы находились в таком же трудном положении, как если бы Александр Иванович лгал нам из эгоистических, корыстных соображений и старался обелить себя. Вот ведь как бывает. Без чистосердечного рассказа Букреева мы не могли установить истину и решить его собственную судьбу.

На допрос Букреев явился с перебинтованными руками.

Снова уговаривать его, убеждать, чтобы рассказывал правду, не стали. Виктор Петрович сразу же включил магнитофон. И Букреев услышал свой голос. После первых же слов в его глазах появилось смятение.

— Как же это я не отпустил кнопку радиопередатчика,— воскликнул он в сердцах. Пожалуй, ему было неудобно перед нами не столько за то, что мы его уличили в неоткровенности, сколько за те непечатные выражения, которые мы все только что услышали.

— Придется, Александр Иванович, подробно рассказать, что же натворил штурман Марченко. Третьего в вертолете не было, и ваши осуждающие слова обращены к нему. Не так ли?

Помолчав некоторое время, Букреев тяжело вздохнул и утвердительно кивнул головой.

— Да, нас было двое. К нему я обращался... Простить себе не могу... Жаль парня... Хоть он и слабым оказался. Но я не могу спокойно видеть его жену, мать. Трудно мне... наказывайте...

— Нет, Александр Иванович, так дело не пойдет,— вмешался я.— Эмоции плохие помощники правосудию. Оно зиждется не на страстях и чувствах, а на проверенных, прочных доказательствах. Что вам ответил Марченко?

Букреев опустил голову. Видно было, что ему нелегко говорить.

— В конце концов, действительную причину воспламенения нужно знать не только нам, работникам прокуратуры, но и конструкторам вертолетов. Может быть, причиной катастрофы явились какие-то технические или конструкторские недоработки, которые надо устранить. А потом непонятно, почему вы сбрасываете со счетов ваших детей. Им тоже надо знать истинные причины авиакатастрофы, к которой причастен их отец. Разве это не побуждает вас быть до конца откровенным? Пройдет время, они станут взрослыми и, кто знает, может быть, дадут иную оценку вашим действиям и будут считать, что только вы виновны в гибели человека. Тогда вы захотите оправдаться перед ними, а они уже не поверят вам.

При последних словах он отрешенно посмотрел на меня белесыми глазами без ресниц и бровей.

— Ну что делать, своими доводами добились вы меня. В жизни действительно все меняется. Виктор ответил мне: «Да я думал, что она потухла, подлая». Тут я понял, что он не затушил трубку, пода-

ренную ему в командировке старым вогулом — таежным охотником Вахрушей в благодарность за тушение лесного пожара и спасение промыслового зверя. Ну и... невольно выругался. Это все. Не говорил потсму, что не хотел, чтобы меня подозревали в том, будто я перекладываю ответственность на погибшего. И если бы не эта, неожиданно обнаруженная запись, никогда бы не сказал.

Итак — штурман начал заправку в воздухе без команды. Да еще с непогасшей трубкой в зубах.

Сейчас нам с Виктором Петровичем стало понятно, что за лишнюю сгоревшую деталь обнаружили в вертолете члены аварийной комиссии, так и не разгадавшие, для чего же она предназначена. Это было то, что осталось от самодельной курительной трубки.

Вот и подошло следствие к концу. Осталось решить участь командира экипажа.

Задача была не из легких. Несмотря на удивительное мужество, проявленное этим человеком, допущенные им отступления от правил полета привели к тяжелым последствиям. И хотя у нас уже имелись неоспоримые доказательства того, что виновником катастрофы был погибший, ответственность за нарушение инструкций должен был нести и пилот. К тому же вокруг дела накалились страсти, которые всегда «работают» против истины. Я решил никаких советов и рекомендаций следователю не давать, никакого влияния на него не оказывать. У него тоже за плечами богатый жизненный и профессиональный опыт. Единственное, что я сказал ему, чтобы он не забывал — перед законом все равны.

В один из ближайших дней старший следователь Комов явился ко мне чуть свет и представил дело в завершенном виде. По упрямому выражению его лица я понял, что он намерен до конца отстаивать свое решение.

— ...Считаю виновным в авиакатастрофе погибшего, — сухо подытожил свой доклад Комов.

«Здесь все ясно, другого мнения быть не может, — думал я, слушая следователя. — А вот каковы его предложения относительно командира вертолета?»

— А Букреев, я считаю, должен ответить за свои ошибки в дисциплинарном порядке.

Виктор Петрович выжидающе замолк, приготовившись доказывать свою правоту.

Я не торопился с вопросами, еще раз прочитал постановление, перебирая в памяти события, связанные с расследованием катастрофы, встречи с людьми, их отношение к ней... И тут всплывает передо мной картина последнего посещения прокуратуры женой погибшего Марченко, ее ненависть к оставшемуся в живых летчику, ее угрозы — вывести всех на чистую воду. Понимаю, что это не может влиять на решение по делу, на судьбы людей, что в таком поведении психинно горе и нервы! И между тем это воспоминание заставляет меня еще раз все взвесить.

— Виктор Петрович, почему вы считаете, что Букреева не нужно предавать суду?

— Он виноват в том лишь, что не пресек сразу же действия Марченко, начавшего переливать горячее в воздухе. Кроме того, загаси штурман вовремя трубку, не было бы катастрофы и за свое нарушение Букреев не получил бы даже дисциплинарного взыска-

ния. Преступная халатность и малодушие Марченко всему виною... Нельзя же человека судить за то, что он проявил исключительное мужество и, заживо сгорая, спасал вертолет, подожженный другим. А этот другой, имея больше шансов выжить, вопреки совету выпрыгнул из вертолета и погиб... В общем, можете изъять дело из моего производства, но другого решения я не могу предложить,— закончил он непримиримо.

Я не узнавал обычно немногословного и спокойного следователя.

В тот же день из следственного отдела областной прокуратуры поступила телефонограмма о высылке дела Букреева. А некоторое время спустя облпрокуратура предложила нам допросить названного Букреевым вогула Вахрушу, подарившего трубку штурману Марченко, и уже потом принимать решение.

Поездка следователя в тайгу для допроса вогула Вахруши заняла целую неделю. Он подтвердил показания Букреева. И очень переживал, жалея своего погибшего друга.

Снова встал вопрос, как поступить с делом: направить его для рассмотрения в суд или принять иное решение. Следователь Комов твердо стоял на своем.

Я согласился с доводами следователя. Дело было прекращено. Прокуратура направила представление администрации аэропорта. Авиакатастрофа детально обсуждалась на собрании летного состава. Букреев был наказан в дисциплинарном порядке.

Через полгода, разработав кисти и пальцы обгоревших рук, он снова был допущен придирчивой медицинской комиссией к полетам.

Узнав об этом, мы с Виктором Петровичем испытали такое чувство, будто мы тоже помогали этому мужественному человеку вновь обрести свою профессию.

Хотя и много хлопот доставило мне и следователю Комову дело, присланное для расследования из соседней области, но на сей раз мы не жалели об этом. Не так уж часто нам приходится в своей нелегкой работе встречать настоящих мужественных и сильных духом людей; общение с которыми надолго согревает душу светлой верой в благородство человека.

Рис. А. Никонова.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

По приказу директора Уржумского (Кировская область) зооветеринарного техникума студент I курса И. отчислен за систематический пропуск учебных занятий и академическую задолженность.

Прокурор Уржумского района старший советник юстиции А. И. Рокин опротестовал этот приказ по следующим основаниям. К моменту отчисления из техникума студенту И. было 17 лет и полтора месяца, то есть он еще не достиг совершеннолетия. Согласно же статье 10 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, исключение несовершеннолетнего из общеобразовательной школы или иного учебного заведения может быть произведено только с согласия районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних. Однако согласия комиссии по делам несовершеннолетних при исполнительном комитете Уржумского районного Совета народных депутатов об отчислении И. из техникума не запрашивалось.

Незаконный приказ отменен. И. восстановлен студентом и допущен к учебе.

Правление колхоза «Червленский» (Чечено-Ингушская АССР) на своем заседании решило продать автомашину ГАЗ-69 из-за нецелесообразности ее дальнейшей эксплуатации.

Прокурор Щелковского района младший советник юстиции В. И. Извеков опротестовал это решение правления колхоза, так как Примерный устав колхоза устанавливает, что право распоряжаться основными средствами хозяйства имеет только общее собрание членов колхоза (собрание уполномоченных). Правление же колхоза таким правом не наделено.

Незаконное решение правления отменено.

Приказом главного врача Уразовской центральной районной больницы (Горьковская область) Ж. был принят на работу в качестве заместителя главного

врача по административно-хозяйственной части.

Исполняющая обязанности прокурора Краснооктябрьского района В. И. Гусева опротестовала этот приказ по следующим основаниям. По роду своей работы Ж. обязан был отчитываться перед главным бухгалтером больницы, с которой состоял в свойстве.

Статья 20 КЗоТ РСФСР запрещает совместную службу на одном предприятии, в учреждении, организации лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Приказ главного врача Уразовской больницы о приеме на работу Ж. отменен.

Правление колхоза «Вперед» Шумерлинского района (Чувашская АССР) приняло решение: за прогул и появление на работе в нетрезвом состоянии лишать трактористов и шоферов надбавок за классность и стаж работы.

Шумерлинский межрайонный прокурор младший советник юстиции В. П. Значков опротестовал это решение как незаконное.

Согласно статье 14 Положения об аттестации механизаторов колхозов, совхозов, организаций водохозяйственного строительства и других сельскохозяйственных предприятий и организаций, решение о снижении классности трактористу-машинисту, а также о лишении его удостоверения на срок до трех месяцев может вынести аттестационная комиссия при райсельхозуправлении по представлению правления колхоза. Снижение классности или лишение удостоверения допускается лишь за систематическое нарушение правил технической эксплуатации, несоблюдение требований, установленных квалификационной характеристикой для трактористов-машинистов соответствующего класса. Лишение надбавок за классность без снижения классности в установленном порядке недопустимо.

Решение правления отменено.

МАФИЯ= ОРУДИЕ ТЕРРОРА КАПИТАЛА

Десятилетиями из года в год подавляющее большинство американцев на вопрос: «Что вы считаете самой важной проблемой, стоящей перед страной?» — отвечают: «Преступность и беззаконие». Многие кандидаты в президенты США строили свою избирательную кампанию на обещаниях восстановить в стране «закон и порядок», объявив настоящий террор «анархистам и нарушителям закона». Случалось, что президенты, как Никсон в 1968 году, проходили в Белый дом на голосах избирателей, завоеванных этими обещаниями. Но уходили они из него на положенную экс-президентам государственную пенсию, не одержав никаких побед над преступностью.

Больше того, с каждым годом уголовные элементы в США все более нагло, все более открыто действуют в стране, терроризируя население, проникая в государственный аппарат, ставя себе на службу даже полицию.

Проблеме профессиональной уголовщины в США посвятил свою книгу «Организованная преступность в США» кандидат юридических наук В. М. Геворгян. Книга выпущена издательством «Наука» в серии «Империализм: события, факты, документы». Несомненно, тема исследования весьма своевременна. Ведь поисками решения этой болезненной для США проблемы занимаются американские законодатели и пресса, ученые и практики из правоохранительных органов страны. Как сетовал недавно еженедельный политико-экономический журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», «после 1931 года, когда президентская комиссия впервые обратила внимание на организованную преступность в стране, с мафией пытались бороться три поколения законодателей, следователей и прокуроров. Тем не менее организованная преступность не только сохранилась — она все больше процветает».

* В. М. Геворгян. Организованная преступность в США. «Наука», М., 1980.

Множество „профессий“ организованной преступности

До недавнего времени мафия выставлялась в печати, литературе, кино как явление, весьма далекое от политики. Какой там классовый характер? Мафия объявлялась всего-навсего поставщиком запрещенных законом товаров и услуг тем людям, которые могут себе позволить покупать их.

В книге, уже на обложке и в самом ее оглавлении, содержится разоблачение этого созданного наемными писателями достаточно безобидного образа мафии и ее «крестных отцов». Среди многих видов «работ», которые мафия выполняет по заданию правящего класса, автор выделяет главное — политические убийства. Причем мафия — только исполнитель, наемный палач. А приговор выносят ЦРУ и ФБР, как в случаях Д. Кеннеди, Р. Кеннеди или М. Л. Кинга, а также предприниматели или продажные боссы профсоюзов.

«В настоящее время, — напоминает автор книги, — в частном владении в США находится около 100 млн. единиц огнестрельного оружия. От него ежегодно гибнут в среднем 20 тыс. американцев и более 120 тыс. получают ранения». Однако все попытки обеспокоенных этим трагическим положением политических деятелей страны запретить, ограничить или хотя бы взять под контроль торговлю огнестрельным оружием неизменно терпят крах.

Обычно при этом указывают на сопротивление спекулянтов оружием, в том числе Пентагона, сбывающего на внутренний рынок США устаревшие образцы вооружения. Но дело не только и даже не столько в барышах торговцев пистолетами и винтовками. Когда американцы убивают себя или стреляют друг в друга, нанятые правящим классом убийцы безнаказанно уничтожают тех, кто стал поперек дороги капиталу. В шуме несмолкающей в США перестрелки трудно расслышать выстрел, которым устраняется батрацкий вожак, организатор забастовки шахтеров, неподкупный профсоюзный лидер или ставший неудобным сенатор, а то и президент. Так, как мы знаем, из трех выстрелов, сразивших президента Д. Кеннеди, юстиция США расслышала только один — выстрел Освальда, который на самом деле, может быть, и не попал в президента из окна книжного склада, а может быть, и вовсе не стрелял.

Возможность выяснить когда-либо это обстоятельство навсегда перечеркнул мафиозо Джек Рубинштейн (Руби), застреливший Освальда на глазах миллионов телезрителей и вскоре сам умерший в тюрьме при самых неясных обстоятельствах.

Впрочем, трагедия братьев Кеннеди очень подробно описана в книге.

Правящая элита создает мафию — организации профессиональных убийц и растлителей — для того, чтобы надежнее оградить от покушений со стороны неимущих свою власть, свои привилегии и богатства. Мафия дополняет государственный аппарат насилия и принуждения, выполняющий ту же миссию, но в рамках закона. Наемные убийцы из организованных банд вступают в дело, например, когда законным путем нельзя устранить тех политических вожакс эксплуатируемых, которые показали себя способными сплести и повести за собой угнетенные массы пролетариев города и деревни. Возможности организации рабов капитала больше всего боятся эксплуататоры. Поэтому мафия пронизала своими людьми

актив и руководство американских профсоюзов и поставила во главе их своих людей.

С этой же целью — предотвращения организованных выступлений против власти капитала — мафия должна разлагать трудящихся, травить и глушить их алкоголем и другими куда более страшными наркотиками, чтобы парализовать их волю к классовой борьбе и способность к сопротивлению. К тому же потомство алкоголиков и наркоманов это умственно неполноценные, кретины — идеальный с точки зрения избранной богом элиты двуногий рабочий скот, говорящие и самовоспроизводящиеся роботы.

Опять-таки для решения все той же главной задачи — разложения трудящихся масс — мафия развращает рабов капитала порнографией, увлекает их на путь половых извращений, которые на Западе уже перестали скрывать и которых разучились стыдиться. Дополняется этот разврат игральными автоматами, рулетками и другими азартными играми, проституцией, подпольным тотализатором на ипподромах и в профессиональном спорте... Это тоже сфера деятельности мафии. Главный метод ее деятельности — превращение слабостей человека в пороки, а пороков — в золотую жилу, которую мафия и разрабатывает с немалой прибылью для себя. Известно ведь, что доходы американской мафии равны прибылям девяти крупнейших концернов США, вместе взятых.

А чтобы мафия действовала в США более свободно и с большей отдачей, ее хозяин — космополитический капитал — через принадлежащие ему средства массовой идеологической обработки исподволь приучает общественное мнение к тому, что мафия — это вовсе не страшно. Это не так уж и плохо. Это даже полезно...

Союз мафии и политиканов

В американской литературе и кино господствуют привлекательные, понятные по-человечески образы главарей кланов, а сама «работа» гангстера показывается как обычная профессия — не хуже и не грязнее любой другой. Поэтому, когда корреспондент журнала «Тайм» спросил одного бывшего мафиозо, почему люди идут в мафию, тот ответил: «Их привлекают деньги, власть, признание и уважение».

А почему бы и нет? Не гнушаются же кандидаты в президенты США деньгами мафии, когда они жертвуются в избирательные фонды. Как не стесняются другие политиканы — такие как Б. Голдуотер, например, — открыто служить толкачами мафии на Капитолийском холме, в Конгрессе США. Ведь деньги мафии не просто не пахнут: эта преступная прибыль извлекалась на основе тех принципов и в ряде случаев теми же средствами, которые характерны для любого капиталистического предприятия.

Как показано в книге на убедительных примерах, мафия в США превратилась в политическую силу, что только упрочило ее безнаказанность. Ведь она — плоть от плоти американского образа жизни, она — его неотъемлемая и очень важная составная часть. Об этом вынужден без обиняков заявить американский социолог Ф. Танненбаум. Он пишет, что сложившаяся в США «политическая организация ...культивирует, поощряет и эксплуатирует некоторые формы антиобщественной и вредной деятельности преступных элементов. В результате... полиция начинает действовать в соответст-

вии с целями политической организации, не имеющими ничего общего с задачами, которые стоят перед ней. Учреждение, призванное охранять общество, оказывается под контролем таких сил, которые заставляют его защищать преступников».

Другой американский исследователь мафии, журналист Джон Т. Флинн в статье «Наши правители» отмечает, что мафия осуществляет раздачу всякого рода должностей. Босс — главарь банды — не занимая никаких официальных постов, ставит на государственные должности людей, в которых заинтересованы промышленные или финансовые круги.

Армии вооруженных головорезов, состоящих на службе мафии, бесчинствуют, в частности, в период избирательных кампаний, осуществляя всевозможные мошенничества, определяющие результаты голосования. На выборах союз политиканов и уголовников даже не маскируется. Главарь банды — босс — чаще всего становится после победных для мафии выборов политическим лидером своего района. Он и распределяет государственные должности по указаниям магнатов бизнеса, не забывая, однако, и свой личный интерес. Так, американские исследователи Барнэ и Титерз утверждают, что в некоторых штатах претендент на должность судьи обязан выложить из своего кармана двадцатипяти тысячедолларовую взятку боссам. Но очень скоро он возмещает свои убытки, а потом должность начинает приносить прибыль. Только теперь взятки судье дают главари банд.

«Характерно,— пишет В. М. Геворгян,— что за гробом одного из гангстерских боссов — Д'Андреа шли мэр Чикаго, двадцать один судья и несколько профсоюзных деятелей. На похоронах другого главаря — Колосимо присутствовали несколько членов конгресса, судьи, крупные государственные чиновники».

Название «Таммани-Холл» — штаб-квартиры демократической партии в Нью-Йорке — стало символом продажности партийного аппарата и американских властей, с готовностью идущих в услужение к законам мафии.

Состав мафии США

Многие десятилетия близкие к Уолл-стриту писатели, журналисты и кинорежиссеры, выполняя волю космополитического капитала, создавали миф о сицилийском, то есть итальянском происхождении, составе и руководстве мафии США. Известно, однако, что задолго до того, как был написан сценарий «Крестного отца», верховным боссом американской мафии, «отцом всех отцов», «главой всех глав» («каппо ди тутти каппи») стал махровый сионист Меир Ланский, урожденный Мейер Суховлянский.

Как установил В. М. Геворгян, еврейский клан американской мафии создал в преступном мире США некую надстройку, надсемейное, «сверхклановое» руководство. Благодаря своим партийным (по линии Всемирной сионистской организации — партии крупного сионистского капитала!) связям с мировыми банкирами — космополитами, эта мафия сконцентрировала в своих руках все каналы «отбеливания»; то есть легализации преступных доходов американского преступного мира. Через М. Ланского и его подручных шла перекачка прибылей мафии (а их сумма еще в 1976 году была оценена в 48 миллиардов долларов) в сейфы швейцарских и иных

международных банков. «Отмытые» там деньги возвращались (и возвращаются) в США и вкладывались в легальные формы бизнеса.

С этой минуты владельцам этих денег уже не нужно скрывать или искать объяснения происхождению своих доходов. Они становятся респектабельными бизнесменами, не интересующими ни полицию, ни налоговых инспекторов, ни ФБР.

«Отмывание» денег стало сейчас главной специальностью еврейской мафии, что обеспечило ей руководящее, даже привилегированное положение в преступном мире. Она приобрела теперь обыкновение перекладывать выполнение «черной» бандитской работы (торговля наркотиками, убийства, шантаж, ростовщичество и так далее) на подчиненные ей итальянский, японский, негритянский, китайский, уэльльский и другие кланы. За их спиной она очень умело прячется, исключительно редко попадаясь с поличным при непосредственном участии в грязных делах.

В записках американского писателя П. Мааса о жизни известного гангстера Джозефа Валачи — одного из членов итальянского клана мафии («Коза ностра») — имеется любопытная историческая справка: «Не итальянцы изобрели организованную преступность, и не они завезли ее в США. На деле, когда первая большая волна итальянцев-иммигрантов нахлынула в США в конце XIX века, они застали там преступный мир в полном расцвете. И находился он тогда в руках, главным образом, евреев и ирландцев».

Итальянские кланы выдвинулись на первые роли в преступном мире США только в период действия в этой стране пресловутого «сухого закона» (1920—1933 годы). Выбор автором книги об американской профессиональной преступности в качестве образца для характеристики структуры и методов ее деятельности итальянской мафии объясняется, вероятно, тем, что о последней больше написано.

Меж тем именно еврейская мафия способствовала быстрой монополизации крупным космополитическим капиталом банковско-кредитного дела, торговли, ведущих отраслей промышленности, средств массовой информации. Позже ее руками разорялись или физически уничтожались конкуренты и соперники сионизма в борьбе за влияние в США. Применение динамита к конкуренту, которое В. И. Ленин определил как «американский» метод борьбы за монополизацию экономики, был изобретен и особенно широко применялся еврейской мафией.

Именно так начиналось нынешнее всевластие сионистского капитала в США. Напомним, что размер капитала американских сионистов составляет 1,5 триллиона долларов. У них в долгу даже государство, поскольку львиная доля государственного долга США, доведенного сейчас президентом Р. Рейганом до 980 миллиардов долларов, приходится на займы сионистских банкиров и транснациональных корпораций.

Мафия на „службе нации“

К услугам мафии ЦРУ США прибегало и прибегает и для проведения темных операций за рубежом. Одна из самых отвратительных — широко известная подготовка убийства Ф. Кастро.

Союзу мафии и американской разведки в годы II мировой войны в книге посвящен специальный раздел. Но не менее скандаль-

ны получившие благословение того же ЦРУ интриги еврейской мафии США на Ближнем Востоке в годы II мировой войны. Поведал о них в 1975 году израильский журнал «Лиллит». Недаром же М. Ланский, когда он искал в Израиле спасения в период временного обострения его отношений с судебными органами США, напомнил: «У меня большие заслуги перед евреями». Главный босс американской мафии мог бы выразиться и более точно: это он и его мафия были крестными отцами Израиля!

Сейчас уже не секрет, что именно еврейская мафия США создала и вооружала сионистскую террористическую организацию в Палестине «Хагану», которая после провозглашения сионистами Израиля была преобразована в израильскую армию. Напомним, что одним из руководителей «Хаганы» был Моше Даян. «Хагана» создала в портах Средиземного моря густую сеть своей агентуры, не жалевшей взяток для подкупа таможенных и иных чиновников. Были созданы многочисленные сионистские группы контрабандистов, доставлявших в Палестину оружие и террористов для «Хаганы». Подлинным перевалочным пунктом этой контрабанды был Неаполь.

Оружие для «Хаганы» шло из Нью-Йорка морским путем. Обеспечивал отправку этих грузов профсоюз портовых грузчиков, находившийся в ту пору (как, впрочем, и сейчас) под полным контролем Ланского.

В это же время на западном побережье США подручные Ланского по темному бизнесу Басби Сегал (по специальности наемный убийца) и Микки Коэн (гангстер широкого профиля) покупали и переправляли оружие для другой сионистской террористической организации — «Иргун цвай леуми». Напомним, что во главе этой сионистской банды убийц стоял тогда Менахем Бегин, нынешний премьер Израиля, который лично освободил от судебной ответственности немало гангстеров «в память их прежних заслуг». Стал шаблоном решающий довод защиты в израильских судах: «Да, Хаим Глац сейчас украл на 100 тысяч фунтов цемента. Но вспомните, что он сделал для нас в 1947 году!..»

Сейчас, задним числом, израильская пресса уже не скрывает, что сионистская колонизация Палестины была связана с постоянным нарушением суверенитета и законов многих государств. Не говоря уж о том, что само создание Израиля было актом, направленным против палестинских арабов, сопровождавшимся ограблением палестинцев, экспроприацией их земли и уничтожением их жилищ.

Рождение нового клана

Книга В. М. Геворгяна была подписана к печати несколько месяцев назад. А ко времени ее выхода в свет в печати появились сообщения о появлении в США нового бандитского клана — израильской мафии. Она ведет крупную контрабанду и торговлю наркотиками (героин, кокаин), изготавливает фальшивые ценные бумаги и драгоценности, занимается рэкетом (шантажом и вымогательством), азартными играми, подкупом, убийствами, поджогами и ограблениями. Но особое дело этого клана — террор против «врагов и предателей Израиля». В частности, она берет за горло беглецов из Израиля, заставляя их вернуться на «историческую родину».

По сообщениям органа компартии Израиля на арабском языке газеты «Аль-Иттихад», впервые эта новая банда привлекла к себе

внимание американских властей, когда в ходе войны между двумя группировками, боровшимися в ней за верховенство, бесследно исчезли эмигрировавшие из Израиля супруги Эстер и Илия Рубины. Следствию попала в руки ниточка, когда на общественной помойке из случайно перевернувшегося при погрузке на мусоровоз бака с отбросами вывалилась человеческая нога. Как потом было установлено, это была нога И. Рубина.

Следствие, которое не имело ровно никаких судебных последствий, показало, однако, что израильская мафия США, насчитывающая сейчас более 250 носителей кастетов, кинжалов и бесшумных пистолетов, обосновала свой центр в Калифорнии. Там она содержит более 60 предприятий. Особенно большие барыши она получает от обмана страховых компаний, причем численность ее рядов стремительно растет, и с ней все теснее сотрудничают представители американского и международного еврейского делового мира.

Израильская мафия открыла свои филиалы не только в США, но во многих странах мира, в частности повсюду в Европе. Так, израильская газета «Едиот Ахронот» отмечает: «Многие сотни опасных и опытных израильских преступников распространились сегодня по различным странам мира, в основном, в Западной Европе и США. Некоторые из них получили доступ в святая-святых мировой империи преступников — ее мозговой центр — и вошли в элиту международного мира уголовщины...»

Автор этой статьи, журналист Дж. Лиур, указывает, в частности, что в ФРГ израильская мафия господствует в сфере наркотиков, проституции, ночных клубов и подпольных тотализаторов (пари). Во Франции в 1979 году шла целая война между двумя группировками израильской мафии, в ходе которой были убиты два брата-мафиози Давид и Мордехай Хазаны. В Англии израильская мафия считается Скотленд-Ярдом самой опасной бандой преступников. На усиление ее руководства недавно из Израиля в Лондон прибыли два известных уголовника-сиониста Гад Блюм и Шамийя Анджел.

Кроме того, израильская мафия «работает» в Швейцарии, Бельгии, Голландии, Италии, Греции, Канаде и многих других странах. Под эгидой еврейской мафии США и израильской мафии действуют пресловутая «Лига защиты евреев» и другие сионистские террористические организации. По наводке международного сионизма эти профессиональные убийцы убивают палестинцев и тех, кто выступает в поддержку их справедливой борьбы против сионистских оккупантов. Все чаще жертвами сионистских террористов становятся советские учреждения и граждане за рубежом, а также граждане других стран, вставшие на путь борьбы с сионизмом.

Трудно переоценить значение книги «Организованная преступность в США» для общественности нашей страны, пропагандистов и армии советских юристов. Это первая изданная у нас монография на эту тему.

В связи с проводимой администрацией Р. Рейгана клеветнической кампанией, цель которой чуть ли не возложить на СССР от-

ветственность за существование международного терроризма, книга об организованной преступности в США принесет большую помощь партийным пропагандистам, широкой общественности. Книга показывает, что империализм, как общественный строй, был и остается диктатурой монополий, осуществляющих и удерживающих свое господство в США и во всем капиталистическом мире методами жесточайшего террора. Одним из орудий террора монополистического капитала является мафия — организация профессиональных уголовников, установившая в США атмосферу страха, насилия, неуверенности в завтрашнем дне и все активнее переносящая свою деятельность за пределы США.

Услугами мафии все чаще и шире пользуются спецслужбы США, Израиля, международного сионизма. Знать средства и методы террора капитала значит четко провести раздел между национально-освободительной борьбой народов против колониальной зависимости и империалистического гнета и международным терроризмом, практикуемым Израилем, ЮАР, чилийской, южнокорейской или сальвадорской хунтами и другими фашистскими государствами и режимами — сателлитами США, американской и натовской военной.

Орудиями терроризма в межгосударственном масштабе стали американские военно-морские армады и силы быстрого развертывания, американская военная техника, поставляемая антинародным диктатурам, а также американские шпионы и диверсанты, стреляющие в спину палестинских, намибийских или сальвадорских патриотов, ведущих террористическую войну против мирного населения Афганистана. Сейчас Вашингтон намерен вновь угрожать борющимся против расизма и неокOLONиализма народам земли нейтронной бомбой — средством ядерных террористических ударов по непокорным.

Эта неразборчивость космополитического капитала в средствах, которыми он осуществляет террор в своих классовых интересах, лишней раз показывает только несправедливость целей и историческую обреченность последнего эксплуататорского класса.

Дело освобождения народов от империалистического гнета неодолимо.

Г. РЫЖИКОВ,
юрист-международник

...Поздней ночью 16 июля 1979 года в городе Шэньян (Северо-Восток Китая) ограбили универмаг «Хэпин». Сумма награбленного превысила 17 тысяч юаней. Преступление совершил 19-летний выпускник 23-й средней школы Ли Сюдун. 13 декабря 1979 года он был арестован, вскоре судим и приговорен к пожизненному тюремному заключению...

Такие заметки из рубрики «Происшествия» стали типичными для китайских газет. А в последнее время в субботних программах китайского телевидения все чаще появляются даже кадры уголовной хроники. Создан цикл «Борьба на фронте охраны общественного порядка», в котором демонстрируются ход судебного заседания, момент оглашения приговора, а в некоторых случаях — приведение его в исполнение. Миллионы китайских телезрителей могут теперь наблюдать, как преступника со связанными за спиной руками ставят на колени, зачитывают приговор и подошедший сзади солдат выстрелом в затылок приводит приговор в исполнение...

БОЛЬШОЙ СКАЧОК ПРЕСТУПНОСТИ В КИТАЕ

Задуманы подобные теледемонстрации с воспитательной целью, для профилактики преступности методом устрашения потенциальных преступников. Созданный Мао Цзэдуном военно-бюрократический режим зиждется на страхе и насилии, существует благодаря систематическому массовому террору. Нынешние китайские руководители — плоть от плоти этого режима. Поэтому они не мыслят решения любых стоящих перед обществом социально-экономических проблем иначе, как единственно понятными им самим методами насилия и устрашения.

Опыт истории показывает, что одним лишь страхом наказания преступление не предотвратить. Преступность, порождаемая социально-экономическими причинами, не может быть ликвидирована без устранения таких причин. Вот почему, хотя китайские города наводнены войсками, а улицы патрулируются, хотя по телевизору демонстрируются устрашающие сцены наказания преступников, количество преступлений в КНР не только не уменьшается, но катастрофически растет.

Вполне в духе американских гангстерских фильмов, все большее количество которых появляется сегодня на китайском экране, двое вооруженных молодых людей среди бела дня ограбили в Пекине отделение народного банка Китая. В Шанхае, бывшем до революции цитаделью организованной преступности, вновь возродилась и набирает силу профессиональная уголовщина. Незаконная торговля оружием, украденным, как правило, со складов местных дружин народного ополчения, приобрела массовый характер. На черном рынке можно купить винтовки, автоматы, гранаты и даже тяжелые пуле-

меты и боеприпасы к ним. О подобных фактах не раз уже сообщали провинциальные радиостанции.

Банды подростков в 30—50 человек буквально терроризируют население крупных городов, враждуют между собой, устраивают кровавые побоища. В Харбине, например, банда подростков, вооруженных самопалами, ножами, железными прутьями и обрезками труб, намеревалась «наказать» соперничающую банду прямо на одной из центральных улиц города. Когда же «противник» не явился, подростки стали грабить и избивать прохожих. Только вызванные солдаты вынудили их убраться. По словам местной радиостанции, сообщившей об этом происшествии, один из главарей шайки — безработный молодой человек.

«Преступники грабят людей среди бела дня, беспрепятственно совершают убийства и другие преступления, сопряженные с насилием, насиляют женщин, похищают государственную и частную собственность, — писала шанхайская газета «Цзефан жибао». — Люди, живущие на первом этаже, не решаются даже вывешивать белье для просушки. Воры поистине вездесущи». Даже в столице, как заявил в одном из выступлений мэр Пекина Линь Хуцзя, жители боятся по вечерам выходить на улицу. «Банды преступников, — сказал он, — буквально господствуют в некоторых районах».

НАРОД, СТАВШИЙ ЖЕРТВОЙ МАОИЗМА

По официальным данным, уровень преступности в Китае сегодня в десять раз выше, чем в начале 60-х годов. То, что официальная статистика сравнивает уровень преступности именно с началом 60-х годов, вполне естественно и закономерно. Именно тогда, после провала маоцзэдуновской авантюры с «большим скачком», в Китае отмечалась небывалая вспышка преступности.

Как известно, Мао Цзэдун, провозгласив в 1958 году начало так называемого «большого скачка», грозился одним рывком преодолеть вековую отсталость, превратить Китай в могучее современное государство. Причем сделать это предполагалось, вопреки всем объективным экономическим законам, на основе примитивной техники и технологии, почти исключительно за счет вовлечения в производство огромного количества неквалифицированной рабочей силы из деревни. Миллионы крестьян были оторваны от сельскохозяйственного производства и брошены на строительство примитивных доменных печей, которые вырастали, как грибы, на улицах, во дворах учреждений и жилых домов, в школах и даже детских садах. Миллионы людей добывали уголь и руду с помощью кирки и ручной тележки, «производили» станки и машины с помощью молотка и зубила или компенсировали нехватку транспорта, впрягаясь в тележки для перевозки грузов.

«Несколько лет упорного труда — и десять тысяч лет счастья!» — обещал Мао Цзэдун. И сотни миллионов людей не щадя себя участвовали в этой экономически бессмысленной кампании. Последствия катастрофичны: на ветер были выброшены многие миллиарды юаней государственных средств, впустую растрочены труд сотен миллионов людей и материальные ресурсы на несколько лет вперед. В промышленном и сельскохозяйственном производстве начался глубокий спад. Сотни тысяч построенных в годы «скачка» так называемых «промышленных предприятий» из-за их убыточности и полной

беспольности были заброшены, начатые колоссальные стройки — законсервированы. Без работы остались миллионы людей, вчерашних крестьян, несколько лет назад насильно оторванных от родных и близких, от привычного труда и быта. За годы «скачка» они перестали быть крестьянами, но в городах для них не нашлось ни работы, ни жилья. Безработица, ликвидированная в первые годы существования КНР, вновь достигла уровня 1949 года.

Катастрофическую ситуацию, сложившуюся в результате «скачка» в сельском хозяйстве, усугубили несколько неурожайных лет подряд. В Китае начался страшный голод.

«Председатель Мао живет в Пекине. Знает ли он крестьянскую жизнь? Крестьяне едят одни овощи и батат и не видят зерна. Нельзя не обращать внимания на простой народ, когда речь идет о его жизни или смерти. Сейчас народ питается хуже собак, которым раньше доставались мякина и зерно. Сейчас у людей от голода нет сил. Крестьяне говорят: «Видимо, председатель Мао хочет дать нам возможность умереть с голоду».

Эти высказывания рядовых китайцев были приведены в докладе Ван Дунсина, бывшего члена Политбюро ЦК КПК, представленном главному политическому управлению китайской армии в ноябре 1960 года.

Как отмечалось в одном из документов ЦК КПК, голод 1959—1961 годов унес в общей сложности около 20 миллионов жизней.

И если говорить о «скачке», то в стране резко подскочила преступность. Голод, безработица, нищета, обманутые надежды, невыполненные обещания, разочарование в идеалах — вот те социально-экономические причины, которые, в конечном итоге, определили рост преступности в Китае в начале 60-х годов.

С тех пор прошло 20 бурных, наполненных трагическими событиями лет. Китай был в этот период до основания потрясен мао-цзэдуновской «культурной революцией», в ходе которой, по официальным данным, было репрессировано около 200 миллионов человек. Теперь ту пору называют «великим бедствием», гражданской войной, хаосом, «потеряным десятилетием».

Все эти годы экономика Китая переживала хронический кризис, производство то падало, то вновь достигало прежнего уровня, а население росло весьма высокими темпами. Многочисленные проблемы 60-х годов не только не были решены, но к ним прибавилось множество новых. Все говорит о том, что социально-экономические противоречия, сотрясавшие китайское общество с конца 50-х годов, сейчас обострились, как никогда раньше.

ГОЛОД

Миллионы крестьян провинции Хубэй (Центральный Китай) покидают деревни и устремляются в города в поисках пищи. На улицах голодные дети протягивают к прохожим худые руки, прося подаяние. Беженцев расселяют в палатках вокруг крупных городов, а власти провинции вынуждены обратиться к центру с просьбой оказать срочную продовольственную помощь. Речь идет не о голодном 1960 году. Это свидетельство очевидца, побывавшего в Китае в конце 1980 года.

Голодом сегодня поражена не только провинция Хубэй. Радиостанции провинций Аньхой, Хэбэй, Хунань, Шэньси и Синьцзян-Уйгурского автономного района сообщали о поистине бедственном положении в этих провинциях с населением свыше 200 миллионов человек. Вот цитата из выступления заместителя председателя ЦК КПК Чэнь Юня на рабочем заседании ЦК в апреле 1979 года: «Со времени «большого скачка» и до сегодняшнего дня в нашей стране люди умирают от голода. Как же можно в таком случае утверждать, что положение прекрасно и улучшается с каждым днем? Не так давно люди, прибывшие в Пекин искать у властей защиты от несправедливостей.., были найдены умершими от голода и болезней на улицах. Разве задача милиции и ревкома Пекина в том, чтобы подбирать трупы?»

Вот хронология этой непрерывной, растянувшейся на десятилетия трагедии китайского народа. После массового голода 1959—1961 годов миллионы людей погибли от голода в 1967—1968 годах, в разгар маоцзэдуновской «культурной революции». Вот что писала 6 февраля 1967 года газета «Хубэй жибао»: «Сельскохозяйственное производство в упадке, промышленность прекратила работу, на рынке нечего продавать. Положение как в 1959—1960 годах».

Прошло всего восемь лет, и страшный голод поразил самую густонаселенную провинцию Китая — Сычуань, 90 миллионов человек оказались под угрозой голодной смерти. Вот как описывал ситуацию в провинции Сычуань в 1976 году корреспондент гонконгского журнала «Дунсян»: «В городе Чэнду — столице провинции — можно было повсюду видеть нищих, просящих пищу. Можно было даже наблюдать случаи продажи детей на улицах. Один мой друг, находившийся тогда в Чэнду, — пишет автор статьи, — рассказал мне, что видел собственными глазами, как женщина пыталась продать своего сына за несколько десятков продовольственных талонов».

Один из членов секретариата ЦК КПК Ху Цяому писал в «Жэньминь жибао», что потребление зерна на душу населения в Китае не увеличилось с 1955 года. Заместитель премьера Госсовета КНР Ли Сяньнянь в апреле 1979 года признал, что 100 миллионов китайцев хронически недоедают.

Но это происходит отнюдь не потому, что крестьяне плохо работают или земля Китая родит плохие урожаи. В годы первой китайской пятилетки среднегодовой прирост производства зерна составлял 4,5 процента и значительно опережал темпы роста населения. И только с переходом пекинского руководства к проведению «особого» экономического курса сельскохозяйственное производство было ввергнуто в хронический кризис, который оно переживает до сих пор. До сих пор по вине пекинских руководителей угроза голодной смерти висит над многими миллионами китайских семей. А голодные, доведенные до отчаяния люди — потенциальные преступники.

БЕЗРАБОТИЦА

Кинотеатры Шанхая — одного из крупнейших городов Китая — распахивают двери уже в шесть часов утра. Столь раннее начало работы объясняется желанием городских властей хоть как-то отвлечь с улиц безработную молодежь. Однако эта мера малорезультативна.

На набережной реки Хуанпуцзян, в парке Юетань и в других местах можно видеть группы молодых людей, целыми днями бесцельно слоняющихся по улицам или танцующих до поздней ночи под магнитофон, купленный на родительские деньги. Это, так сказать, «золотая безработная молодежь», дети состоятельных родителей и высокопоставленных чиновников, которым и без работы голод не грозит.

У подавляющего же большинства из 20 миллионов безработных, насчитывающихся ныне в городах Китая, нет денег даже на обед, не говоря уже о нескольких десятках фэней на билет в кино. Они не слоняются бесцельно по улицам, у них нет времени танцевать под магнитофон. Они заняты бесконечными поисками работы. В условиях экономического кризиса, который переживает Китай, промышленность не способна поглотить миллионы молодых людей, ежегодно оканчивающих школу. В 1980 году в Китае было трудоустроено 7 миллионов человек, тогда как на рынок труда было выпущено около 17 миллионов новых рабочих рук.

Капиталовложения в экономику сокращаются. В 1981 году только ассигнования на капитальное строительство намечено урезать почти на 45 процентов. Ссылаясь на нехватку средств, пекинское руководство в одностороннем порядке аннулировало целый ряд контрактов с японскими, американскими и западногерманскими фирмами на строительство почти двух десятков промышленных объектов. Однако это не облегчило финансовых трудностей Китая, так как теперь встал вопрос о выплате неустойки, почти равной стоимости аннулированных контрактов.

В рамках политики жесткой экономии пекинское руководство приступило к сокращению капитального строительства и закрытию нерентабельных промышленных предприятий. В мировую печать просочились сведения о том, что китайское руководство намерено в ближайшие годы ликвидировать несколько десятков тысяч заводов и фабрик.

В деревне, где живет около 800 миллионов из почти миллиардного населения Китая, безработной городской молодежи также нет места. И без того из разных провинций то и дело приходят сообщения о том, что крестьяне вынуждены выходить на работу по очереди, так как всем одновременно не хватает дела.

Лишенные всяких перспектив в жизни, ставшие «лишними людьми» у себя на родине, молодые китайцы идут на крайности. Одни покидают страну — по сообщению агентства «Рейтер», ежегодно из Китая в Гонконг бежит около 200 тысяч человек. Другие, доведенные до отчаяния голодом и нищетой, становятся на путь преступления. Третьи предпочитают свести счеты с жизнью. Корреспондент агентства Франс Пресс сообщил из Пекина, как один молодой китаец в июле 1979 года размозжил себе голову об одну из колонн у южного входа в Чжуннаньхай — резиденцию китайского правительства, пытаясь таким способом привлечь внимание властей к бедственному положению таких же, как он, выброшенных на обочину жизни обездоленных граждан КНР.

Однако трагическая смерть этого человека ничего не изменила в положении китайских безработных. По-прежнему китайские руководители призывают молодежь изыскивать способы трудоустройства, «опираясь на собственные силы», создавая на собственные деньги (а где их взять безработному?) частные фотоателье, мастерские по ремонту велосипедов, закусовые, приобретать велосипеды с коляской и становиться рикшами и так далее. Во многих городах Китая,

в частности в Пекине, созданы уже ассоциации рикш. Эта профессия, запрещенная в первые годы существования КНР как «унижающая человеческое достоинство», вновь возрождается и получает признание и покровительство нынешних властей.

Но нашедших хоть такой выход — единицы. А многомиллионная армия китайских безработных по-прежнему — та питательная среда, которая порождает преступность, захлестывающую города Китая сегодня.

НИЦЕТА

Обладание «тремя вертящимися» — признак зажиточности в Китае. «Три вертящихся» — это велосипед, швейная машинка и часы. Магнитофон или телевизор — это принадлежности подлинных богачей. Ведь средняя заработная плата китайских рабочих и служащих — 57 юаней в месяц. А телевизор стоит в среднем около 500 юаней. К тому же доходы крестьян не идут ни в какое сравнение с доходами горожан. 5 ноября 1980 года газета «Жэньминь жибао» опубликовала данные о доходах китайских крестьян. Оказалось, что 27,3 процента китайских крестьян имеют годовой доход менее 50 юаней, около половины — от 50 до 100 юаней. Лишь 24 процента крестьян получают свыше 100 юаней в год. «Есть такие бедные производственные бригады, где не из чего даже готовить горячую пищу», — пишет газета.

Масштабы национальной трагедии приобрел и жилищный кризис. В городах на каждого жителя приходится около 3 квадратных метров жилплощади. Нередки случаи, когда в одной комнате живут 2—3 поколения семьи. Практически не отремонтировавшийся со времен «большого скачка» жилой фонд пришел в упадок. В многоэтажных домах не действует канализация, нет воды и центрального отопления. В деревнях же во многих районах люди до сих пор живут в землянках.

И при таком в буквальном смысле слова нищенском уровне жизни подавляющего большинства населения китайское руководство, взвинчивая цены, пытается переложить на плечи трудящихся все тяготы нынешнего экономического кризиса. В ноябре 1979 года в Китае были повышены цены на основные продукты питания — мясо, молоко, рыбу, сахар и так далее — на 25—33 процента. Цены на лопаты, мотыги, грабли, плуги и другой сельскохозяйственный инвентарь, составляющий основную часть орудий труда в китайской деревне, выросли вдвое.

Нищета стучится в двери все новых и новых китайских семей. В то же время на улицах городов сияют витринами новые иностранные магазины, полные заманчивых, невиданных товаров. Реклама расписывает достоинства японских часов, кока-колы, цветных телевизоров и других товаров, вместе с гангстерскими фильмами, жевательной резинкой и другими атрибутами западной культуры хлынувших, по милости пекинских властей, в города Китая.

Толпы китайцев заворуженно разглядывают витрину нового магазина японской фирмы «Сэйко» на улице Ванфуцзин в Пекине. Сверкающие хромированными и золочеными корпусами, эффектно подсвеченные, японские часы кажутся людям, привыкшим к нищете и серому однообразию жизни, нереальной, дивной сказкой. И если боль-

шинство пожилых и дисциплинированных китайцев воспринимают это именно как сказку, то у молодежи подобные витрины рожают массу вопросов. Молодые люди спрашивают, например, почему на 33-м году существования КНР народ живет в нищете и люди умирают от голода? Почему определенный слой людей, прежде всего так называемые «бывшие капиталисты» (которым власти в начале 1979 года возвратили конфискованные в свое время банковские вклады, выплатили проценты по ним, начиная с 1966 года, разрешили вкладывать эти деньги в производство и получать прибыль), высокопоставленные чиновники нынешнего режима и всякого рода жулики и спекулянты живут, ни в чем себе не отказывая, под охраной закона? Почему они могут покупать японские, американские и западногерманские товары, жить в многокомнатных домах с микроклиматом и бассейнами и пользоваться другими благами, абсолютно недоступными простым китайцам?

Нищета большинства и выставленное напоказ богатство тех, кого еще недавно называли преступниками, каппутистами (то есть «идущими по капиталистическому пути») и «буржуазной нечистью», порождают острое чувство несправедливости. Разительное противоречие между словами и делами пекинских лидеров убивает в людях, прежде всего в молодежи, веру в «идеи» Мао Цзэдуна, которые не принесли Китаю ничего, кроме двадцатилетнего хаоса, нищеты, страданий.

«КРИЗИС ВЕРЫ»

Этим термином обозначает сейчас китайская печать презрение китайского народа к официальной пропаганде.

— Тебе нравятся политзанятия?

— Нет, это все обман!

Учащесья,— пишет руководитель политзанятий, подслушавший такой разговор своих учеников,— говорят: «Теория — это одно дело, реальность — другое». Они утверждают: «Мы видим насквозь». Это означает: «Мы обнаружили, что все это ложь». («Синьхуа жибао», Нанкин, 27 мая 1980 года).

Молодежь, выросшая в годы правления Мао Цзэдуна, слышавшая тысячи заманчивых обещаний и тысячи раз обманутая, не верит ни в кого и ни во что. И меньше всего молодые люди верят в официальную пропаганду и навязываемые ей идеалы. Других идеалов у современной китайской молодежи нет. Обман в прошлом породил духовную пустоту в настоящем.

«...Учитель китайского языка рассказывал на уроке о превозносимом пропагандой военном герое Лэй Фэне и попросил учеников написать сочинение о своем счастливом детстве. Один из учеников на это ответил, что его детство не было счастливым. Отец во время «культурной революции» был посажен в тюрьму, мать выслана. За три года дом дважды обыскивали. Когда он думает об этом, глаза его наполняются слезами». (Газета «Чжунго цинняньбао», 12 июля 1980 года.)

А вот выдержки из письма, опубликованного молодежным журналом «Чжунго циннянь» в № 5 за 1980 год: «Мой отец, мать и дедушка — члены партии. Естественно, с детства я верила в марксизм. Я только поступила в начальную школу, когда началась «вели-

кая культурная революция». Я видела разграбление домов, бои, гибель людей, убийства без всякой причины. Дома никто больше не улыбался... Я обнаружила, что жизнь не такая, как пишут в книгах.

Моя семья стала бедной, и деньги стали причиной многочисленных ссор. Я нашла скромную работу. Мне отказали в приеме в комсомол, потому что я однажды критиковала одного местного руководителя. Я искала дружбы, но подруга, с которой я откровенно говорила, осудила меня. Любовь? Парень, которого я любила всем сердцем, бросил меня. Я не могла ни есть, ни спать... Я искала смысл жизни...

Я приспособилась к реальности. Я научилась льстить, говорить ложь. В душе я чувствую себя скверно... Жизненный путь становится все извилистее. Один удар — и все кончено... Я думала о смерти... Я совсем запуталась».

И еще одна цитата из письма в газету: «В начальной и средней школе я ничему не научился, у меня нет никаких идеалов и я ни во что не верю. Я чувствую внутреннюю пустоту, мне не на что опереться». («Жэньминь жибао», 22 июня 1980 года).

То, что китайские газеты вынуждены отвечать на такие письма и даже некоторые из них публиковать, — показатель чрезвычайно широкого распространения подобных настроений. От них — один шаг до преступления. Особенно если у людей нет никаких перспектив в жизни.

Однако более чем двадцатилетний «особый» антисоциалистический курс пекинских лидеров привел Китай на грань социальной и экономической катастрофы. Такой ценой расплачивается китайский народ за авантюризм своего руководства.

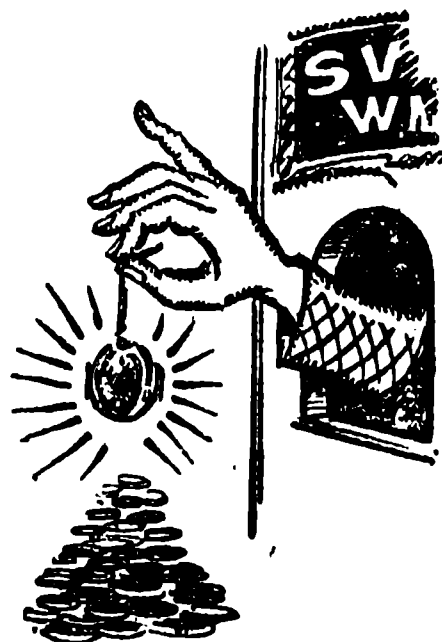
В январе 1981 года в Пекине завершился судебный процесс над так называемой «бандой четырех» — вдовой Мао Цзэдуна Цзян Цин и еще тремя бывшими членами Политбюро ЦК КПК, а также над сторонниками бывшего министра обороны КНР Линь Бяо. Пекинские власти изо всех сил пытались придать этому процессу сугубо уголовный характер. Однако вопреки надеждам устроителей процесса он превратился фактически в публичное осуждение теории и практики маоизма, в суд над антинародной, антисоциалистической политикой Мао Цзэдуна и его наследников, которая обрекает китайский народ на голод и нищету, толкает людей на преступления.

А. ЗЕЛЕНКОВ

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

БИЗНЕС НА ПОДДЕЛКЕ ТОРГОВОЙ МАРКИ

В Швейцарии раскрыт подпольный синдикат, поставлявший на рынок фальшивые наручные часы самых известных и солидных швейцарских фирм. Собственно, часы были хоть и дешевые, но настоящие и даже ш.и. Но их корпуса и циферблаты были украшены такими фирменными знаками, которые очень высоко котируются во всем мире. Устраивая распродажи этих поддельных часов по доступной цене, примерно в 5 раз дешевле настоящих, синдикат успел заработать на этом жульничестве около миллиарда швейцарских франков.

ОСНОВНАЯ РАБОТА ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Итальянская полиция арестовала 59-летнего сицилианца, некоего Джованни Бонацинга за соучастие в ограблениях банков и магазинов. Бонацинга служил в бюро охраны этих самых банков и магазинов от бандитских нападений и отличался добросовестностью при выполнении своих обязанностей. Но, как выяснилось, зарплата, которую он получал в этом бюро, была всего лишь приработком. А основные средства к существованию Бонацинга зарабатывал, давая напрокат свое и своих коллег служебное оружие. Один из таких пистолетов попал в руки полиции при аресте банды грабителей, напавших на банк.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

В штате охраны резиденции премьер-министра Великобритании на Даунинг-стрит, в Лондоне, нес службу и сорокалетний полисмен Питер Свиндел. Теперь он арестован и находится под следствием по обвинению в зверском убийстве 22-летней проститутки. Оказалось, как пишут газеты, что Свиндел «сатанински ненавидит женщин». Пресса придала особое значение этому инциденту, потому что патологический женоненавистник Свиндел охранял на Даунинг-стрит, 10, нынешнюю «хозяйку» этого дома Маргарет Тэтчер, консервативного премьера Англии.

Без слов

ЭКОНОМЬТЕ
ГОРЮЧИЕ И
СМАЗОЧНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ.

Рис. В. Тамаева.

— Доставку стройдеталей мы поставили на механизированную основу.

